

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА»

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ХРЕСТОМАТИЯ В 2 ТОМАХ

Том 2.

РАССКАЗЫ О ДУХАХ ПРИРОДЫ, НЕЧИСТОЙ СИЛЕ,
КЛАДАХ, ПРЕДСКАЗАНИЯХ

Красноярск
2017

ББК 82
М 686

Составление, предисловие, примечания,
сбор материала и подготовка текста
Н.А. Новосёлова, кандидат филологических наук, доцент
С.В. Калинина, кандидат филологических наук, доцент

Рецензенты:

А.Н. Сперанская, кандидат филологических наук, доцент
А.А. Бариловская, кандидат филологических наук, доцент

М 686 Мифологическая проза славянского населения
Красноярского края: хрестоматия: в 2 т. Т. 2. Рас-
сказы о духах природы, нечистой силе, кладах,
предсказаниях / сост. Н.А. Новосёлова, С.В. Кали-
нина; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. –
Красноярск, 2017. – 244 с.

ISBN 978-5-00102-085-1

В книге приводятся мифологические рассказы, записанные в Красноярском крае в начале и последней трети XX века. Хрестоматия вводит в научный оборот архивный и новый полевой материал, знакомит с основными персонажами мифологической прозы.

Адресована студентам филологических, культурологических и этнографических специальностей, преподавателям, педагогам дополнительного образования, руководителям фольклорных ансамблей, а также всем интересующимся традиционной народной культурой края. В ряде текстов сохранены лексика и стиль информаторов.

ББК 82

На обложке репродукция картины К. Васильева «Русалка».

ISBN 978-5-00102-085-1

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2017

© Новосёлова Н.А.,
Калинина С.В., составл., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

1. От составителей.....	5
II. Поверья, былички и бывальщины о духах природы.....	10
<i>Образ лешего в региональной традиции.....</i>	10
Мифологические рассказы о лешем.....	14
<i>Представления о воде и «хозяевах» воды в региональной традиции.....</i>	41
Мифологические рассказы о хозяевах воды	44
III. Поверья и рассказы о чертях и шуликунах	60
<i>Образы черта и шуликуна в региональной традиции .....</i>	60
Мифологические рассказы о чертях и шуликунах	63
IV. Поверья и рассказы о смерти, покойниках и привидениях	97
<i>Представления о смерти и персонажах загробного мира в региональной традиции .....</i>	97
Мифологические рассказы о покойниках и привидениях .	98
V. Поверья и рассказы о змее и кладах	129
<i>Тема обретения богатства в региональной традиции ....</i>	129
Мифологические рассказы о летающей змее и кладах.....	131
VI. Поверья и былички о предсказаниях и предзнаменованиях	141
<i>Представления о предсказаниях и предзнаменованиях в региональной традиции .....</i>	141
Мифологические рассказы о предсказаниях, предзнаменованиях и гаданиях	143

VII. Поверья и былички о доле и удаче	162
<i>Представления о доле и удаче в региональной традиции</i>	162
Мифологические рассказы об удаче и сохранении благополучия	164
VIII. Христианские легенды.....	179
<i>Христианская тематика в мифологической прозе Красноярского края</i>	179
Рассказы о христианских святых, праздниках и запретах.....	181
Сведения об исполнителях и собирателях.....	193
Словарь устаревших, диалектных и малоупотребительных слов.....	234
Библиографический список	240

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Дорогие читатели!

Мифологические представления о мире сформировались в глубокой древности. Это была попытка первобытного человека объяснить сложные природные и космобиосоциальные явления. Эти представления существовали как имплицитно, в виде поверий, так и эксплицитно, то есть в виде текстов: быличек, бывальщин и легенд. В XIX веке некоторые авторитетные этнографы полагали, что с развитием научных знаний языческие мифологические представления обречены на исчезновение, поэтому и мифологическая проза также скоро умрёт.

Еще более категоричное мнение по этому поводу существовало на протяжении атеистического XX века. Более того, изучение народных верований, выраженных в текстах, запрещалось. Отдельные публикации (Э.В. Померанцева, В.П. Зиновьев) существенно не меняли общей картины.

Подход к изучению мифологической прозы резко изменился в перестроечные годы. Вот что заметила по поводу судьбы мифологических представлений Т.Г. Иванова: «...С появлением новых социально-экономических условий периодически будут происходить кардинальные сдвиги внутри ... систем, но само качество систем не изменится. На наших глазах рождается новое персонажное поле внутри мифологических представлений, [...] но сама система остается мифологической по своей сути» [Иванова, 2001, с. 3].

Подтверждением правильности данной точки зрения является ряд изданий, освещающих состояние мифологической прозы XX века в различных региональных традициях (составители К.С. Шумов, Г.В. Афанасьева-Медевева, Т.Ф. Пухова, Е.Е. Левкиевская). Современные сборники

текстов призваны не только познакомить с быличками и бывальщинами как художественным явлением, но и восполнить дефицит знаний о традиционной картине мира и ее трансформациях в сознании современного человека. Введение в научный оборот региональных материалов позволяет увидеть как типологические черты, так и местные различия в верованиях, сюжетах и образах персонажей. Наши публикации мифологической прозы Красноярского края органично включаются в ряд имеющихся изданий.

Книга, которую вы держите в руках, представляет собой второй том произведений несказочной прозы, записанных в Красноярском крае. По формату данная книга является хрестоматией и рассчитана на широкий круг читателей, но в первую очередь она адресована студентам гуманитарных специальностей и всем, кто интересуется народной культурой.

Цель данного сборника – познакомить с мифологическими представлениями жителей Красноярского края XX века и их отражением в художественных текстах. В текстах можно увидеть как сохранение древних представлений, так и наложение более поздних воззрений на ранние либо их разрушение.

Значительная часть записей была сделана от руки, на слух, так как в 70–80 гг. по разным причинам не было возможности сделать аудиозаписи. Тем не менее суть мифологических воззрений и местную специфику записанные тексты передают. С конца 90-х годов былички и бывальщины стали фиксироваться на магнитофон, и эти тексты передают живую разговорную речь с ее не всегда оправданными повторами, уточнениями, частыми междометиями и паузами, вставными частицами, грамматически своеобразными конструкциями. В сборнике вы легко узнаете подобные тексты. Для студентов филологических специ-

альностей они могут стать источником исследований по синтаксису устной речи.

Основное место в сборнике занимают устные рассказы о встрече человека с нечистой силой. Такой состав хрестоматии отражает реальную картину бытования несказочной прозы в Красноярском крае. В её жанровом составе легенды, то есть рассказы с христианской тематикой, занимают факультативное место.

Большинство произведений сборника записано студентами и преподавателями филологического факультета Красноярского педагогического университета во время фольклорных экспедиций или прохождения групповых и индивидуальных фольклорных практик в 1970–2000-е годы. Записанные тексты хранятся в фольклорном архиве кафедры русской литературы Красноярского государственного педагогического университета.

Обычно привлечение разновременного материала позволяет увидеть как его эволюцию, так и статичные элементы жанров или сюжетов. Однако тексты мифологической прозы в работах дореволюционных собирателей единичны и в силу этого не могут стать базой для диахронных сопоставлений. Тем не менее мы приводим их для полноты освещения материала. С учетом всех записей в нашем распоряжении оказалось 1522 текста мифологической прозы региона. Для публикации нами были отобраны наиболее цельные, развернутые и художественно выразительные тексты.

Часть из них (655 быличек и бывальщин) опубликована в первом томе хрестоматии, куда входили произведения о мифологических персонажах, постоянно находящихся в доме, на подворье или в деревне. А.К. Байбурин обозначил эту территорию понятием «освоенное пространство» [Байбурин, 1992, с. 26]. Первый том включал былички о домовом, баннике и людях со сверхъестественными способно-

стями: ведьме, колдуне, знахаре и знахарке. Кроме того, в предисловии к первому тому объяснялись причины зарождения мифологической прозы и ее существования в наше время, освещались основные аспекты изучения быличек и бывальщин, возрастной и социальный состав их носителей в Красноярском крае. Во вступительной статье также говорилось об отражении архаичных мифологических представлений в творчестве профессиональных художников [Хрестоматия, т. 1. с. 9–15].

В данной книге приводятся произведения о персонажах, которые либо появляются в освоенном пространстве эпизодически (черты, шуликуны, покойники, привидения), либо являются лесными и водными духами (леший, водяной, русалка). К ним примыкают тексты, отражающие представления жителей края о судьбе, благополучии, а также рассказы с христианской тематикой. В народной культуре края они занимают незначительное место, а причины этого раскрываются в предисловиях к соответствующим рубрикам.

Читатель увидит, что одни сюжеты приводятся в ограниченном количестве, другие образуют своеобразный пучок вариантов. Такой принцип отражает популярность или факультативность сюжетов в региональной традиции. Географическая маркировка текстов знакомит с территорией их бытования, а, следовательно, информирует о связи с определенной поселенческой группой. В сборнике приводятся отдельные тексты, не имеющие указания на место записи. Одни взяты из публикаций В. Арефьева, А. Макаренко, Г. Виноградова. Другие (39, 238, 239, 269 и др.) обнаружены в архиве красноярского краеведческого музея и не имеют точного географического паспорта.

Готовя произведения к печати, мы решали проблему их внутренней классификации и расположения в сборнике. Одним из главных классификационных критериев был вы-

бран центральный персонаж мифологической прозы. Так, под отдельными рубриками помещены повествования о лешем, о хозяевах воды и т.д. Далее в каждой из рубрик мы также старались расположить материал по единому принципу, например:

тексты, дающие наименование персонажа в местной традиции;

тексты, доказывающие существование персонажа;

тексты, описывающие его портрет;

тексты, описывающие различные действия персонажа, и т.д.

Книга содержит сведения об исполнителях, собирателях, годе и месте записи, а также указывает архив, в котором хранится записанный текст. В случае привлечения до-революционных материалов дается ссылка на архив или публикацию.

Помимо собственно текстов, мы приводим словарь устаревших, диалектных и малоупотребительных слов. Объясненные в словаре слова отмечены звездочкой *, которая ставится при первом употреблении слова в тексте.

Данная хрестоматия углубит знания читателей о народной культуре и особенностях повседневной жизни. Например, читая былички о хозяевах воды, вы узнаете, что в Приангарье рыбачили и заготавливали рыбу на целый год не мужчины, а женщины. Есть в текстах упоминания о голодных годах, исторических катаклизмах и войнах. Несмотря на мифологизм, былички отражают реальную жизнь людей. Иногда, повествуя о духах природы, жители края упоминают подробности жизни во время возникновения текста или его записи.

Немногочисленные иллюстрации позволяют увидеть отражение мифологических представлений народа в профессиональном искусстве.

ПОВЕРЬЯ, БЫЛИЧКИ И БЫВАЛЬЩИНЫ О ДУХАХ ПРИРОДЫ

Образ лешего в региональной традиции

Леший – дух, «хозяин» леса. Старожилы Приангарья называют его «лешак», а все остальные жители края – «леший». Женскую ипостась лесного духа в Приангарье называют «лешачиха». Названий «леший царь», «лесной дядя», «лесной херувим», «диконький» (Вятка, Пенза) или «дедушка лесовой» (Новгород) [Власова, 1995, с. 203] в Красноярском крае не зафиксировано. Отсутствуют в нашем крае и названия, связанные с волосатостью лешего или его привычкой шуметь, известные в разных территориях России.

На материалах европейской части России Н.К. Криничная выделяет фитоморфный, зооморфный, антропоморфный и синкретичный портреты лешего и отмечает в них наличие гиперболических черт [Криничная, 2001, с. 347–359]. М.Н. Власова считает, что даже в человеческом облике лешего «всегда присутствуют «нечеловеческие» черты» [Власова, 1994, 205].

Жители Красноярского края, как и всей России, считают, что леший может быть невидимым или принимать облик разных людей. Ангарцы сообщали, что леший выглядит как обычный человек: может показаться «высоким стариком», «дедушкой», «мужиком» или мальчишкой, часто похожим на знакомых мужчин. В то же время он может отличаться от людей тем, что имеет длинные волосы, волосатые руки или у него нет бровей (последняя деталь

внешности сближает былички Красноярья с текстами Томской области [Власова, 1995, с. 205]).

В нашем крае «хозяин леса» нередко проявляет себя как оборотень, превращаясь в коня и всадника, в дерево, женщину либо принимая облик животных: козленка, ягненка или овечки. Появляясь в виде всадника, леший приглашает людей прокатиться, но его конь позднее оказывается поваленной березой. Помимо типологических черт, портрет имеет локальные отличия. Так, в одной быличке говорится, что леший весь зеленый: и телом, и одеждой. По одному разу зафиксировано, что у лешего глаза горят огнем (см. 80) и что ходит он в кожаных перчатках (см. 2).

В нашем крае о росте лешего говорят так: «Идет по лесу – вровень с лесом, идет по полю – вровень с травой». В этом представления населения Красноярья совпадают с общерусскими: «леший свободно меняет рост: от размеров малой травинки и гриба до самого высокого дерева в лесу, нередко изменяясь «в обратной перспективе» (издали он велик, вблизи – мал)» [Власова, 1995, с. 204].

Жители нашего края считают, что леший летает с ветром, преодолевая большие расстояния. Невидимый леший выдает себя шумом: щелканьем, свистом, хохотом, криком на разные голоса и даже пением песен. Такие же звуковые проявления лешего характерны и для мифологической прозы европейской части России. По свидетельству М. Власовой, «он свищет, щелкает, кричит на разные голоса, визжит, дразнится, хлопает в ладоши, сродни эху и шумящему под ветром лесу» [Власова, 1995, с. 204]. Иногда леший принимает образ потерявшегося в лесу ягненка, который пугает людей, разговаривая с ними человеческим голосом. Когда люди распознают inferнальную природу животного и избавляются от него, также раздается щелканье, гром, грохот и даже сверкает молния (21–28).

Согласно быличкам, крестьяне представляют лешего и семейным, и одиноким. Внешность жены лешего, лешачихи, как ее называют в Приангарье, не описывается, упоминаются лишь ее длинные волосы. Свадьба леших проходит очень шумно, сопровождаясь ломанием деревьев в лесу. На эту свадьбу могут попасть и случайно оказавшиеся в лесу люди, которых лешие принимают в компанию, угощают и дают с собой подарки, оказывающиеся позднее листьями, палками, трупом, кусками земли и мха и так называемыми «говьяшами» – фекалиями животных. Так же получается при обмене с лешим трубками.

В европейской части России повествуется о детях лешего и их рождении. В нашем корпусе сюжетов такие былички отсутствуют, хотя текст о приглашении бабки-повитухи к жене лешего записывался (56).

В европейской части России считают, что место жительства леших может быть разным: от огромного дома, дворца в лесу до маленькой избушки. Лешие могут поселиться и в болоте, куда никто не может попасть, или просто в чаще леса, или под землей. В Красноярских текстах местом жительства лешего является лес, без дальнейшей конкретизации и описаний жилища.

В европейской части России считают, что лешие проваливаются под землю в день Воздвижения, 27 сентября, и проводят там всю зиму, появляясь лишь на Пасху, в канун Ивана Купалы, 6 июля, – знаменательный для леших день. В этот день его можно увидеть и заключить с ним договор. [Власова, 1995, с. 209]. В нашем крае об активности лешего в названные праздники народного календаря не сообщается.

Леший водит людей по лесу, сбивает с пути, пугает. Часто он делает это без видимых причин, просто развлекаясь. Жители края считают, что от лешего, который «водит», можно защититься с помощью христианских обере-

гов: молитвы, крестного знамения, благословения, упоминания имени Божьего. Из языческих средств защиты жители края называют матерную брань, выворачивание одежды наизнанку и манипуляции с обувью: блуждающему в лесу человеку нужно перевернуть стельки или надеть обувь не на ту ногу.

Если человек вынужден ночевать в лесу, нужно просить разрешения переночевать под деревом или в лесной избушке, потому что хозяином такой избушки является леший. Для большей безопасности нужно закрепивать все отверстия в такой избушке, даже дыры в полу.

Чтобы леший не «водил», люди шли в лес благословясь. При этом они старались не нарушать запреты: не шуметь в лесу, не оставаться до темноты, «не жадничать» при сборе грибов и ягод.

Повсеместно считалось, что «особенно сильна власть «хозяина» над тем, кто был, хотя бы и сгоряча, послан к лешему» [Криничная, 2001, с. 409]. Поэтому даже в минуты ссоры запрещалось произносить слова типа «поведи/забери тебя лешак». Если леший не успевал «увести» людей, «отданных» ему по неосторожному слову, то их удерживали молитвами и «закреплением» или «зачураанием» (50). Те, кто по разным причинам «гостил» у лешего, нарушали временные границы: как в сказках, день шел за три или за год (51, 52).

Чтобы вернуть «уведенных» лешим людей, жители Красноярья жертвовали хозяину леса хлеб, оставляя кусочки в лесу. Однако подобные рассказы достаточно редки. В европейской части России от лешего могли откупиться зерном или тканью либо служили молебны [Власова, 1995, 212]. Кроме того, лечили и самих «уведенных» молитвами и наговорами.

Если длительного общения с лешим не удавалось избежать, это всегда заканчивалось драматично: человек по-

сле возвращения заболел, немел или вскоре умирал. Однако были люди, добровольно идущие на контакт с лесным хозяином. В европейской части России это охотники или пастухи, которые договаривались с лешим об удачной охоте или сохранности скотины. В нашем крае записан лишь один такой сюжет дореволюционным собирателем А. Савельевым (79).

Материалы Красноярского края показывают, что на образ лешего наложились представления о черте и нечистой силе вообще, поэтому лешего в быличках иногда называют чертом (13, 23, 24), шуликуном, нечистой силой вообще и даже ведьмой (29). Так, с чертом лешего сближает то, что оба они могут показаться в облике умершего близкого родственника (13, 19, 20).

На наш взгляд, рассказы о лешем имеют своеобразно выраженную педагогическую функцию: они напоминают о правилах поведения и речевых табу, предостерегают от легкомыслия, учат соблюдать меру при сборе лесных даров, заставляют осознать то, что человек – не царь природы, а гость в лесу.

Мифологические рассказы о лешем

1. Нина Тетерина (еще в девчонках была) решила с подружкой пойти на танцы. Договорились, что подружка за ней зайдет. Нина прибрала избу, поесть приготовила и прилегла подремать. Вдруг слышит: дверь открылась... На пороге стоит высокий седой старик и подходит к ней. Подошел к ней, над ней встал и сказал: «Лешего надо уважать». Хотела Нина крикнуть, но не смогла: горло перехватило. И только когда он исчез, закричала. Потом пришла в себя, рассказала обо всем родителям.

(с. Мотыгино)

2. У Татьяны Демидовны конь потерялся. Пошла она по кедрачу его искать и узду конскую-то на руку надела. Идет она по лесу, а за ней мужик какой-то идет, и тоже узда на руке висит. Так же, как у ней. Она шаг-то прибавила, оглянулась, и он быстрее пошел. Она побежала, и он тоже. Татьяна Демидовна тут молитву прочитала, и мужик отстал. Отстал от нее леший-то, молитвы испугался. Раньше говорили, что леший ходит в кожаных перчатках.

(с. Казачинское)

3. Леший – это такой мужик с длинной бородой, с длинными волосами, он живет в лесу и летает на ветре. Одного мужика прокляли родственники. И он ушел из дома в лес и стал лешим. Брат позвал его к себе, приготовил топор, чтобы тот не ушел. Но леший сказал, что ему надо поспеть на вечерку* в Кежму, а сам-то был в Богучанах. Как только он это сказал, зашумел ветер, и леший улетел.

(с. Мотыгино)

4. Раз едем зимой на санях (а ехали мы через поле). Глядь, идет к нам навстречу человек. Идет, а снег под ним не проваливается. Подходит к нам все ближе и ближе... И вдруг налетел вихрь, подхватил его – и ничего не стало. И ветер стих.

(д. Галанино, Казачинский район)

5. Мне не трафлялось* лешего встретить. Говорят, едет, песни поет – вдруг никого не стало. Меня никуда не водил.

(д. Иркинеево, Богучанский район)

6. Моя свекровка* ягодница была, все в лес по ягоду ходила. В последнее лето она и говорит: «Пойду я в Козыярский лес да со всем ельником попрощаюсь, потом зайду

в тальник и в топольник». Пошла она, и вскорости приходит с пустым ведром, и говорит: «Ты знаешь, я сегодня мужика видела большого, выше тополин».

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

7. У нас в деревне озеро было. По одну сторону бор, по другую болото. Так около этого болота все что-то чудилось. Однажды Гошка поехал коня искать туда. И видит: мужик едет ему навстречу на лошади. Гошка спрашивает его: «Лошадей не видел?» – «А пойдем за мной – найдем». Гошка смотрит, а у него бровей нету. Испугался – и скорее домой.

(с. Мотыгино)

8. Как-то пошли мы на охоту. Наступила ночь, сели мы покурить. Вдруг кто-то как хлопнет Петьку! Глядь, а это леший. Он как человек, только без бровей. Петька начал молитву читать, и он исчез.

(д. Манзя, Богучанский район)

9. У нас раньше место было такое. Там все лешак появлялся. Многие его там видели. Это в том месте, где сейчас новую Кежму строят. Дак вот, мой дядя его видел да и умер с этого. Поехал он как-то в соседнюю деревню. Доехал до того места, и у него живот заболел. Слез он с коня и вдруг слышит: кто-то ему говорит: «Бедняжка!» Посмотрел вокруг: вроде нет никого. Потом смотрит: на высоком пне сидит лешак. Страшный такой. Волосы сидит расчесывает и говорит: «Ты меня не видел. Никому не говори...» Сказал и исчез. А дядюшка приехал домой и рассказал. А на следующий день его мертвым нашли. Забрал его лешак.

(с. Кежма)

10. Водились у нас раньше в лесу лешаки. Лешак, он весь такой обросший, волосатый, страшный и очень злой. Их люди очень боялись, лешаков, и в лес по одному не ходили. А то пойдешь в лес-то, а лешак тебя и ухватит. И скотины много пропадало через этих лешаков.

(с. Кежма)

11. Нас пугали этим... лешаком: «Вот лешак придет, тебя утащит в лес». И все. Леса боялись, правда: «Не ходи в лес далеко, тебя там лешак утащит, в болото затащит, да и все».

(г. Кординск, Кежемский район)

12. Мы со старшей сестрой ходили по грибы и заблудились. Подбегает к нам мальчонка и говорит: «Заблудились? Идите туда!» Мы пошли. И еще сильнее заблудились. А он появился опять. «Ну, завел я вас?» Это леший голову закрутил.

(с. Мотыгино)

13. Рассказывала мне прабабка: когда были они молодые, пошли как-то утром рано искать корову. Видят, вдалеке стоит мужик, похож на Егорку, который в их деревне жил. Бабка и спрашивает его: «Корову мою не видал?» А он в ответ: «Ха-ха-ха!» Подходим, говорит, все ближе, смотрим: вроде не Егорка. А он все: «Ха-ха-ха!» Стала я тогда читать молитву «Обережь меня». И так несколько раз. Сказала молитву-то, и этот человек исчез. А мать ей после и говорит: «Это, наверное, лешие были, они вроде как черти».

(с. Мотыгино)

14. Были с братом на покосе. А был праздник грозный, Кирика Улита. Сидим все у станков* в поле, стираем.

А брат, он жадный до сена был, а гребье* поспело. Он ничего не признавал. «Поеду, – говорит, – грести». Мы не пускаем, а он поехал. «Ну поеду, и все», – говорит. А там поля, сенокосы, и угол леса там большой, по нему дорожка, а по той стороне едет быдто Васютка Козлов. У него пеговатый* конь, а у нас соловатый*. Он быдто песню орет, а без слов: «А-а-а-а!» Голос грубый. Брат ему кричит: «Куды поехал?» А он-то: «Гого-ого-го-го». А слов нету. Брат-то как выехал за лес, где село, так тут ветер так и завивает, и крутит: сено схватил и крутит его. Он скорее домой, приехал весь черный. Пошли посмотреть, а Васютка-то дома, спит.

(с. Мотыгино)

15. В нашей Вороковке виденья были*. Поехали мы шишковать*. Шишки набьем, накладем шишки в костер. Вдруг подошел кто-то, захлопал в ладошки, засвистел: лес колется*. Мы думали – Егорка пужат. И так до трех раз. Мы побежали, а он еще свистит. Пришли, а Егорка сидит на бревнышках.

(с. Казачинское)

16. Раньше сдавалося* часто. Вот мой отец... Смотрю, начинает всё оставаться ночевать в посевную, весной. А уже солнышко низенько, я говорю: «Что, отец, не поедем домой?» Он говорит: «А ты пешком бежи». А шесть километров бежать. «А я, – говорит, – останусь: я там глухаринный ток нашел». А он был охотник, ну и остался. А потом я прихожу утром из дому, а он уже сидит на телеге и дремлет. А я говорю: «Лошади куда делися? Кого Вы убили?» – «Я, дочка, никого не убил, я сам чуть убег». – «А чего?» – «Пришел, – говорит, – срубил сушилку. (Они, охотники, ночью* делают: в нижнем бревне выдолбают такой желобок, ямочку, туда разложат огня, наверх целое бревно по-

ложат, – нодья называется у охотников.) Вот, эту нодью сложил, – говорит, – начал этот огонь гореть. Кто-то как взревет, я не знаю каким голосом...»

Я говорю: «Медведь?» – «Нет, – говорит, – не медведь, я медведей стрелял и слышал, как ревут. Не знаю что. Раз взревел, потом второй раз взревел, потом третий». «Я, – говорит, – ружье наладил, а как третий раз взревел, меня такой страх взял! Я взял, то место бросил, пошел к лошадям. Я уже пришел, – говорит, – и уже не ляг спать: не мог, напужался».

(д. Унжа, Тасеевский район)

17. У нас маму (царство ей небесное!), мою маму леший водил. На двух конях даже водил. Она поехала в лес на мельницу. Отец ее муку молол на мельнице за Пинчугой. Она поехала к нему по муку-то на двух конях. Села и едет. А идет дядя Фокей впереди ее. Она ему ревет: «Дядя Фокей, садись на мя, на лошадь-то другу-то». Она вот сама рассказывала мне еще. «Ну, дядя Фокей, ты чё, садись». Вот, говорит, сел он, и мы – идти, идти, идти. И ночь будто, и ночь уже стала. «Дак мы неладно, дядя Фокей, уехали?» А он: «Нет, правильно!» И палочкой чертит, так вот бич лежит. Потом она, мама-то, села на колодину, а он прямо ее* сел. Палкой-ту по земле-то. Потом я, говорит, вспомнила. Да на мне крест этот день не лежит (то есть не перекрестилась). Леший, поди, это ведь. А потом она пошла оттуля*, у ей крестик был, она его наверх выворотила и «Отчу нашу» почитала. Она потом уже вспоминала:

«Вдруг ветрина потрепала... Не дай бог, ветрина! И ниоткуль, и не помлю, как я на коне очутилась. Как сидела на коне, так на конях и сижу. Усереди дороги. Назад приехала на другой день домой».

Не доехала до отца-то. Конь-то на дороге заворотился, да и домой пришли. И ее не могут снять с коня, никаким

родом* не могут. Потом по дедушку упеть* ездили, а дедушко-то тоже знал: знахарь был. Дедушко приехал и снял ее с коня-то.

(с. Мотыгино)

18. Леший заводил моего деда. Мой дед работал в прислугах. Поздно ночью возвращался домой. Однажды жена его сидит и слышит, что муж идет, поет. Она вышла встречать. А он все дальше и дальше идет. И она, жена его, пошла за ним. И он потом ей рассказывал: «Возвращаюсь домой, вижу: идет мужик, вроде наш сосед (он сейчас уже покойник), и зовет меня за собой». Я уже все ноги и ногти сбил, когда он взбирался на пригорки. Остановился я возле болота и сказал: «Боже, куда же я иду?!» И тут же мужик исчез.

(с. Мотыгино)

19. Тетка у нас была, у нее сына на войне убило. Раз, уже после войны, пошла по грибы. Идет, видит: сын перед ней на десять шагов. Она шагу-то прибавляет, а он все не приближается. А ей в лицо охота заглянуть. Вот она за ним шла, шла да и забрела в самую чащу, а он ухнул, как глухарь, да и исчез на месте. Кочка только от него осталась. Тетка-то наша еще три дня из лесу выбиралась. Да с тех пор как сумасшедшая стала.

(с. Мотыгино)

20. Леший всегда человеком показывается. Кто сильно тоскует по умершим родственникам, к тем он приходит в обличье умершего. У одной женщины умер сын. Она все время думала о нем, плакала. И через некоторое время сын к ней пришел. Он с ней разговаривал, но к вечеру уходил всегда. Это к ней леший приходил в облике сына.

(с. Мотыгино)

21. У нас на Бедобе упеть одна пошла тетка, бабушка Агафья, по коров. Слушат: кто-то песню поет: «Ни с калинушки, с малинушки». Слушат: «Ох, Прасковья Васиха поет». И вот пела, пела, пела, пела. Ближе и ближе. Она ревет* идет: «Панка, дожидай! Панка, дожидай!» Потом взглянула вот эдак-то, из-под руки-то, повнимательней. «О, Алексей Косовых,— говорит,— едет на белом коне на своем. (А он уж давно умер). Ой, тошно, это ведь леший едет!» И давай читать молитвы. Он и отступился.

(с. Мотыгино)

22. А раз мы поехали на машине в лес. Это уж не так давно было. Сестра моя захотела до ветру* да и выпрыгнула из кузова. Говорит: «Подождите». Вот мы ждем, ждем, а ее все нет. Пошли искать и нашли ее за три километра. Ноги все в кровь изодраны, платье в лохмотьях. Она нам потом рассказала: «Зашла,— говорит,— в кусты, а оттуда выезжает здоровенный человек на лошади, как взял меня, посадил на лошадь — и по кустам, по кустам». Вот как бываето: с лешим шутки плохи.

(с. Мотыгино)

23. У нас в Крутом Ложке Сашу Дейкова, соседа, давно уж, правда, лешак ли, чёрт ли, остановил. Едет он на коне, везет сено. И вот в самом низком месте конь встал и не идет. Он его кнутом — ничего. Смотрит: бока в мыле, а не идет. Стал он кнутом вокруг себя махать да по телеге. Черти, вишь, насели на телегу, конь и не идет. Да заматерился с большого мата*. Ну, конь тут же пошел в горку-то, а он с телеги слез, круто же, да и боится. А ведь неверующий был. Да и не пьяный.

(с. Большая Салба, Идринский район)

24. Это было зимой. Нужно было мне пойти в сельсовет, а он в другой деревне. Была у нас такая Крестовая дорога. Про нее говорили плохо. Вот я пошла по ней, и все мне чудилось. Но было еще рано, светло. А назад идти уж темно, иду я, и страшно мне. Вдруг чувствую: на мне платок поднимается. Смотрю: бежит жеребенок стороной, и на голове у него блестит что-то, как венчик. Он подбежит ко мне, выкинет ногу, будто лягнуть меня хочет, и дальше отбежит. Испугалась я, вспотела вся, чувствую, что конец. Ну, кончилась, наконец, Крестовая дорога, а жеребенок раз – и в лес, в осинник, и убежал. Больше его не видела. А ведь раньше в чертей не верила.

(с. Тасеево)

25. Поехали как-то, вечером уже, мужики в лес. Смотрят: навстречу козленок посреди дороги стоит. Они, видно, думали, что кто-то потерял. Ну и посадили его в телегу. Только тронулись, гром грянул, а козленок человеческим голосом захохотал. Мужики испугались, разбежались кто куда. Вернулись, идут к телеге, крестятся. А в телеге уже никого. Это мне отец рассказывал.

(с. Галанино, Казачинский район)

26. Ехал дед, ну отца моего отец, по дороге в лесу и видит: ягненок лежит. Он остановился, подобрал и говорит: «Ягненок, кто тебя бросил?» А ягненок ему те же слова повторил. Он его бросил, на то же место положил – и давай Бог ноги. А на том месте, откуда ни возьмись, – туча, и гром ударил в это место.

(с. Большая Салба, Идринский район)

27. Мой дедушка возил почту на сани: был почтальоном. Едет как-то он через гору, где кладбище. Кресты стоят, дождик моросит. И слышит: кто-то бякает. Смотрит:

овечка. Остановился, взял ее к себе на воз, а кони не идут. В мыле топчутся, а не идут. Дед бился-бился, овечку сбросил. В лесу все защелкало, а кони бросились бежать, чуть не разбились. Это, видать, леший был.

(с. Мотыгино)

28. Вот у нас тут было. Мужик с бабой возвращались домой на телеге. Непогода разыгралась: и дождь с градом, и ветер. Едут и слышат: бекает кто-то. Смотрят, а это барашек... Сзади идет. Жена и посадила его на телегу. И говорит мужу: «Замерз барашек бедный». Тут молния как жажнула! Барашек спрыгнул с телеги и говорит: «Бе, замерз бедный барашек». Да и ну... Ну... Мужик с бабой не заметили, как до дому донеслись.

(с. Бархатово, Березовский район)

29. У меня еще отец был, гнал смолу и деготь и уголь жег. Это где-то в Мостовой. На лето мы туда уезжали, он нас увозил. Там ягод было много, грибов. Там мы пособираем летом, мать тут поладит огород – туды уедет. Приезжаем.

И часто дождь был. И вот потом поехали мы осенью оттуда. И пока мы тут, на той стороне, ехали, как выехали: где-то в стороне ягненок плакал, шел и кричал. Покамысь сюды, на этот берег, переехали... Ну везде же мельницы стояли, глубоко, не переедешь на лошади. Ну мать и говорит: «Ты бы хоть встал да поймал овечку». А он говорит: «Вставай да лови, а мне она не нужна». И вот до моста доехали, и все: овечка пропала, не стало ее. Провожала нас какая-то колдунья.

(с. Мотыгино)

30. Раз Катька по соль в соседнее село поехала. А дело в войну было. Проезжает она через мост, а под мостом овечка бежит. Ладная такая овечка. Ну, понятно, она вста-

ла, хотела к этой овечке идти. Как вдруг эта овечка в ладоши захлопала-захлопала, стала девушкой и как захохочет! А как засмеялась – тут же пропала. Старые люди говорят, что это бродит проклятая девушка. Ее родители проклинали, вот она и не может успокоиться.

(с. Галанино, Казачинский район)

31. В Зеледеево это было. За речкой леший сидит и кричит: «Перевезите! Перевезите!» Ну, люди и поедут, а там никого нет. Вернутся домой, спать лягут, а там, на другом берегу, снова кричат: «Перевезите! Перевезите!» Это все леший кричит, и его никто не видел.

(п. Таежный, Кежемский район)

32. Звал меня раз лес. А как это было... Пошли мы коноплю с матерью убирать. А поле у нас около леса было. Мать в одном конце поля скирдует,* а я в другом. И вдруг слышу, как кто-то кричит: «Настя, иди сюда!» Да громко так, гулко. Я отвечаю тоже криком: «Нет, не пойду!» И так несколько раз. Смотрю: в лесу ветер начался, березы аж к земле гнет, и все кто-то кричит. Я испугалась, а мать побежала, говорит: «Дура, тебя чуть лес не увел». Схватила меня да домой быстрее побежала. А на следующий день слегла я, сильно болела, чуть не померла.

(д. Фаначет, Тасеевский район)

33. Похоронил я сына, когда было ему 30 лет. Его убило лесом. И вот собрался я однажды за клюквой в лес идти. Жена мне говорит: «Не ходи, на горе идешь». Взял с собой ружье, рюкзак и три собаки. Пришел в тайгу, нашел место, где много клюквы. Не успел набрать и полбанки, как услышал голос сына: «Папка! Папка!» Я перепугался и крикнул: «Долго ты меня еще будешь мучить?» Повернулся и пошел обратно. Тридцать лет ходил я по этой дороге,

а тут заплутал, выйти не мог никак на тропинку. Несколько раз обходил одни и те же места, но дороги не видел. Потом свистнул собак и около лиственницы увидел дорогу. Это, наверное, леший меня попутал.

(с. Мотыгино)

34. У нас один раз пошли две подружки по коров. Дошли уж до половины. И вдруг услышали, как совсем в другой стороне кричат бабы: «Цыля! Цыля!» Побежали посмотреть, но никого не увидели. Побежали домой, а мать им сказала, что это лешак хотел их заманить в лес. Это мне рассказывали подружки, но сама я не верю.

(с. Мотыгино)

35. Пошли у нас три старых бабы по чернику в лес. Дело было в Зайцеве. Марья Гавриловна собирала ягоды, собирала и заблудилась. Через два дня вернулась домой. Ее и спрашивают: «Как ты заблудилась-то?» А она говорит: «Когда я заблудилась, то испугалась сильно, забралась на пенек, чтобы лучше видно было. Стала кричать с пенька, аукать. Но никто не отзывался». Это она не знала: если в лесу заблудился, то нельзя вставать ни на пенек, ни на колоду*. Нельзя с них дорогу выглядывать и кричать.

(с. Мотыгино)

36. Когда идешь в лес по грибы, по ягоду, просто гулять – нельзя расчесывать волосы. Зачешешь себе дорогу, и леший заводит тебя по лесу. Нескоро, а то и вовсе никогда домой не вернешься. Леший заводит – будешь блудить в лесу все вокруг да около, а дороги домой не найдешь.

(п. Филимоново, Канский район)

37. Это со мной было. Я тогда еще молода была. Пошла в лес. А лес недалеконько, вот, за деревней сразу. По-

шла да и заблудилась. И сама не знаю, как там заблудиться-то можно. Кажется мне, что туда идти надо, а ить знаю, что не туда. Спугалась я и ну кричать. А мимо мужик на лошади ехал из нашей деревни. Услыхал, что я кричу, и смеяться стал надо мной. «В трех соснах, – говорит, – заблудилась». А мне как какой-то черт в голову вселился. И я не знаю, куда идти. Вот так.

(д. Березняки, Казачинский район)

38. Мы с Лазурихой по грибы ходили, с ней. Она ревет: «Иди-ка сюда, Хоря!» – «Чаво?» – «Гляди-ка, – говорит, – штаны висяцца, с женщины, и бухзахтер, и майка, и платьице – все висицца. А человека-то нет. Бывает, где-нибудь убитый, загрябленный, наверное. Убьем лучше».

Походили, походили и упеть наткнулись на это место. И, девка, сколь раз не могли... да, не можем уйти-то отгули. Потом я уж молитву прочитала: «Нет, Анна, пойдём!» – «Куда?» – «А вот суда пойдём».

Пошли и вышли.

(с. Мотыгино)

39. Когда заблудишься в лесу или в поле, то нужно, чтобы найти дорогу, перевернуть наизнанку всю одежду, начиная от рубашки и кончая чулками, и сапоги переменить с ноги на ногу.

40. Лешего за всю жизнь мне не приходилось видеть. А вот когда в лесу заблудился, нужно одежду выворачивать. Но когда платье выворачиваешь на левую сторону, нужно еще слова определенные говорить, а их не каждый знает. В моем понятии, нужно хотя бы Господа Бога просить помочь. Леший – нечистая сила, нужно себя крестным знаменем осенять. Да и читать нужно «Отче наш», кто знает.

(п. Копьево, Орджоникидзевский район Хакассии)

41. У нас было, мне тятя рассказывал. Пошли тут одни втроем по грибы. Грибов насобирали, устали очень и сели на поляне в лесу. Один и говорит: «Эх, кабы конь здесь был!» Только он это договорил, как в кустах заржал конь. Грибники обрадовались, побежали к нему. И только влезли на него, а конь вдруг исчез. Смотрят, а они сидят на поваленной сосне. Испугались они: не может же всем троим почудиться одно и то же. И бегом побежали куда глаза глядят! А вслед им хохот человеческий несется.

(с. Мотыгино)

42. Шли тут одни с охоты и сели отдыхать. А сами так устали, что подумали: «Хоть бы какой коник появился». Только подумали, а к ним подъезжает человек на лошади и говорит: «Садитесь в телегу, подвезу». Они сели, а один и говорит коннику: «Ну, Господи, благослови, прокати, не урони». Только что это сказал, как увидели, что сидят на березе. И никакого коня нет, и мужик этот пропал.

(с. Мотыгино)

43. Две женщины пошли за речку. Устали, сели отдохнуть и видят: едет мужик на лошади. Они признали умершего два года назад соседа. Он им говорит: «Садитесь на коня». Одна села и сказала: «Господи, благослови!» И увидела, что сидит на березе.

(с. Мотыгино)

44. Один парень, Алешка, лет шестнадцати, поехал с дядькой своим за сеном. Дядька ехал впереди, а парень позади. Ехали, ехали, дядька оглянулся – а Алешки нет. Что такое? Куда парень девался? Дядька вернулся домой и спрашивает мать про Алешку: «Где Алешка?» – «Дак он же с тобой уехал, что ты меня спрашиваешь?»

И пошли всем народом искать Алешку. Мать начала молиться перед иконой: «Господи, отпусти его, от злого человека сохрани его...»

Народ ищет и вдруг смотрит: дым идет среди леса. Подошли, смотрят, а Алешка на пеньке сидит, а вокруг – никого.

«У тебя лошади где?» – «Вон в той стороне стоят». – «А чего здесь сидишь?» – «А меня дедушка сюда привел».

Привели его домой, позвали попа, прочитали над ним молитвы. И не стал он больше пропадать.

(с. Мотыгино)

45. Ехал мужик с мельницы, захватила его в дороге пурга. Кони пристали*. Тут вышел из лесу старичок и говорит: «Заедь ко мне, погрейся, переночуешь, кони отдохнут, а потом поедешь». Мужик согласился. Сели они, поехали, дорога была хорошая. Приехали к хорошей избе. Мужик коней распряг, зашел в избу, лег на печку и портянки развесил сушиться. Когда проснулся, видит: лежит он на такой высокой вывороти*, что чуть слез. Портянки на суках висят. Кони распряжены и к лесине привязаны, и дороги нигде нет. Чуть выехал.

(п. Сплавной Тюхтетский район)

46. Пошел мужик из Игнатово искать своего коня. И заблудился в лесу. Долго бродил там, а потом вышел на Галанино. Все время с ним шел какой-то мужик. Потом его спросили, что он ел все это время. А он сказал, что тот мужик кормил его пряниками и что у него еще осталось. Сунул руку в карман, а там конский говяш.

(д. Вороковка, Казачинский район)

47. Еще до войны это было. Мой брат Николай пошел на охоту и встретил в лесу знакомого из деревни Соснов-

цы. Поздоровались, заговорили. А тогда, в тридцать третьем году, голод был. Вот этот знакомый говорит: «Может, есть хочешь?» Достал пышную белую булку хлеба. Поели, попили воды и пошли дальше. Тогда этот знакомый говорит: «Возьми детям хлеба на гостинец». Ну вот... пошел Николай в одну сторону, а этот мужичок – в другую. Идет, идет, а лес какой-то незнакомый, болото тоже топкое. А собаки всегда бегут впереди, а тут бегут позади и воют. Шел, шел, а солнце уже низко, вечереет. Тогда он говорит: «Ах, Господи, то не черти ли меня водят?» И тогда под ногами что-то «ха-ха-ха» – захохотало, покатилося, и собаки передом* пошли. Вышел он на берег, на знакомую тропу, на поля и говорит: «У меня же хлеб есть в сумке, маленько укушу, а то совсем ослаб». Вытащил, а там сухая коровья лепешка.

(д. Унжа, Тасеевский район)

48. Один парень пошел в лес и там заблудился. Там ему повстречался леший, он водил его по лесам два дня, потом вывел его к деревне. Когда парень пришел домой, он показал хлеб, который дал ему леший. Поглядели, а там не хлеб, а трут*. Парень после этого случая жил недолго. Скоро умер.

(д. Вахрушево, Тасеевский район)

49. Работали наши парни в поле, пахали, три-четыре парня. Один из них ушел в лес и не вернулся. Сначала внимания не обратили, что его нет, но уже вечер, а он не возвращается. Пошли его искать – нигде нету. Так и не нашли его. А через неделю он сам вернулся. Глаза дикие, огромные, штаны порваны. Спрашивает у него председатель: «Где ты был, Миша?» «Я у дедушки был, – отвечает Миша. – Мы с дедушкой на дереве сидели, пели песни. Он мне хлеб дал. Он сказал: «Уйдешь – опять ко мне при-

дешь». Дедушка был лохматенький, не отпускал меня никуда». Потом мать его лечила наговорами, заклинала всяко его.

(с. Мотыгино)

50. Это было давно. У молодых людей была свадьба. В свадебную ночь невесту кто-то похитил. Ее утащили в тайгу, и она пробыла там неделю. Искали ее, искали, но не могли найти. Жених ее потерял, даже не надеялся найти ее. Потом пригласили попа из церкви. Он в доме сделал молебен, и в ту же ночь невесту притащили обратно в дом. Дом был недостроен, даже пола не было. Девушка была вся лохматая, косматая, платье на ней все изодранное. Когда узнали, что ее приволокли, то все повыскачили и начали кричать: «Чур, наша, чур, наша!» И так ее отстояли. Когда приволокли, люди начали ее расспрашивать. Она плакала и сказала, что ее кормили конфетами. И вытащила из кармана заячий помет.

(с. Агинское, Саянский район)

51. У нас тут был один охотник, он охотился вместе с лешим. Но потом умер, тогда стал охотиться его сын. Однажды в лесу, где сын обычно охотился, он встретил другого человека. Тогда он выстрелил в него и ранил. Это был тот самый леший, с которым его отец дружил. Раненый леший улетел, а охотник вернулся домой. Через некоторое время к охотнику пришли дети лешего, позвали на похороны своего отца. Охотник пошел с ними. Там поминали они лешего три дня. Наконец этот мужик сказал, что ему надо идти домой, он и так пробыл у них три дня. Тогда лешие сказали, что он пробыл у них не три дня, а три года и уже оброс волосами. У него выросла большая борода и длинные ногти. Когда он вернулся домой, то недолго пожил, скоро умер.

(с. Мотыгино)

52. Был у нас случай. Отец послал сына на ярмарку продать товар. Сын собрался, поехал. Приехал туда, расположился. Вдруг подбегает к нему мужик, дрожит весь, ежится и говорит: «Ох, я замерз, а мне надо спешить к обедне в Москву. Есть у вас вычуги?»* Сын говорит: «Есть». Мужик спрашивает: «Сколько за них купец просит?» Сын отвечает: «Я их Вам дарю». Уж очень не понравился ему этот мужик, страшный был сильно и непонятный: бровей у него совсем не было (а это же у черта бровей нет). Вот сын купца и отдал ему их так, чтоб избавиться поскорее от него, – так испугался этого мужика. И вернулся домой.

Прошел год. Собирается этот парень в лес со своими товарищами. Один в одну сторону поехал, другой в другую, и вот к этому пареньку снова выбегает тот мужик и говорит: «О, товарищ, пойдем ко мне в гости». Парень испугался, но виду не подал, пошел. Мужик угощает его вином и кушаньями разными. А гость-то вино пьет и не пьянеет. «Ну, – думает, – пора уходить». И засобирался. «Ты пешком пойдешь или поедешь?» – спрашивает мужик. «Пешком!» – говорит парень. Тогда черт подает ему лису-чернобурку да чирки*. Возвратился он домой благополучно. А дома его потеряли. С тех пор, как он ушел, три дня прошло. А он думал – один. Когда парень домой вернулся, онемел, долго не мог говорить, а потом отошел. С тех пор он в лес перестал ходить.

(с. Кежма)

53. Один раз мужик пошел на охоту, устал, сел закурить трубочку. К нему подходит какой-то старик и просит поменяться трубками. А это был лешак. Мужику жалко стало отдавать трубку, она новая. Но поменялся с лешаком. Взял мужик трубку, а она из говяжи конской, и сверху

бумагой замазано. Мужик пошел скорей домой, и поднялся такой ветер, что он кое-как дошел.

(п. Таежный, Кежемский район)

54. А вот однажды я пошла за ягодой, за три километра от деревни. Иду, а брусники – хоть лопатой гребь. Я набрала вот такой кузовок и слышу: в меня кто-то шишками кидает. Оглянулась: никого нет. Пойду – опять кидает. Я тогда встала, перекрестилась и пошла скорее домой.

(с. Мотыгино)

55. Это было с братом моим, Володей. Он с отцом поехал на охоту. Сидят в избушке, слышат: как будто сани едут. Вышли: нет никого. Только зашли в избушку – опять будто сани едут. Вышли: опять никого. Зашли в избушку – теперь звук, будто дерево пилят. Тогда из избушки смотрят, а это старуха чешет волосы. С одной стороны чешет – как сани едут, с другой стороны чешет – как будто кто-то дрова пилит. Закричали они, и старуха исчезла.

(п. Дворец, Кежемский район)

56. Я вам правду расскажу. Старуха (она была лет восьмидесяти пяти) она, Степанида, ходила повитухой*. Вот она нам рассказывала. Однажды ночью ей стучат, она выходит. Зовут к роженице. Она и пошла. Ехали, ехали – видят огонёк в избушке. Привязали коня к столбу. Заходит. Лежит роженица, вся в шерсте. Она видит, что дело необычно, ну и молитву читать не стала. Роды она приняла. Решила поехать назад, а когда приехала домой, подумала: «Уж не леший ли меня возил?» А этот мужик как захохочет! Степанида нам говорила: «Я гляжу, а он выше телеграфного столба». «А, – говорит, – догадалась!» А она, Степанида, упала навзничь. И уж больше она ночью к роженицам не ходила.

(д. Вороковка, Казачинский район)

57. Нельзя говорить: «Поведи тебя лешак!» Один раз мать сказала на свою маленькую дочку: «Ох, уведи тебя лешак!» Ее увел какой-то старик и посадил на плуги*. Девочку потом долго искали, кричали, но она не отзывалась. Один старик кое-как нашел ее, испуганную.

(п. Таежный, Кежемский район)

58. Однажды отец отправлял куда-то своего сына. Тот не послушался, не пошел. Тогда отец и сказал: «Поведи тебя леший!» А потом немного времени прошло, сын взял ножницы и пошел во двор коню гриву подстригать. Тут поднялся ветер, и его не стало. А крестный его в это время на мельнице молот. Слышит: ветер поднялся. Ой, тянет ветер, тянет, не дай Бог! А ему из ветра говорит кто-то: «Отец ищет ножницы, так они под перекладом»*. И опять все стихло. Крестный поехал домой, и вправду: ножницы лежат под перекладом во дворе.

Худо это слово. Нельзя говорить, нельзя к лешему посылать.

(д. Яркино, Богучанский район)

59. Попросил как-то сын мой, Толик, на гулянье пойти. В клуб на гулянье, а я его не пускаю. Долго не пускала: на огороде дел полно было, а потом возьми и скажи: «Поведи тебя лешак!» Сбегал он в клуб, пришел рано и спать лег. А ночью сплю я и вижу: дверь открывается и ручища такая, большущая такая, лохматая. «Кто это?» – спрашиваю свекровку потихоньку. А она: «Это он, лешак». Я вскочила, смотрю, а Толик уж сапоги надел, на меня не смотрит, себе под нос бурчит что-то. Я за руку его схватила, давай крестить, еле-еле дома оставила.

(с. Кежма)

60. У нас Мишка приехал с Кодинки, рассказывал. Там была мать, она все говорила на девчонку: «Поведи тебя леший». А он и увел в лес, неделю летом искали, насилиу нашли. Нельзя так ругаться никогда. У лешего нет бровей, а так – как человек.

(д. Яркино, Богучанский район)

61. Мать одна прокляла свою дочь. Она баловалась, а та возьми и скажи: «Чтоб тебя леший взял!» Девчонка и пропала. Три дня ее не было. Пошли в лес ее искать, а она в дупле сидит. Это ее леший в дупло посадил. Привели ее домой, а дома мать спрашивала, чем он ее кормил. А девчонка-то сказала, что пряниками. Посмотрели, а в кармане у нее сор какой-то, помет козий ли, чей ли.

(с. Казачинское)

62. Рассказывала одна женщина. У одних тут родился маленький. Кричит да кричит. А мать говорит: «О, бы тебя леший забрал!» В субботу истопили баню, мужики ушли. Бабы слышат: ветер потянул. И так тянет ветер! Страшно! Свекровка и говорит: «Алена, открой-ка сенцы!» Открыла и видят: лошадь такая высокоущая-превысокущая стоит и говорит: «Ну, кого ты мне сулила,* отдай!» Свекровка все обежала, все окна перекрестила и молитву прочитала. Мужики вышли из бани, никого не видят. А эти плачут. «Вы чего плачете, а в баню не идете?» – «Ой, леший был!» Тут ветер потянул: ву-у-у-у-у! Как даст об угол, аж вся изба «сговорилась».*

И ушел.

(п. Таежный, Кежемский район)

63. Тут вот одни жили, муж и жена. У них ребенок был беспокойный, все плакал. Вот она его качала-качала, устала очень и сказала в сердцах: «Забери тебя леший!» А

вечером она слышит стук в дверь. Входит мужик и спрашивает, где ребенок, которого она лешему отдала. Она поняла, что это сам леший пришел за ребенком. Она быстро поднесла ребенка к матке* и перекрестила. И леший тут же растаял.

(с. Мотыгино)

64. Жила одна женщина, и у нее был маленький ребенок. Однажды она его качала в зыбке,* а он все не засыпал и плакал. Она рассердилась и закричала: «Уведи тебя лешак!» После этих слов малыш-то плакать перестал и до пяти лет все не плакал. И вот ему исполнилось пять лет. Однажды утром мать смотрит, а вместо мальчика в кровати лежит полено, а ребенка нет. Это его увел леший.

(с. Богучаны)

65. Как-то тетка Елена сказала: «Поведи тебя лешак», а потом пошла в лес. Там она корову искала. Около дороги встретила своего мужика, Михаила. Он говорит: «Садись, я тебя подвезу». Она села и поехала с ним. Ехали-ехали, вдруг он прямо на лошади перепрыгнул через забор. Тетка Елена перекрестилась и сказала: «Господи, переродилась». И он исчез. Если бы не перекрестилась, то лешак бы увез ее в лес.

(п. Таежный, Богучанский район)

66. Одна женщина сидела темной ночью у окна. И вот что-то стукнуло ей в окошко. Она взяла да и сказала: «Поведи леший, кого принесло!» Как сказала так, сразу начали ее бить припадки. И вот, у окна сидючи, она сошла с ума.

(с. Богучаны)

67. Топила одна семья в праздник баню. Баба топором колола чурку да ударила палец, и заругалась: «Чтоб тебя

леший побрал!» А ей в ответ: «Это тебя поберет леший!» Спихватились по ней, а она уже неживая лежит.

(с. Большая Салба, Идринский район)

68. Два раза я лешака-то видела. А вот тогда еще было у меня два поросенка. Один-то большенький, а другой чуть живенький. Стала я их кормить, а малый не хочет. Ну, и отправила его к лешаку. Он возьми да убеги в лес. Я вечером зову его: «Чух-чух-чух...»,— а он не идет. Искала его с этого дня, да все без толку. А он на пятый день, люди сказывали, что видели его в бору: носился как угорелый. Там и нашла его, мокрого, меж валежин застрял и исчах.

(с. Кежма)

69. Ну, если ночуешь в лесу, надо проситься у леса: «Матушка-деревинка, пусти ночевать, век вековать». Как-то раз мужик ночевал в лесу, а у лесу не попросился. Так его деревиной и прибило.

(с. Кежма)

70. Даже в лесу ходишь по ягоды, ночуешь: «Матушка-деревинка, пусти меня ночку ночевать». Вот двое ночевали в лесу и один попросился, а другой говорит: «Да ты что, это сказки». Его деревиной убило.

(д. Яркино, Богучанский район)

71. Старики наши говорили, что ночью в лес ходить нельзя, потому что там живет леший, он водится и с русалками, и с водяными. Один мужик пошел в лес ночью, и ведь леший его запутал. Заблудил в лесу. Тот стал молиться. Леший вроде как отпустил его, а потом снова пристал. Так и потерялся мужик, до сих пор найти не могут.

(с. Анцирь, Канский район)

72. У нас вот священник рассказывал. Ходил он на охоту. Погода испортилась, пошел дождь. Он зашел в разрушенный дом и остался ночевать. Перекрестил все углы, а дырку в плахе забыл. Вдруг оттуда высовывается лохматая голова: «А ты здесь не перекрестил!» И засмеялась.

(с. Мотыгино)

73. Одна девчонка в лес пошла по ягоды. Долго ходила, устала, наклонилась попить над криничкой*, попила, – глядь: прямо над ней волк стоит. А девчонка знала: вспомнить надо какого-то охотника, который помер уже. Вот она и позвала: «Тит Захарыч, Тит Захарыч!» Волк повернулся и пошел.

(д. Челноково, Березовский район)

74. Проводил парень девушку из другой деревни и стал домой возвращаться. Подходит к лесной сторожке и слышит: играют в гармошку да пляшут. Удивился он, зашел, а там нет ни одной души. У него волосы дыбом встали. Это черти собрались, бесились.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

75. Один парень собрался идти на танцы в другую деревню. А надо было идти через небольшую речку и лесок. Шел он быстро, не оглядывался. Вдруг кто-то свистнул. Он думал, что это кто-то шутит, взял и отозвался на свист. И идет дальше. Через некоторое время опять слышит свист, уже совсем рядом. Парень испугался и не стал отзывать. Потом как кто-то за ним побежит! Он добежал до дому, только в него вошел, дверь закрыл, как кто-то свистнул, аж дом качнулся. Но кто свистел, так и не узнали.

(с. Богучаны)

76. Поехали мы на телеге на пашню по пучки*. Возвращаемся обратно, видим: мужик бежит за телегой. Он бежит, а телега рядом с ним стала маленькая, а он становится все больше. На подъеме тележка опрокинулась назад, и коня вывернуло из оглоблей*. Оглянулись, а сзади уже никого не было. Это чертенок, которого послали черти, или лешак был.

(с. Мотыгино)

77. Поехала женщина за сеном. А уже холода были. И вот сняла она рукавицы, чтоб сено взять, положила их позади себя. Рукавицы еще теплые были. Вдруг сзади хохот раздался, повернулась она: рукавиц нет. Что делать? Поехала домой без рукавиц. А на следующий день вернулась. «Лежат, – говорит, – мои рукавицы. Черт пошутил».

(д. Унжа, Тасеевский район)

78. Однажды зимой в лесу мне пришлось услышать лешего. Он кричал и хохотал. (В лесу же кричать не принято). Если кто нарушает покой в лесу, леший может хохотать так, что всем страшно станет. Леший не любит шума в лесу, и когда в лесу ночью работают, сильно не любит. Если кого за работой ночью захватит, то накажет: дети могут заболеть, урожай не будет, скот помереть может. Рассказывают, что леший живет в лесу один на дереве, и это дерево очень старое, и его никто не срубит.

(д. Яркино, Богучанский район)

79. В давну пору это было. Поехал мужик промыслом* к зимовью*. А зимовье-то у ево было построено на лешава дорожке. Вот ночует мужик перву ночь. А уж стемнело. Варит чаёк. Слышит, кто-то стучит в дверь и говорит ему: «А ну-ка, распахни дверь настезь. Дай-ка войти». Мужик распахнул дверь. Он взошел. Взошел, и сяс, и

говорит мужику: «Это ты-то на моей дорожке зимовье построил?» «Да, – мол, – я», – отвечает мужик ему. «Будешь, стало быть, со мной промышлять?» А лешьи, знаешь, где промышляют? На двенадцати хребтах! «А буду!» – говорит мужик. Вышло тут у них согласие. Стали потом вместе промышлять. Да! Смелый мужик был...

(Приангарье)

80. Дело было в голодный год. Я еще девчонкой была. Пошла я по клюкву в лес на болото. Шла, собирала клюкву и вдруг вышла на поляну, а на ней дом стоит. Подивилась, было, я, тут из дому вышел человек и выносит целую буханку хлеба на руках. Идет эдак ко мне и протягивает ее. Я руки-то протянула и вдруг вижу: глазищи огнем полыхают. Я быстрее креститься, и тут же вмиг все пропало, а на месте дома с дядькой черт стоит. Ну тут ясно дело, что было. Прибежала домой сама не своя. Как еще дорогу-то нашла. Черти-то, ведь они, говорят, путают.

(г. Красноярск)

81. Всю ночь до первых петухов можно увидеть черта да лешего. Леший стучит по окну пальцем, а черти пугают. Как петухи спуют, вся нечисть уходит.

(с. Богучаны)

82. В местах, где Енисей впадает в океан, находится много охотников, которые промышляют песца, вид белой и серой лисицы; среди них был один, который в одиночестве в своем зимовье часто играл на балалайке. Он стал замечать, что, когда он по ночам в темноте играет, кто-то пляшет в его комнате. Ему стало любопытно посмотреть, кто же это. Он несколько раз замечал огонь, но никого не увидел, пока не пустился на хитрость: спрятал горящее полено под горшком. Он стал опять играть и танцующая тень

появилась, тогда он быстро поднял горшок и увидел женщину, которая сказала ему следующее: «Так как ты очень хотел меня увидеть, ты с настоящего момента должен быть навсегда со мной».

Сначала он сильно испугался, но постепенно так привык к этой женщине, что стал с ней жить. Но вот подошло время, когда он должен был идти на охоту вместе со своими братьями. Но женщина не хотела его отпустить, и он обещал ей разрешить проводить их до определенного места и вернуться. На том месте, где они должны были расстаться, он присел на поле. Вскоре он услышал голос женщины, которая звала его к себе, он же в свою очередь попросил, чтобы она сама к нему пришла. Она отвечала, что не может. После долгих препирательств она призналась, наконец, что она не может прийти, так как там растет трава, которая ей противна. Наконец, после долгого времени, она вырвала самое большое дерево из земли и указала им ему на траву. Он ухватился за этот удачный случай, чтобы избавиться от женщины, и сунул себе этой травы в карман. Чтобы проверить действие травы, он пошел по направлению к женщине, и та отступила. С этих пор женщина его больше не искушала, хотя она совершила в этих лесах много достаточно сказочных проделок.

Представления о воде и «хозяевах» воды в региональной традиции

До настоящего времени у сельских жителей края сохранилось особое отношение к воде, особенно к реке, которая часто является не меньшей кормилицей, чем земля, и от милостей которой человек еще недавно серьезно зависел. Ученые отмечают, что вода как «природная стихия участвует во всех семейных обрядах, связанных с идеей рождения» [Криничная, 2001, с. 451]. В данных обрядах вода нередко выступает как фетиш, с помощью которого человек достигает желаемого результата.

Более поздний уровень верований олицетворял воду. Она мыслилась как живое существо, которому нужно время от времени приносить жертвы. В 1985 году мы стали невольными свидетелями принесения жертвы воде. Застигнутые туманом на Ангаре, люди бросали в воду хлеб, чтобы туман скорее прошел и река позволила плыть дальше.

Временем обязательных приношений воде в Приангарье считалось начало ледохода. Так, при первой подвижке льда женщины бросали в воду хлеб. Объясняя обряд, ангарки говорили нам, что Ангара – это женщина, которая помогает людям и которой тоже нужно помогать. Со временем мотивировка обряда стала более разнообразной, что видно из текстов (83–89).

Еще более поздним представлением является вера в хозяев воды, обусловившая появление образа водяного и персонажей с другими наименованиями. В европейской части России хозяин воды именовался «водовик», «водяной шут», «водяной дьявол», «навной» и др. [Власова, 1995, с. 92].

Эти номинации отсутствуют в Приенисейской Сибири, хотя хозяев воды тоже называли по-разному. Так, в старо-

жильческом Приангарье это «водяной черт» или просто «черт». Женская ипостась водяного именовалась «чертиха». Следует заметить, что водяные черт и чертиха не имеют ничего общего с чертом, известным по христианским воззрениям. Живущий в воде черт – это более древний персонаж, отражающий языческие представления. Кстати, именно с таким чертом сражался пушкинский Балда, «морща» веревкой воду, в известной сказке. В новопоселенческих быличках этот персонаж именовался «водяной».

Сюжетов о хозяевах воды в европейской части России значительно больше, чем в нашем крае. Например, в нашей региональной традиции отсутствуют рассказы о жилье водяного, о взаимодействиях водяного с лешим и другими мифологическими персонажами, об активности в какие-либо даты или праздники народного календаря.

Портрет водяного различен. Во многих местностях европейской России считают, что похож он на человека с длинными черными волосами [Криничная, 2001, с. 452]. Такая деталь внешности, как длинные волосы, характерна и для ангарских быличек. При этом в облике водяных сливаются зооморфные и антропоморфные черты: это человекообразные существа, покрытые черной шерстью. Портретной деталью чертовки являются длинные черные волосы, которые она расчесывает на плоту или на мостках (95–109). Чернота волос, мало характерная для русского населения, выступает здесь маркером inferнального существа.

Кроме того, былички зафиксировали водяного в виде рыбы (97, 114, 115) или знакомого человека. На Ангаре рассказывали о «чертихе», которая в человеческом виде пришла забрать своего ребенка у людей, поймавших младенца в реке сетью (136).

Новопоселенцы чаще рассказывают о водяном в виде человека, но не сообщают, какого пола дух воды, отмечая только его длинные черные волосы, расчесываемые гре-

бешком. С приближением человека персонаж смеется или ныряет в воду.

Как и другие духи природы, хозяева воды могут помогать или мешать людям, требовать от них жертв или пугать их, быть благодарными или наказывать. Чаще всего водяной топит людей и скотину, а избежать контакта с ним помогает знание местных запретов. В частности, нельзя купаться и даже приближаться к воде после заката и до восхода солнца. Однако водяной может напасть и днем, тогда спастись от него можно с помощью молитвы или громкого крика.

Старожилы считают, что водяной черт особенно опасен для лошадей: может объесть коням ноги или утащить их под воду. Скорее всего, эти представления – отголоски жертвоприношения водяному именно коней. Такие жертвы приносились при начале судоходного периода, при строительстве мельниц и в некоторых других случаях. В европейской части России считают, что «водяной любит лошадей, имеет табуны [...], которых время от времени выпускает пастись к устью реки. [...] Лошадь (живая или сдохшая) или лошадиный череп, которые бросали в воду, были традиционными жертвами, подарками водяному [Власова, 1995, 94].

Жители края, чтобы обезопасить коней от водяного, служили молебны (по-местному – «подымали иконы»), а иногда на шею животным даже надевали крест (119).

Разновидностью водяного духа у славян является русалка. В нашем крае рудименты представлений о русалках сохранились у переселенцев из Смоленской, Рязанской губерний и Украины преимущественно в Тасеевском районе. Жители этих районов рассказывали, что русалки сидят и качаются на берегах, а на купальской неделе они выходят на поля ржи и сельская молодежь пытается их увидеть (139 а, б).

Мифологические рассказы о хозяевах воды

83. В ледоход хлеб в реку бросали. Считали, что река как женщина родит. Говорили: «Освободи тебя Господь!»
(*Богучаны*)

84. В Бедобе (Богучанский район – Н.Н.) в ледоход бросали кусочек. Раньше старики говорили, чтоб легче разродилась речка, легче со льдом рассталась
(*Богучаны*)

85. В ледоход краюшечку отрежешь, да солью посолишь, да бросишь: «Господи, благослови, да распростайся,* матушка-река!» Бросили – и не слышали, как лед прошел.

(*д. Яркино, Богучанский район*)

86. Лед идет – краюшку с солью опускаешь. Это от родителей идет. Еще мама, бывало, скажет: «Ну, бегите, девки». Даст краюшку, посолит. Это чтоб в добром здоровье вода распросталась. Она ведь, как женщина, брюхата ходит*. Это нам старые люди пояснили: «Мол, река распростывается, как женщина ребенком». И нынче идешь, тоже бросаешь хлеб.

(*д. Яркино, Богучанский район*)

87. Хлеб в речку бросали. Она, матушка, бывает, мается и мается. Чуть пошевелится – и стала. Хлеб бросят – и пошла. Старики говорили, вроде как брюхатая вода.

(*д. Зелеево Богучанского района*)

88. Река – она как женщина. Женщина ребенка рождает, а река ото льда освобождается. Когда лед тронется, у

нас в реку хлеб и деньги бросали. Говорили: «Чтоб пронесло!»

(д. Рыбное, Мотыгинский район)

89. Хлеб в Ангару бросали, когда ледоход. Давношны говорили, что кода река лед ломат, дак, как женщина рожат ребенка. Ей тяжело. Дак чтобы ей легко было, хлеб бросишь и говоришь: «Помоги тебе Господь!» Хлеб поможет. А сейчас она сама себе не хозяйка, как воду на ГЭС дали, дак и пошла.

(с. Богучаны)

90. Когда лед тронулся (он три раза трогался), первый тронется – пройдет, сутки стоит, потом опять тронется, опять сутки стоит. Как первый тронется, бежишь в кобриг*, берешь калач хлеба, по кусочку отламываешь, и бросаешь в Ангару и говоришь: «Господь, пронеси матушку-реку» или «Пронеси тебя, Господи!»

(д. Ярки, Богучанский район)

91. В Манзе хлеб посолят и бросают, как река пошевелится: «Иди с Богом!» Чтоб не было заторов и не топило.

(с. Мотыгино)

92. Хлеб в Ангару бросали. Говорили: «Матушка Ангара, мы тебя кормим, и ты нас корми!»

(д. Иркинеево, Богучанский район)

93. В ледоход хлеб в реку бросали: «Матушка-река, на тебе хлеба, дай мне рыбы». Зато и рыбачили по двенадцать ведер. Сядем двое в лодку, бечевою дойдем* до Карабулы. Одна сидит в лодке, другая тащит. Ведер двенадцать ельцов наловим. По четырнадцать ночей не спали, рыбу добывали. Красну рыбу * добывали зимой и весной.

(д. Пинчуга, Богучанский район)

94. В Ангару, когда лед идет, если половодье, мама разобьет окошечко во льду, бросит кусочек хлеба и лопату хлебную* туда же. И вода сразу туда же.

(Богучаны)

95. У нас черт в воде живет. Один раз я пошла за водой, а на камне сидит какая-то женщина и волосы расчесывает. Я побежала за своим мужиком. Прибежали, а она нас увидела и – бултых в воду! Только круги пошли.

А в Заимке четырех парней черт в воде утопил. Там есть его яма. Кто туда заплывает, он всех топит. Один раз мы ехали в лодке, и вдруг на реке поднялась такая буря! Ветра нет, а волны страшные, мы чуть не утонули. Это черт бушевал.

(п. Таежный, Богучанский район)

96. В воде черт и чертовка. Черт вечером выходит и чешет голову. Черт на берег валом идет, с валом большим, а она – черная и чешет волосы.

Лоток (т. е. лодок) много стояло у берега, я зачерпнула у берега, вдруг – что-то как сбултыхнется. Я испугалась, чайник изломала – и бежать.

(с. Кежма)

97. В воде-то черта боялись. Говорили, что черт сидит на сходнях,* чешется. Вечером боялись даже забредать в воду. У кого утонет конь – черт уташил. Черт – рыбина больша, и волосы больши. Она чешется.

(д. Яркино, Богучанский район)

98. Черт в воде живет. Черный, страшный, глаза большие. У нас говорили: «В одном озере два черта не живут».

(с. Бирилюссы)

99. Сестра старшая рассказывала, что в реке водится черт. Купались они в речке, выкупались и вышли на берег сушиться. Смотрят: из воды вылез черный, волосатый, расчесанный и поет: «У-у-у-у!» Плыл, плыл и осел. Нигде его не видно стало.

(с. Мотыгино)

100. Детям рассказывали, что в реке живет черт и он за волосы в воду утянет. Был куст «кониная голова» на берегу около реки. Из этого куста и вокруг куста слышали как бы конское ржание. И купаться до восхода солнца нельзя, сохрани Бог.

(Это было придумано для того, чтобы дети не купались.) Говорили: «Черт на сходне сидит».

(д. Манзя, Богучанский район)

101. Раньше был в речке черт, был. Больши волосы. Ребятишек пугали: «Смотри, уташшит».

(д. Ярки, Богучанский район)

102. Лешак земляной, а черт у нас в воде живет. И когда будто видится он людям – называется явлением. Водяной-явленный почудился мне, померещился. А еще рассказывают, что видали, как по реке плыло и вышло что-то в простыню завернутое, косматое. Женщину и мужчину видали. Как подходишь – исчезает. А то сидит, волосы чешет.

(д. Болтуруино, Кежемский район)

103. На Ангаре там, в верховьях, есть озеро Чуна. У нас ране-то сказывали, что там живет в воде кто-то. Оно похоже на женщину. Она выходит из воды, волосы чешет. Места там красивые, но люди не жили, не выдерживали этой хозяйки озера. Дома бросали и уезжали.

(с. Мотыгино)

104. Отец мой самоловы ставил на красную рыбу. Вот плывем мы из Заимки, а на острове, на большом камне, он сидит, черт, русалка-то эта самая. Да как бросится в воду! Ну, а я ее хорошо запомнила: волосы длинные, черные, по пятки. Черные, что уголь. Руки, ноги – все есть. И одета во все черное.

(п. Таежный, Кежемский район)

105. Было это. Жила здесь русалка (ее еще чертовкой называли). Выходила она из Чулыма, садилась на плоты и своими ручищами (они у нее были, как грабли, длиннющие) волосы чесала. Выходила она утром ранним, сама вся черная да лохматая, а жила на дне Чулыма.

(с. Новобирилюссы)

106. Шла я по лесу, шла за водой на озеро. Увидала на пне голую женщину с длинными волосами. Сидит, чешет их и приговаривает: «Чешу, чешу, не боюсь!» Почему сидела-то? А солнце еще не взошло, вот и не боялась.

(п. Таежный, Богучанский район)

107. Живет в воде у нас чертовка. Пришла как-то одна баба белье полоскать. Видит: на плоту сидит чертовка, женщина, и чешет чернющи волосы. Потом – бултых в воду. А через неделю на том месте девочка утонула. Все эта женщина к несчастью являлась, чудилась.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

108. Говорят, что раньше было все. Это сейчас люди ни во что не верят. А раньше все видели. Приходят люди на мельницу. А там у воды на камнях сидит девка голая с длинными волосами. Как людей увидела – бух в воду.

(д. Галанино, Казачинский район)

109. Раньше ведь в речке стирали, так вот мамка моя пошла белье полоскать, смотрит: девка голая на мостике сидит и волосы чешет. Мамка моя то ли чихнула, то ли стукнула чем-то, ну и спугнула. А девушка эта в воду прыгнула. Да, наверное, русалка и была.

(д. Галанино, Казачинский район)

110. Рано утром я пошла за водой, еще только чуть светало. Не успела подойти к реке, как водяной выпрыгнул на сходни. Он, водяной, он на женщину похож, с длинными волосами. Залезает на сходни и прыгает в воду, залезает и снова прыгает.

(с. Мотыгино)

111. Про себя скажу. В последний четверг месяца пошла я к реке на мысок, чтобы Анютиному мужу мужичи* постирать. Села, расположилась и сижу стираю мужичи. А на угоре* на другом берегу девчонка сбухат*, будто щука плавится. Мне интересно стало. Я на угор взглянула, а она мне рукой махнула. Только я от воды – она чуть до меня не доплыла, хочет схватить меня. Уж черная сбухат, сбухат, а я думаю, что щука плавится. Собрала мужичи, иду назад, а сама боюсь. Встретила тетку Степаниду, а она и говорит: «Седни коров гнали, дак черт как забухат, как забухат!» Так я с речки так и ушла с немывтыми рубашками.*

(д. Иркиннеево, Богучанский район)

112. Пошла я ночевать к своей подружке, идем мимо речки. Смотрим, на камне бабка старая с длинными волосами сидит. И говорит: «Девушки, идите покупайтесь». Смотрю, а это бабка из соседней деревни, которая и дойти-то сюда не могла. Мы и говорим: «Бог с тобой, бабка, вода-то холодная». А она как нырнет в воду, только хвостом махнула. Весь лес как затрещит! Потом у мамки-то спро-

сила, что это было. А она говорит: «Русалка на вас рассерчала».

(с. Мотыгино)

113. Сестра моя говорила. Пошла она как-то за водой. Подошла к речке, видит, а там на берегу человек стоит. Она подбежала, да и чего-то говорит вдруг: «Господи, благослови!» Да и ведро в воду и кинула. Вдруг за этим словом человек – бултых в воду, и нет его. А она со страху без воды домой бежать скорее.

(с. Арефьево, Бирилюсский район)

114. Черт живет в воде. Утром пойдешь на реку, а черт сидит и волосы длинные чешет. Сам в виде рыбины. Вечером боялись из-за него купаться и вообще забредать в воду.

(д. Яркино, Богучанский район)

115. Однажды ребяташки купались в реке и увидели, что по течению плывет вверх брюхом большая рыбина. Один мальчишка закричал, что это черт, и ребяташки разбежались. Так водяного называют. Если бы они попробовали поймать эту рыбу, то черт утащил бы кого-нибудь в воду. Потом эту рыбину видели ниже. Один мужик столкнул лодку, зацепил эту рыбу веслом, но она вырвалась и ушла под воду, хотя плыла, как мертвая. Это и был черт.

(с. Мотыгино)

116. Жил я в Проспихино. Поехали мы как-то с другом купаться. Зашли в воду. Вдруг кто-то как цапнет за ногу меня. Смотрю, а это водяной. Весь волосатый и страшный. Ну, он быстро исчез.

(д. Манзя, Богучанский район)

117. Плывет один парень через эту речку (он переплавлял лошадь) вместе с лошадыю. Вдруг лошадь начала уходить ко дну. Всплыло потом только растерзанное мясо. Это черт растерзал лошадь.

(с. Мотыгино)

118. У нас два коня было, хороших. Не освятили только их, когда иконы подымали.* Коней в табун согнали, а ночью наших коней нет и нет. Их водяной в реку затащил. Когда утром подняли их из воды, они все исцарапанные были, измученные. Черти, видать, их мучили.

(с. Новобирилюссы, Бирилюсский район)

119. Водяных чертей много водилось. Много народу утаскивали на Девяту пятницу* после Пасхи. Чтобы речку с конем переплыть, коня крестили, надевали на шею крест. Тогда только можно было переплыть.

(д. Артюгино, Богучанский район)

120. На Кове тоже есть место, где черт живет. Как конь к тому месту подплывет – так его черт утаскивает. И его никто не видел, черта. А конь всплывает уже мертвый.

(д. Климино, Богучанский район)

121. У нас были острова, туда ездили за сеном. Тогда бригадир Кулаков был, он велел мужикам переправить коней с Шубаря на другой остров. Вот он говорит: «Плавайте коней». А кони были хорошие, племенные. Мужики свели их в воду и поплыли. До середины доплыли – кони оседают, и ничего мужики с ними сделать не могут. Потянул коней дьявол ко дну. Коней притянули к берегу, а у них ноги у всех пообъедены. Это дело было еще до войны.

(с. Мотыгино)

122. В речке водится черт. Какой он из себя, никто не знает. В то время к нам переселенцы переезжали. Едут они по мосту через речку. Вдруг лошади зафыркали, попятнулись, не идут вперед. А потом слышат: с моста в речку кто-то – бух! Там черт был, на мосту. Его люди не видят, а лошади чувят.

(с. Мотыгино)

123. У нас было, в Артюгино. На празднике Арина пошла купаться в реку. Только отплыла от берега, да как закричит: «Бабоньки, спасайте! Черт тащит!» Вытащили ее, успели. Так у нее нога вся до колена синяя была, так он ее тащил. Но все-таки она жива осталась.

(д. Артюгино, Богучанский район)

124. Мама рассказывала, как одна женщина брела с девочкой по речке, девочку за руку держала. Дочка попросила, чтобы ее отпустили. Вдруг кто-то как закричит! Она оглянулась, мать-то, а потом глядь: девочки нет. А на песке стояла лодка. Переплыли реку, позвали человека, который хорошо нырял. Нырнул он раз, вынырнул и говорит, что на камне в воде черт сидит. Второй раз нырнул – и снова не поймал, а в третий раз вытащил девочку за волосы.

(п. Манзя, Богучанский район)

125. В Ильин день нельзя работать, а это было уже здесь, в Ангарском. Трое мужиков собрались ловить рыбу как раз в Ильин день. Вышли на середину Ангары, еще и рыбы наловили много, да крупной. Уже собрались домой плыть, а тут началась гроза. Ангара разыгралась, волны, ветер. Вот мужикам кажется, что кто-то плавает под ними, образ какой-то мужской. Тут лодку перевернуло, а один мужик знал молитву «Святые помощи». И давай ее про

себя читать. Тех двоих грозой убило, а этот чудом остался жив.

(п. Ангарский, Богучанский район)

126. Была у нас старая мельница в деревне. Боялись люди туда ходить, говорили, что там водяной живет, черт. На Петров день пошли четыре девки туда купаться. Двое сразу пошли ко дну: «Ой-ой!» – и утопи девки, а две другие спаслись. И праздник-то съезжий* был, народу собралось! Один парень молодой нашелся, вытащил одну девку, а другую так и не нашли. Боялись очень водяного черта. Говорили, что видели его, как мылся возле мельницы, длинные черные волосы промывал.

(с. Казачинское)

127. Это было с Володей Пановым, ему двенадцать лет. На Ангару пошли рыбачить Володя с отцом и матерью. Пристали к берегу, отец пошел добыть уток, а Володька остался в лодке рыбачить. Только он остался один, как кто-то начал поднимать его вместе с лодкой вверх. Он закричал так, что мать его услышала. И он, который поднял лодку, испугался и лодку отпустил.

(д. Дворец, Кежемский район)

128. Весной я пошла полоскать белье к реке. Подхожу, смотрю: что-то лохматое сидит на камне и чешет голову. Я испугалась – и бежать домой. Прибежала, стою, едва дышу. Рассказала матери, соседкам. Они мне не поверили, а через день нужно было переплавлять коров на другой берег. Сделали плот, привязали коров, и пастух начал переплавлять их. Вот доплыли до середины реки, и плот остановился. Пастух смеется и кричит: «Да это, наверно, леша-чиха плот остановила, которую Татьяна вчера на реке видела». И как только он это сказал, подул сильный ветер,

коровы замычали, задергались и чуть плот не потопили. Но пастух потом рассказывал, что ему казалось, что кто-то все время смеется тихонечко над ним. А лешачиху не раз еще видали у реки, а вместе с ней – водяного.

(с. Богучаны)

129. А в Чулыме-то нашем, девки, русалка живет. Голосит она по ночам, как человек. И после того много народу тонет в речке.

(с. Новобирилюссы, Бирилюсский район)

130. Ну, про русалок говорили, что они живут в воде. Мы боялись идти на речку после захода солнца. Нам казалось, что мы увидим эту вот русалку. А так – не знаю.

(д. Ишим, Сухобузимский район)

131. В Рыбном есть красивое место – заводь. Камни из воды поднимаются красивые такие. Под водой есть пещера, там черти живут. Ровно в двенадцать часов ночи на камни (их всего восемь) русалки поднимаются, и плачут, и поют песни.

(с. Рыбное, Мотыгинский район)

132. Один мужик гусей искал, подошел к речке. Гуси были на той стороне. Он стал кричать и забрел по колено посереде речки. Вдруг видит: женщина из воды выходит с длинными волосами, а от нее волны идут. Он поворотился – и бежать домой.

(д. Манзя, Богучанский район)

133. В деревне рассказывали. Парень на берегу реки увидел русалку, только она была, как девка, с длинными черными волосами. Парень после этого стал словно чумной, заговаривался, а по ночам все бормочет про себя про

ее волосы. И стал он на речку ходить. Но старушка тут была одна, она все-таки сняла с него русалкино колдовство.

(с. Мотыгино)

134. У деревни Каменки есть скала, на ту скалу никому не разрешалось заходить. На тот камень всегда выходит русалка расчесываться. Однажды парень один сел на этот камень, занял место. Так русалка вышла и стащила его в воду.

(с. Богучаны)

135. Русалки, оне разные бывают. Которые рыбака заманят в воду, могут защекотать до смерти; которые режут по-коровьи, ржут по-конски, лают по-собачьи. Мы как-то поехали втроем за рыбой. Остановили лодку на середине реки, стали неводить. Закинули сети. Свекровка сказала: «Невод тяжелый, тяните, рыбы много». Потянули невод. Тянем-тянем, а тут из воды стало показываться тело... наподобие человеческого. Руки долги, ноги долги, а волосы матерчаты. Тут Дуняша, золовка моя, как закричит: «Бросайте! Русалка в неводу!» Мы бросили невод – и скорее к берегу. Так и остались ни с чем. На другой уж день мужики привезли разорванный невод.

(д. Артюгино, Богучанский район)

136. Раньше бабушка рассказывала: когда утром приходишь по воду, а там волосы и гребешки лежат. Это от русалки остается. Мать рыбачить ходила и вытащила голого ребенка... Пришла к ней чертиха и говорит: «Отдай мне Фомку!» А на него уже одежду надели и крест тоже. Но все-таки принесли на берег. И она схватила его и утащила.

(с. Мотыгино)

137. Это раньше русалкам пугали. Черти они были. Русалка, она с длинным косам. Это кто-то там, я слыхала, тоже: гребень... гребенка была, кто-то подобрал. А потом

она за ним приходила. И ведь она не отошла от этого окошка, пока не выпросила. Их щас в воде-то кажут, она как рыба с хвостом. У нас всё там, где паровая мельница была, дак там они находились, в воде. Раньше все привыкли: то русалка, то черт. Они же все в воде, эти черти.

(с. Сухобузимское)

И. Крамской. Русалки

138. У нас в Белоруссии русалки живут не в воде, а в жите. Они в человеческом образе, с женским лицом, но сильно волосатые, как обезьяны. По полю с житом боялись ходить, потому что они человека могли насмерть защекотать. Однажды с другой деревни ехал мужик в гости к своей куме и вдруг услышал, как кто-то громко смеется. Он и пошел в ту сторону и увидел в жите мертвого мальчика. А от

него убегает лохматое что-то. Он принес этого мальчика в деревню, и его друзья рассказали, что они все вместе ходили гулять и забрели в поле, а когда увидели русалку, то все успели убежать, а тот мальчик не успел.

(п. Таежный, Богучанский район)

138 а. На Ивана Купалу собирались среди деревни и жгли костры. Васильки на Купалу собирали, песни пели, танцевали. Из васильков венки вили и бросали их в реку. Ходили смотреть русалок во ржи.

(с. Тасеево)

И. Билибин. Русалка

139. Ну, как говорится, были они, русалки, на этих... на берегах. Сядет на березу и качается. Ну, уж как с ней встретишься, поглядишь, как она кривляется, так и сам останешься кривой. Это уж я не знаю, правда или нет. Воло-

са шибко хорошие у ней, длинные. Человек как человек, только она кричит, как смеется. Корчится по-всякому. Ее можно видеть и ночью, и днем. Так и говорили, что днем на березе сидит и качается. Ну, не глядеть на них надо, не глядеть. Это уж ты как завидишь, так и беги, а то как она скривится, так и ты будешь кривой.

(с. Троицк, Тасеевский район)

139 а. На Ивана Купалу был обычай русалок глядеть. Вот, например, соберемся молодежь, а потом говорим: «Пошли!». У нас поля близко были. И побежали в рожь. И говорят: «Русалки на березках сидять». В березки бегали глядеть русалок. А их там никаких русалок не было.

(с. Тасеево)

139 б. Перед Купалой была русальная неделя. Девушки шли в рожь, связывали снопики проходами и по одному проходили через них, чтобы оборониться от русалки.

(с. Межово, Саянский район)

140. Это мне рассказывала моя мама. Когда это было, не знаю... Знаю только, что очень давно. Поехал как-то один мужик в лес по дрова. Приехал, нарубил дров, в сани побросал. Уже хотел домой ехать, увидел на дереве девку, красивую такую, с длинной русой косой. Снял ее с дерева, посадил в сани на дрова и отвез домой. Дома посадил ее на печку. Так и просидела она всю зиму на печи, не пила, не ела, ни словечка не сказала. А как весна настала, она и говорит: «Отвези меня туда, где взял!» Да, так и сказала. Отвез ее мужик на то место, посадил опять на дерево. А она тут же и исчезла. Люди говорят, что это русалка была.

(п. Памяти 13 борцов, Емельяновский район)

141. У нас в деревне девчата часто собирались и ходили все вместе за черемухой. Однажды мы собралась и пошла в лес. Вышли за деревню и с песнями пошли. Подошли к ручью, попили холодной воды. Видим, кто-то к нам идет. Думали, это кто-то из соседней деревни. А потом-то как ближе рассмотрели: волосы лохматые, зеленые. Мы как кинулись бежать, а они за нами. Остановятся, как начнут выть по-волчьи: «Уу, оу!» – и опять бежать за нами. Мы уже к деревне подбегали, а одна девка запуталась да упала. Мы ее подняли, волокем по земле, а русалки догоняют. Деревня-то была уже близко. Как вбежали в деревню и позади осталось кладбище, русалок сразу же не стало. А девка, которой плохо стало, умерла через неделю.

(с. Богучаны)

142. За деревней у нас, где мы жили раньше, были там большие овраги, яры. Недалеко от яров проходила дорога. И проезжие, которые ехали ночью по этой дороге, видели, что в этих ярах горит свет: огоньки мерцают, горят, затухают, опять загораются. Отец говорил, что там живут русалки. Русалками становятся девушки, проклятые матерью. И только тогда они становятся девушками, в прежнем облике, если кто на них наденет крест. Однажды я ехала с отцом ночью по этой дороге и услышала стоны: «Ох-ох-ох!»

А отец рассказал мне, что у русалок есть в яру печь. Там в печи лежит клад. Люди узнали о кладе и приходили брать деньги из печки. Подходили, ударяли палкой печь, набирали в фартук денег, и шли домой, и жили после этого хорошо. Одной женщине захотелось забрать весь клад, чтобы другим ничего не досталось. Стукнула она о печь палкой, схватила сундук с деньгами, да поднять не смогла, а ушла в печь с руками и ногами. Одна голова снаружи осталась и просит до сих пор о помощи, чтобы вытащили ее оттуда.

(с. Межово, Саянский район)

ПОВЕРЬЯ И РАССКАЗЫ О ЧЕРТЯХ И ШУЛИКУНАХ

Обазы черта и шуликуне в региональной традиции

Черт – это собирательное наименование мифологических персонажей, воспринимаемых народом как нечистая сила. Этим словом в народе могут обозначать собственно чёрта, покойников и шуликунов. В разных местностях актуализируются региональные наименования этого персонажа. Кроме того, в нашем крае чёрта называют бесом, дьяволом, и эти слова употребляются как синонимы.

Этот персонаж вездесущ, он может появляться в неосвоенном пространстве (на лесных дорогах), на границе между освоенным и чужим пространством (например, на мостах), но, так как ему нужны людские души, черт часто приходит в деревню.

Образ чёрта нередко вбирает черты лешего, водяного, банника, домового и других представителей нечистой силы. Например, чёрт, как и леший, является в виде вихря или заставляет людей искать дорогу. Подобно домовому, он может в доме пугать людей или лишать сна. Но в отличие от домового, от черта можно спастись поеданием конопляного семени, которое он принимает за вшей (171, 172, 174).

Иногда в текстах повествуется, что черти принимают вид пришедших в гости или на вечерку красивых мужчин. Изредка в сознании рассказчиков на мифопоэтическую основу образа накладываются реальные криминальные чер-

ты: inferнальные посетители убивают своих жертв (163, 165).

Ряд сюжетов повествует о том, как черт может появляться в виде близких людей. Особенно часто в быличках он принимает облик одного из супругов, приходит в дом, ужинает, а зачастую даже вступает в любовную связь. При этом реальный супруг может быть живым: находиться на фронте или в отъезде. Больше сюжетов посвящено появлению черта в виде умерших супругов. Как правило, это случается, если об умершем сильно тоскуют. Для человека такое общение грозит утратой жизненных сил. Люди, вступившие в любовную связь с нечистой силой, болеют, «сохнут». Показательно, что сам человек может не замечать происходящих изменений, но их видят окружающие, которые и дают советы о том, как можно спастись.

Предотвратить контакт с нечистой силой можно, соблюдая правила бытового поведения: в частности, не посылать к черту, не нарушать временные установления (не переобуваться в полночь, не спускаться ночью в подполье, не задерживаться за полночь на вечерках).

Согласно народной мифологии, избавиться от визитов нечисти можно разными способами: иногда достаточно обнаружить истинную сущность гостя, о чем повествует ряд быличек (166, 172 и др.). В других случаях человека могут защитить христианские обереги: молитва, крест, упоминание Бога. И наконец, в роли апотропея-защитника может использоваться определенный вид растений, в частности, репейник (178).

Одной из разновидностей нечистой силы является шуликун. Представления о шуликунах широко распространены на Русском Севере, откуда они были принесены в наш край, но фиксировались лишь в Приангарье. Шуликунами называют нечистую силу, активную только в «страшные вечера», то есть от Нового года до Крещения.

Наши ближайшие соседи – жители Иркутской области и Забайкалья – представляли шуликунов в виде белых собак или людей небольшого роста [Виноградов, 1927, с. 21]. В Красноярском Приангарье существуют разные мнения о внешности шуликунов. Одни ангарцы считают, что шуликуны невидимы (224, 225), другие отмечают их лохматость (236). По мнению ряда жителей, шуликун имеет человеческий облик (220, 221, 229), но иногда в нем проявляются демонические черты: заячьи зубы, сверкающие глаза (220, 233). В д. Иркинеево образ шуликуна гротескно соединяет черты разных животных: лошадиные ноги и коровью тушу (218).

В некоторых селах Русского Севера шуликун – это существо с острой головой. Во время экспедиционной работы нам не встретилась такая портретная деталь. Однако о ее существовании в Приангарье свидетельствуют записи дореволюционных собирателей. Так, в архивных материалах З.Т. и К.А. Некошных говорится: «Эти безобразные, жестокие и кровожадные существа похожие на людей, но с остроконечной головою и железными зубами, обитают в воде, откуда они выходят в «страшные вечера». [ККМ, о.ф. 7886/ 164, с. 10].

Ученые высказывают предположения, что означает слово «шуликун». О.В. Черепанова связывает происхождение слова с понятием «остроголовый», а Н.И. Толстой считает, что это слово произошло от древнерусского слова «шуйца», что означает «левая рука»; так как христиане считают, что за левым плечом у каждого стоит черт, а за правым – ангел. [Толстой, 1985, с. 278].

В Приангарье шуликун – разновидность черта. Известно, где он находится до «страшных вечеров». Однако в д. Яркино Богучанского района и в селах, расположенных на р. Чуне, считалось, что шуликуны живут в проруби, вы-

ходят в наш мир на период «страшных вечеров», а после Крещения возвращаются обратно.

Шуликуны, как положено нечистой силе, пугают людей на улицах или останавливают лошадей. Поэтому в «страшные вечера» не разрешалось ездить на конях. Если же обстоятельства вынуждали поехать, то спастись от нечистой силы помогали специальные приемы (222, 223, 224).

Образ шуликуна использовался в регулятивной сфере ангарской культуры. Этот персонаж наказывает вплоть до смерти за нарушение святочных запретов на грязную работу или прядение (229, 230, 231, 232). А соблюдение правил поведения и христианских предписаний иногда может сделать шуликуна бесплатным работником. Так, былички 219, 220 повествуют, как шуликун в образе человека целый год живет в доме и выполняет всю работу.

Любопытна быличка о том, что шуликуны наказали участников вечеров за чрезмерное веселье (232). Можно предположить, что, по мнению ангарцев, всякая чрезмерность, в том числе безудержная пляска, – от лукавого.

Мифологические рассказы о чертях и шуликунах

143. Две силы владеют на земле: злая и добрая. Мой муж, Павел, был в мастерских на ремонте. Дома не было сена, и я пошла в стог, чтобы корову накормить. Вышла из дому, подошла к стогу, а за стогом вижу: стоит Павел. Он ботинки зашнуровывает и зовет меня: «Валя!» И манит рукой. А я и говорю: «Боже, куда ты меня зовешь?» Вижу, а он исчез. Это потому, что я к Богу обратилась.

(Мотыгино)

144. А вот такие у нас случаи были: работает девка или молодуха* в поле, придет знакомый мужик или парень, позовет по делу какому-нибудь – и пропадет девка или молодуха, и найти не могут. А это, наверно, какая-то нечистая сила в человека превратится и уводит к себе. А там или замучает, или еще что сделает.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

145. Мой отец был в парнях, и дядя. Ну, они как... девок проводили, а сами шли домой. Идут и слышат: девки смеются... Вот они до одного дома... только станут к ним подходить – они дальше уходят, и все смеются. Они опять за ними, а девки – дальше. «Ну,– думают,– догоним все равно. Что это за девчонки там? Своих-то только проводили». Идут, потом до церкви дошли, и опять: «хи-хи-хи». Вот, церковь тут стояла, где магазин у нас, а тут бугорочек. А они уж с бугорка, а им: «хи-хи-хи», и они идут за ними. А потом уже, когда спустились за последний бугорок, думают: «Не, не пойдем, это уже что-то не то». Они идут, пришли домой, и страшно стало, что так случилось. Это раз они смеются, парней ведут, ведут всё, они бы их в речку завели. А так они вернулись. А эти, наверно, шли и смеялись: «Сейчас ребят заведем».

(д. Унжа, Тасеевский район)

146. Верно старики рассказывают. Было это на самом деле. Одна женщина косила на поляне для коровы своей. А косила около болота, где по ночам петухи пели: нечистая сила там жила. Вот рассказывает она: «Я кошу, а сзади меня свадьбу на болотах играют: пляшут, поют, хохочут. Я назад не оглядываюсь: знаю, что погубить меня хотят. Они тогда ближе хохотать: хотели, чтобы я оглянулась. А я знала, что надо ругаться. И когда выругалась я – пропал и хохот, и все тихо стало».

(д. Унжа, Тасеевский район)

147. Моего батьку черт опутал. Пошел к соседу и там сидел, ну и припоздал. А времени где-то к двенадцати часам. «Ну от соседа пошел,— говорит, — куды ни иду — все лес, да такой, — говорит, — высокий». И он путался до двух часов ночи. Это хорошо, что летом было. «Куды иду, — говорит, — лес». Около своего дома ходил и не мог попасть до двух часов ночи.

(д. Фаначет, Тасеевский район)

148. Один мужик шел домой, и встретился ему брат, который в Воронеже остался. И стал он этого мужика звать с собой. И вот они шли-шли и сели отдохнуть. Мужик-то посидел-посидел, а потом видит, что он над кручей сидит. И как он еще вниз не свалился? Это его бес попутал.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

149. Был случай у нас. Начальник один с другом своим на работе пьяные напились, и говорит друг-то начальнику: «Пойдем ко мне, у меня баба дома, а тебе идти далеко». Ну пришли, баба им стелет на пече. Лягли они спать. Утром просыпается начальник, смотрит: спят оне на кладбище, головой на могилу. Растолкал он второго. Ничего понять не могут. Ну пришли они домой, к другу-то. Баба его и говорит: «Ты где шлялся по всей ночё?» А они говорят: «Да ты же нам сама стелила. Как же мы на кладбище оказались?» А баба им: «Да я вас в глаза не видела».

Это их черти на кладбище завели, пугать хотели, видать.

(д. Большая Салба, Идринский район)

150. Мне мама моя рассказывала: раз поехали косить невестка*, золовка* и мама. А мама ягоды пошла собирать. «Слышу,— говорит,— кто-то закричал. Я,— говорит,— прибегаю, а это невестка кричит, что на нее напал вихрь, он так

кругом заворачивал». Он, этот вихрь, закрутил ее, даже подол задрал и стал поднимать кверху. А потом бросил. Это, верно, нечистая сила была.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

151. У нас старики рассказывали. Чтобы увидеть чертей, парни брали сухой сук с дырочкой и носили с собой, пока ветер не начнет. Как вихрь закрутит, так в это время смотрели в дыру. Всех чертей видели.

(д. Болтурино, Кежемский район)

152. Как-то раз ворожили девки наши на Святки*. Духов вызывали. Знаете, наверное, с помощью ножниц, привязанных на нитке. При свечах. Не знаю, что уж они там наворожили, только не духи вызвались, а черти. Девки перепугались, а черти прыгают на них, схватить хотят. Тут одна из них опомнилась, прыг к печке – и открыла поддувало. Черти те туда сразу и заскочили. Люди, говорят, видели, как они через трубу по крыше убежали. Только сочиняют, наверное.

(д. Галанино, Казачинский район)

153. У нас брат болел. Заболел у нас брат, и мы пошли там, ну, в соседнюю деревню, там, за три километра. Ну пошли мы к той бабке. Нам сказали к какой, чтоб она ему воды дала. Ну пошли, маленько припоздали мы с подружкой. Ну она сказала нам, что если вы его живого захватите, то вы его перевозите в другое место. С дому чтоб увезли его. Это наш брат, это не то, что какое там вранье, это нашему брату было, я девчонкой была. Ну вот, мы оттуда идем, с этой водой, идет старичок. На той мельнице всегда что-то там представлялось: то барана кто видит, кто что. Вышел старичок. Ну не знаю, с мельницы там или не с мельницы, ну, ростиком вот такой, борода ниже колена у

него, и говорит: «Девочки, идите, вас сейчас Симонов встретит». А там Симонова убили и его, знаешь, это... Как под следствием, его закопали там, в осиннике, но могила была открытая его. «Идите, вас сейчас Симонов встретит. Он воду брал на чай, он вас встретит». Ой! Я токо хотела сказать: «Дедушка, возьми нас с собой!» А потом думаю: «Какой же ты дедушка?» – думаю.

И этот дедушка пошел в лес, не так, дорогой в лес. Мы проходили этот осинник, у нас, кажется, все волосы были поднявши. Ну ничего, токо ничего мы не видели, ничего. А брата, ну еще вот это... ну... перенесли. Брат пожил, сделали, что она, бабка эта, наказывала.

(с. Тасеево)

154. А это... пошли женщины по ягоды. Пошли по ягоды и пить захотели. И там есть ручеек такой, в конце деревни. Наши, вахрушевские, и захотели попить. И подошли к этому ручейку. Одна хоп – упала на землю и попила, а вторая – старенькая бабушка была, сказочница: «Внученька, не пей так воду нигде: ни с ручья, ни где еще, все равно перекрестись». И эта бабушка взяла и перекрестилась, а эта хоп – да и попила, а «он» уже и кричит этой с середины: «О, дура губатая!»

И вот эта девка, бывало, как пойдет в церковь, станут отпевать молебен там, она и начинает: и петухом кричит, и собакой лает, и ее начинает всяко подымать. Тогда берут ее и уводят домой. Наверно, попал в нее черт, когда пила. Так и жила.

(д. Унжа, Тасеевский район)

155. Однажды вечером шли две девки по улице. Смотрят, а им навстречу идет старичок старенький, весь седой, с бородой, с палочкой, в белой рубаше, ремнем подпоясан, и штаны черные. Поравнялся с ними на мосту

через реку и спросил дорогу на Красноярск. Девки ему указали дорогу и пошли дальше. Потом оглянулись назад и посмотрели этому старику вслед. А старик в это время тоже оглянулся и громко-громко, как молодой, рассмеялся. Черт это был.

(д. Бархатово, Березовский район)

156. Хотите верьте, хотите нет, но это было. Иду как-то раз по деревне, со стороны кладбища, поздно вечером домой. Вдруг вижу: в переулке, что вправо к лесу ведет, кот идет. Большой такой, лохматый и спотыкается, спотыкается, носом в землю, всё в землю. Потом упал и лежит. Ну, я думаю: «Пропал котище». Подхожу ближе, смотрю. А он как вскочит! Гляжу, да это черт! Скорчил рожу, скорчил, взвизгнул и исчез, как сквозь землю провалился. Я скорее домой-то побежала, рассказала своим, да мне никто не поверил. Говорят, что померещилось.

(д. Галанино, Казачинский район)

157. Вот мы жили в Тасеево. И на том месте был построен эмтээсовский* дом. Мой мужик работал до войны там. И как только вечер (там еще ручей бежит), всё голосит кто-то. Прямо как вот плачет по ком-то, голосит. А мы недавно приехали. А я, дурная, беременная была меньшей дочкой, что у меня теперь в Тасееве живет. Скорей собралась, как услышала. А уже вечер был, темно. Я раз – обкрылася шалью, обула калоши на ноги и туда: «Что, мол, там сделалось?» Пришла туда – дальше голосит, а я еще туда – еще дальше голосит. Я потом догадалась, что это что-то не то. Я взяла и воротилась, и пришла домой. Прихожу, а соседка-старушка была. Я говорю наутро ей: «Вот так и так, я ходила, что-то тут голосило, потом тут, потом уж за бойню*, дальше. Я уж туда не пошла». Она говорит:

«Не надо ходить, тут оно каждую ночь голосит, часто голосит».

А что тут ходило, голосило, я не знаю.

(д. Унжа, Тасеевский район)

158. Еще был случай. Шел пьяный из одной деревни в нашу. И он на свадьбу наткнулся. Пил там, гулял, песни пел, плясал. А очнулся на болоте. Говорили потом, что это его нечистая сила увела.

(г. Красноярск)

159. Жил у нас в деревне парень, звали его Петром. А как он на тракторе работал, то прозвище у него было Тракторист. Веселый был, первый плясун и забияка, не верил ни в Бога, ни в черта, да еще надсмеивался над теми, кто верил. Но вот однажды случилось с ним...

Шел он как-то после работы домой. А идти надо было через пустырь. Вдруг видит: много маленьких человечков окружили его и тянут к яме, а сами писклявыми голосами кричат: «Ты куда? Пойдем с нами!» Парень сначала-то растерялся, а потом пришел в себя да и перекрестил их. Все и исчезло. Пришел он в деревню, рассказал старикам. А ему и говорят: «Это над тобой черти подшутили. Решили страх в тебя вселить».

(п. Манзя, Богучанский район)

160. У стариков раньше поверье было: если у женщины урод родится или она в девках в подоле принесла, то тут дело без нечистой силы не обошлось. Ей-то, нечистой силе, позабавиться хочется, вот она девок и дурит. А которая ее прогневит, то у нее урод будет, и вечно с ним ей мучиться.

(с. Рыбное, Мотыгинский район)

161. В Мокрушине у одних был работник. Он все под навесом спал. Стала к нему девка ходить, да такая красивая! Придет в полночь, а петухи пропоют – уходит. Это правда. Ну так ходила она к нему, и о свадьбе договорились. А работник хозяйке-то рассказал, что к нему девка ходит. Она ему и дала крест. Он надел да опять спать под навес пошел. Пришла девка, а близко не подходит. Он говорит: «Почему ты не подойдешь?» А она: «Зачем крест надел?» – «С чего ты взяла? Не одевал я!» – «Одел». Да так до петухов и переругивались. Петухи пропели, она ушла. Он забоялся – и к хозяйке: «Больше под навесом спать не буду!» Она и говорит: «Это нечистая сила была. Все равно бы тебя когда-нибудь задавила».

Это правда было. У нас вон через дом бабка жила, она рассказывала.

(д. Галанино, Казачинский район)

162. А как-то на вечерке дело было. Сидят девки, прядут да поют. Вдруг парни заходят, молодые такие. Ну, давай девок угощать, а девки-то смотрят: парни незнакомые. На ноги посмотрели, а у них вместо ног копыта. Девки испугались да по домам разбежались.

(д. Галанино, Казачинский район)

163. Бабушка соседская рассказывала. Собрались девки как-то на вечерку. Сидели пряли, а кто-то вышивает или куделю* теревит. Тут зашли парни, да красивые – глаз не отведешь. Подсели к девкам, целуют, орехами да конфетами угощают. А у одной девки веретено-то* выпало. Она за ним под лавку нагнулась да как завизжит! У парней-то ноги бычачьи! Бросились девки кто куда. Кто в солому обмолотую и жито попадали – живы остались, а кто просто убегал или прятался – утром мертвые были.

(д. Бартанас, Тасеевский район)

164. Черт может предстать перед человеком в любом виде. Обычно приходят красивые, статные мужчины, кареглазые, вьющиеся волосы. И бывают случаи, что любовью занимаются с людьми, тогда это уже называется, что душа продана дьяволу. Бывают случаи, что некоторые женщины рожают от дьяволов. А ребенок их в облике человека, но они не могут посещать церковь и молиться не могут. Они ничего хорошего не предвещают. А черт боится чеснока и серебра.

(д. Копьево, Орджоникидзевский район Хакасии)

165. Две бабы сидели: одна пришла, а другая дома была. А другая пришла с ребенком. И теперь она пришла, и сидели они. И вот уже ночь настала. А она говорит: «Ой, надо, наверно, уже домой идти». А эта хозяйка говорит: «Да посиди маленько, посиди маленько». Потом говорит: «Да ты ночуй сегодня у меня. Мы заберемся на печку и будем спать».

Вот они забрались на печку. Слышат: стук, стук. «Вот,— говорит,— пожалуй, заходите». Ну двери раньше как-то да не были сильно... не запирали. Вот заходят два парня, красивые, кудрявые. Ну и хохочут, и смеются все. Ну, они слезли с печки. Парни говорят: «Вы нам поесть че-нибудь дайте». Ну, хозяйка там дала что на стол. А ребенок этот играл. И вот ложечку, вот, например, вот такую ложечку, взял и на пол бросил, нечаянно, может, ребенок. Ну и вот, она хочет эту ложечку поднять, мать-то, а они не дают. А потом она украдкой как-то за ложечкой потянулась и увидела у них хвосты, у этих, у парней у этих кудрявых. Она испугалась. Она хозяйке ниче не сказала, и это... ребенка взяла и пошла домой. Говорит: «Не буду, не буду я у тебя сегодня ночевать, пойду домой».

А наутро пришла, хотела рассказать. Ну, она пришла ей рассказать, что это были черти. Дак у ней титьки были и глаза выколоты. И всё. Оне удушили хозяйку. Да, вот это правда. Вот что.

(д. Бартанас, Тасеевский район)

166. В одном селе жили два брата. Один из них умер, а через некоторое время к одной девке стали приходиться оба эти брата: и тот, который умер, которого похоронили, – тоже. Девка эта обо всем рассказала одной старушке. А та говорит, что это к ней приходит чаровник* и что, когда снова придут они и сядут за стол, надо уронить на пол вилку. А остальное, мол, девка сама увидит. Ну вот, пришли они в другой раз, девка-то и сделала, как ей велела старушка. И увидела, что у одного из них были козлиные копыта и хвост. Она схватила вилку в руку и сказала: «Уходи, а то запорю!» И больше он, чаровник этот, не приходил.

(п. Красный Маяк, Канский район)

167. У нас было. Один мужик ушел в армию. А жена всё плачет и плачет. Раз поехали рожь жать. Жнет баба потихоньку, согнулась. А сзади ей кто-то мужниным голосом говорит: «Я сегодня приду на ужин». А жила она у свекра. Вот пристала она к нему: пойдём да пойдём домой, пойдём да пойдём. Он сначала не соглашался: работать надо. Но она приставала, пока не уговорила. Ну и поехали. Пока то да се, пока приехали, она и говорит отцу-то: «Сёдни муж домой на ужин придет, он мне сказал».

Все приготовили, стол накрыли. Вот является «он». Все за стол сели. А у сестры ложка упала. Она нагнулась, а под столом – хвост. А он жену за бок прищипывает, с собой спать в амбар зовет. Свекор и говорит: «На тебе крест,

иди!» Вышла она с ним, достала крест, он и исчез. Это хорошо, что с крестом пошла, а то бы утащил он ее.

(д. Бельск, Мотыгинский район)

168. Рассказывала, помню, мне соседка, как черт к ней приходил. Зимой поздно ушел муж у нее в кино. Она не дождалась его, легла спать. Задремала, слышит: муж подошел, лег, обнял ее. Она его одеялом закрыла. Слышит в это время, как в дверь стучат, мужа голос слышит. Обращивается: кровать холодная, будто там никого не было. Она пошла, дверь открыла, а саму всю трясет. После этого долго боялась одна ночевать.

(д. Фаначет, Тасеевский район)

169. Нет уж, паря, «мельник»* завсегда живет в кухне*. А тоже, брат, как здумат пошутить, дак от него никак не убережешься. Скажу тебе, каку оказию он со мной доспел*. Давно было! А когда же?! Да вот тот год Груньга у нас родилась – этому уже, постой... постой... да лет уже с тридцать, поди, есть! Ну вот, поехал я на мельницу. Приехал я, вечерятца стало. Нарубил дров, затопил каменку. Ну, ужин сварил, чайку попил да спать лег. Сколь спал, не помню уж. Вдруг проснулся. Сел это я, думаю, – закурю.

Ну закурил. Покурил, да дай, думаю, прилягу. Только прилег – и вижу, ятно* вижу: кто-то дверь отворят. Сам-то я лежу возле печки – теплее, значит, – ну и вижу все. Вот кто-то заходит. Сначала не признал, а потом вижу: будто баба моя, жена, стало быть. Думаю: «Чево ж она ко мне пришла, не случилось ли чево дома, не погорели ли?!» И спрашиваю ее: «Ты, мол, по чево, Анисья, пришла сюда, разь дома чево неладно?!» А она мне: «Да пришла, мол, проведать тебя». А сама сняла лопотину* – и лопотина-то ея, вся как есть ея! – да и лёжитца рядом со мной. На уме – хочет спать со мной. Ну имели мы с ней грех, ну, сам зна-

ешь, какой грех у мужика с бабой бывает, ковды рядом лёжат. Утрё встала она, оделась и ушла.

Не знаю уж, как я и день-то провел. Как она ушла, – лихо мне сделалось, страсть как лихо. Ну вот в гроб уйти впору. Спасибо, в ту пору приехал NN, его сутки начались. Уехал бы я и ране, да надо было домолоть сутки-то, у нас-то они нескоро идут, да и опеть мне чево-то дурно сделалось, какое-то бесчувствие нашло. Ну приехал NN и спрашивает меня: «Ну, друг, какова меленка?» Ну я ему: «Хорошо, мол, слава Богу». И зачал я ево просить: «Знаешь, дружок, я чево-то заболел, выручи уж, друг, сделай милость, домели уж за меня, сколь тут осталось хлеба». Оставалось-то уж и вовсе ничево, да, вишь, невтерпеж мне стало. Склал он с воза мои мешки, запрёг мне лошадей, и поехал я домой. На другой, мол, день парнишка приедет за хлебом. Еду домой, а самому, ох, как плохо. Приехал домой, глядеть страшно – сняли меня с саней – да в избу. А я бабу и спрашиваю: «Анисья, ты, мол, ко мне приходила на мельницу ночесь?» А баба-то: «Чево ты выдумал, в своем ты уме или чево случилось с тобой, што ли?!» Ну рассказал я ей, как дело было. И вот с того время занемог да занемог, дале да боле, да так-то вот три года и пролежал, не мог ни руки, ни ноги поднять ладом*. Вот, парень, каки шутки шутит «мельник».

(Приангарье)

170. Если часто думать о мертвых, то будет приходиться нечистый дух, черт. Его увидеть нельзя. Дух ходит до сорока дней. Защититься от него можно, как от мертвеца. Вот со мной было: сплю и слышу я шаги по комнате. Глаз открыть не могу. Ноги-руки не шевелятся. А нечистый дух подошел к кровати, руки волосатые положил на грудь и давит, давит. Я задыхаться начала. Только подумала про

Бога, и он исчез. А однажды одеяло с меня стаскивал. Я к себе тяну, а он – к себе. Да силы в нем столько!

(п. Таежный, Богучанский район)

171. К нашей племяннице повадился ходить. А ей уже двадцать два года было. Бедная она была, никто замуж и не брал. Она рассказывала. Говорит: «Легла я спать, только стала засыпать, как вдруг открыла глаза – и вижу: передо мною домовой стоит и разговаривает. Всю ночь говорил, спать не давал. Так продолжалось еще не раз».

Племянница моя совсем неживая стала, замучил он ее. И один мужик посоветовал ей: перед тем как спать лечь, взять с собой в постель коноплю. И как только домовой полезет, так горстями есть эту коноплю. Пришел к моей племяннице домовой, а она одну, вторую горсть конопли в рот ложит. А домовой увидел и говорит: «Фу, паскудная, целыми горстями вшей ешь». И больше к девке не ходил.

(д. Шуточкино, Бирилюсский район)

172. У одной бабы мужик умер. Тосковала она по нему сильно, и «он» к ней каждый день ходил. Она ему чай грела, потом они вместе с ним жили. Как-то рассказала баба об этом своим подругам. Они удивились: «Откуда же он ходит?» – и сказали: «Если еще придет, то урони вилку на пол». Вот ночью, в двенадцать часов, он опять пришел. Сели чай пить. Она как бы нечаянно уронила вилку. Стала подымать – видит: у него ноги здоровенные с когтями.

Рассказала она про это своим бабам. Насоветовали они ей конопляное семя есть. Вот приходит он опять. Она все окна, двери закрыла и перекрестила. Сама села на порог и стала семя есть. А он и говорит ей: «Пропастина* ты, вшей своих ешь!» И сказал, уходя: «Счастливая ты, курва, спаслась от меня». Больше не ходил он. Баба-то с дьяволом чай пила.

(с. Кежда)

173. Это у нас было во время войны в деревне. У одной женщины пришла похоронка, а у нее семеро детей было. И она по мужу очень сильно горевала. И от сильной тоски стал к ней приходиться под видом мужа кто-то. Она сначала никому не говорила, но люди стали замечать, что она сильно похудела. И дети ночью слышали, что она разговаривает с кем-то. Маша, старшая ее, рассказала бабушке, что мать ночью с кем-то говорит. Она и в комнату заглядывала, спрашивала: «Мама, ты с кем разговариваешь?» Она: «Ни с кем, просто лежу, отдыхаю». Ну, старушки взялись расспрашивать мать, что с ней, почему похудела, в себе замкнулась? Ну она и призналась потом, что по ночам к ней муж, Алексей, приходит. И она с ним спит. Только ощущает при этом сильные боли. А в деревне уже были такие случаи, что от горя мужа ощущали. Старушки из Канска привезли святую воду из церкви, и брызгали, и свечи жгли, и окуривали ее. После этого он перестал ходить. А когда приходил в последний раз, всю ее исщипал в синяки. И говорил: «Это тебе за то, что захотела от меня избавиться, людям рассказала».

А через полгода раненый муж вернулся. Он был в плену, потому похоронку прислали. Ну он дома немного пожил, познакомился с богатой разведенной женщиной и ушел от своих на трех чужих детей.

(г. Красноярск)

174. Умер муж у одной женщины. И стал к ней ходить не муж, а уже черт этот. А она высохла уже на нет, он же и спал, как с женой, с ней. И она, говорят, совсем стала доходить. Ну тут ей говорят: «Ты что такая худая стала?» Как ее звали, не помню, это здесь было, на Унже. Она тогда призналась: «Ходит мой Матвей» (или как его там). Ну ее стали учить. Привели из Тасеева женщину. Вот, говорит, ты закрой дверь и не пускай,— сядь вот так, и вроде

вшей как бы чешешь, и бей. И тогда она вот так вот сделала. Она раз – и сделала. А он тогда как стукнет, двери и полетели, говорят, огнем таким сразу. И, говорят, не стал к ней больше ходить. Тогда она стала поправляться, поправляться, а то дошла, худая стала, и все.

(д. Унжа, Тасеевский район)

175. У одной женщины умер муж. Она долго плакала, вспоминала про него, звала. И вот к ней он стал приходить по ночам и разговаривать. С нею до рассвета проговорит, а потом исчезает. И запрещает соседям говорить, что он приходит. А женщина с той поры стала бледнеть, худеть, на глазах таять. Стали люди спрашивать, что с ней. Она долго молчала-молчала, а потом не выдержала и рассказала. Повели ее к старой бабушке, та говорит: «Посмотри, дорогая, не копыта ли у него вместо ног под столом стоят?» Женщина посмотрела – и правда, под столом копыта увидела. Испугалась. Прибежала, вся трясется. Тут бабка ее успокоила и говорит: «Согласна ли ты, девушка, чтобы черт больше в обличии мужевом не приходил?» – «Согласна». Тогда заставила ее бабка об стену шесть раз головой биться, сама про себя что-то пришептывала. И отвдила его от дома. Ни в снах, ни наяву больше не приходил. Правда ли, нет ли – не знаю про то. Но люди верят.

(д. Мокруша, Казачинский район)

176. Женщина похоронила мужа, очень переживала и от этого слегка помешалась. Она рассказывала соседкам, что в двенадцать часов ночи к ней приходит кто-то под видом ее мужа. Ее крещеная дочь не видела ничего, а некрещеный сын сказал, что это мужчина во всем белом, ноги его похожи на копыта, а сам он очень похож на отца. Соседки решили отвадить домового от этого дома.

Они обсыпали дом маком, водили женщину в церковь, освятили крестик и после зашили его в подушку, но ничего не помогало. Тогда старушки собрались у нее в доме, весь вечер молились, потом велели женщине «навалюкать» (покакать) на тарелку и поставить ее на стол. В двенадцать часов прилетел домовый с воем, шумом. Сел за стол, увидел эту тарелку, закричал: «А, догадалась!» – завыл и улетел. Больше он не появлялся, но женщина затосковала еще сильнее и скоро умерла.

(с. Ирбей)

177. Женщина получила с фронта похоронку. Долго оплакивала мужа. И тогда ночью к ней начал «муж» приходить. Однажды вечером она спустилась в подполье, муж подошел к ней сзади и обнял. Вдова три раза правой рукой с силой ударила мужа по лицу: «Уйди, враг, от меня!» А он ответил: «Вовремя сказать успела». Оказывается, в виде мужа к вдове приходил дьявол за ее душой.

(с. Ирбей)

178. Вот, у меня, когда отец помер, мать одна осталась. Здоровая баба, кровь с молоком, а нас осталось четверо. Она работала при сользаводе. Ну и чуть маленько, так «хы-хы» – плакать. Ну и, видать, «отец-то» стал к ней ходить и разговаривать. Он вроде на дороге стоит, говорит с ней, а она сидит у окна и разговаривает. И разговаривает прямо как вот...

А потом пришла Веретниха, старуха, ну, Веретниха – свекровка. Она говорит бабушке моей: «Вот ты чё давай сделай. Ты, – говорит, – набери репеюх, куста три или пять. За окошками, за двери – везде понатычь, понаклади. Он, – говорит, – не будет ходить». Ну ладно, нарвали репеюх, давай их совать везде. Вот она ночью, думат, что одна, а все ребята в доме были. Она подыматся спокойно с кровати,

ладно, садится к окошку. И зовет: «Иди, – говорит, – в избу». Это она говорит. А он ей: «Нет уж, я отходил!» (Это она потом нам рассказывала).

Мы потом уж это, обрисовали ей, что и что. «Ой, – говорит, – ну что? Ничё?» И как ударило об угол, в передний угол, доченька! Ты можешь поверить, известка посыпалась в избе. Она как сидела, мать, так встала и пошла на кровать. И всё. И на этом дело всё закончилось. Вот потом уж мы разговаривали. Она говорит: так и так, меня вызывал всё к себе, а я его зову к себе. А вышла бы – и умерла.

Это черт приходил. Как репеюх натолкали, так почувствовал, стало быть, что ему нельзя.

(с. Троицк, Тасеевский район)

179. У нас рассказывали. Вот у одних умерла мать, а девочка осталась маленькая. И уже не она, мать, прилетала, а уже черт. Это, наверное, он знал, что мать померла, и прилетал, ее кормил. Разбудит детей, посадит за стол, но старшая дочка видела. Вот она накормит эту маленькую (грудь у ей), накормит, в кроватку положит, сядет. И тут стали все говорить, и дочка эта стала говорить: «К нам мама приходит». А ее стали учить: «Ты посмотри, когда она у вас сядет за стол, ты урони ножик и посмотри, кто там, что есть». Вот она ножик-то уронила, а и полезла под стол – и видит копыта.

И она, «мать-то» эта, тогда как стукнет об стол и говорит: «Кто тебя научил?» И сразу ушла и больше не приходила.

(д. Унжа, Тасеевский район)

180. Померла у одной женщины дочь – удавилась на веревке. Схоронили ее, а на следующий день после похорон слышит мать стук в дверь. Открывает, а на пороге дочь ее стоит. Вначале-то мать испугалась, а потом пришла в

себя. Чаем посадила поить дочь свою. На следующий день «дочь» снова пришла. Так поваядилась она каждый день ходить, чай пить. Всё в одно и то же время приходит: придет, сядет, пьет чай и молчит. И уходит в одно и то же время.

Собралась однажды утром женщина и пошла к монашке. Рассказала ей всё как есть. А монашка и говорит: «То к тебе не дочь ходит, бедная женщина, то дьявол в образе дочери тебе является». Научила ее монашка, как избавиться от дьявола. Та пришла домой, приготовилась. Настал вечер, снова приходит дьявол, снова чай пить сели. А женщина давай потихоньку наговаривать и делать то, чему ее монашка научила. Я уж не знаю, ково она делала. Тогда эта девка дьявольска надулась, раскраснелась, чуть живая, и говорит женщине: «Ну, матушка, три дня тебе жить осталось, кабы ты не извела меня». Только успела она сказать это, как надулась еще пуще и исчезла.

(с. Кежма)

181. Поехали летом парни пасти коней. У них там, в поле, была небольшая избушка. Сели они вечером ужинать и разговорились о водяных, леших и дедушке-соседушке. И один парень уж очень сильно говорил, что всё это сказки, что он не верит ни во что. Товарищи его даже остановили: мол, помолчи об этом. Когда все легли спать, где-то в полночь раздался шорох, потом тихие-тихие шаги. И вдруг нары, на которых спал этот парень, стали медленно подниматься. Он закричал. Когда нары были совсем близко к потолку, он начал быстро читать молитву. Нары как грохнулись на место! Парень вскочил и до утра не мог уснуть.

(с. Мотыгино)

182. Мама рассказывала про своего старшего брата, Степана. Решил он отделяться. Построили ему дом на отшибе, раньше все ведь богатеть хотели, чтобы усадьба большая, загоны, чтоб скоту гулять просторно. Вот он там один ночевал (увезли туда чего-нибудь, наверное). Вот лег и слышит: на чердаке поют да пляшут, аж мочи нет, пляшут да поют. А у него ружье было. Думает: буду стрелять, если начнут в избу домогаться. А ведь не верил он ни в Бога, ни в черта, мама же знала, про брата-то. Ну, он не выдержал, стрелять не стал, не замог, да убежал.

(с. Большая Салба, Идринский район)

183. Отец мой рассказывал, что чертей всю жизнь боялся. Приходили, говорил, каждую ночь, через любые замки проходили. Перед тем, как спать ложиться, все двери веревкой запутывал. А как-то покойница-мать ругала его за это: «Чё, говорит, наплел тут, не войти в избу?» А он: «Как чё? Черти опять ночью приходили, всю ночь вокруг фикуса плясали. Сам видел, вот те крест!»

(д. Галанино, Казачинский район)

184. Собрались три кумы. Одна из них и говорит другим: «А вы видели когда-нибудь, как душатся?» – и решила показать кумушкам. Только она веревку на шею надела, как входит милиционер и говорит двум кумушкам: «Выйдите из избы». Кумушки и вышли. Ждали долго на улице. Потом заходят и видят, что первая кума уже мертвая висит, а в избе нет никого. Это был сатана, который мог в человека превращаться.

(д. Бельск, Мотыгинский район)

185. А вот с моей дочкой было. Вышла она замуж, да неудачно. Стала невеселая, чахнет и чахнет. Детей нет. Задумала травиться. Она думала, думала, и черти-то начали

приставать к ней по ночам. Как ночь, они к ей приходят да и давай стаскивать с койки. А потом утром-то она и отравилась.

(с. Мотыгино)

186. Один сын обругал сильно мать, и она решила повеситься. Она взяла веревку, пошла в лес, вешаться. Привязала веревку к березе, сделала петлю и говорит: «Господи, благослови!» И тут ей стало страшно. Она всё бросила и пошла домой. После этого она месяц не могла повеситься, боялась. А через месяц утопилась.

(с. Межово, Саянский район)

187. Мать рассказывала. В одной деревне была заброшенная церковь. Жители боялись туда ходить. Говорили, что там живет нечистая сила. Все, кто туда ходил, не возвращались. Один парень поспорил с друзьями, сказал, что ударит в колокол и вернется. И правда: сходил, увидел там какого-то человека, сорвал с него шапку и убежал. Ударил в колокол. Но потом каждую ночь ему являлся во сне этот человек и говорил: «Где взял шапку, туда и верни». И парень долго вытерпеть не мог. Ушел туда, да так и не вернулся.

(с. Тасеево)

188. Стояла у нас в селе церковь. Ночью мы гуляли рядом и подошли к ней, а зайти страшно. А одна девка и говорит: «А я не боюсь!» И пошла. Она зашла в исповедальню и перед алтарем несколько раз провела рукой. И вдруг почувствовала, что у ней в руке какой-то пояс. Она вышла из церкви и говорит: «Ну вот, а вы боялись – ничего со мной не случилось». А сама этот пояс в руке держит.

А потом три дня подряд ей стучали в окно и говорили: «Отдай пояс!» Пошла она к попу, а он говорит: «Давай я тебя отпою, как будто бы ты умерла». Ну отпел он ее, а она

понесла обратно в церковь пояс. И в церкви кто-то задушил ее на этом поясе. Утром ее нашли мертвой, поп отпел ее, чтобы черти на ней не катались.

(п. Манзя, Богучанский район)

189. Собрались как-то девки на вечерку, дом-то у одной бабы откупали. Сидели, пели, работали да заспорили: можно ли в полночь на колокольне позвонить? А одна и скажи: «А я позвоню!» Ну и пошла ночью на колокольню. Девки слышат: колокол звонит на колокольне. А на лестнице внизу монах сидит. А та-то девка, что звонила, спускается с колокольни, и видят: она ухватила с него шапку. А шапка-то железная такая. Прибежала обратно, а в доказательство, что была, шапку эту показала. Тут в окошко кто-то постучал: «Верни, что взяла». Девки перепугались, вышли на крыльцо – нет никого. В избу вернулись – а в окно опять: «Верни, что взяла, в последний раз говорю». Девки все по домам и разбежались. А та, что звонила, домой прибежала и просится к родителям лечь. Они спрашивают, что случилось, она говорит: «Ничего». Тут в окошко стучатся: «Верни, что взяла». Родители тоже испугались, стали выспрашивать, что случилось. Узнали, что случилось, нарядили девку во все новое и отправили отнести. Девка вышла из дома, голос говорит: «Отнеси туда, где взяла». А утром нашли ее у колокольни задушенную.

(д. Галанино, Казачинский район)

190. Раньше ходили в Киев Богу молиться. По три года ходили. Ехать на чем-то уже грех. Вот это у нас есть патриарх всей Руси Алексей, он на самолете летает. Раньше пешком ходили. И вот, эта девка заболела, и ей сказали: святой воды... Ну, в общем, сказали старики, что надо святой воды принести с Киева. Там какие-то родники вроде были. Ага, и вот туды ходили. И вот Яковлева, тут деревня есть, десять километров отсюда. Вот они туда пришли, вода еще была во флакончике, а пришли домой – одно стек-

ло. Все только стекло, и все. Принести воды принесли, а там одно стекло. Все сделалось стеклом. Не допустила нечистая сила, значит, чтобы ее ладить.

(д. Троицк, Тасеевский район)

191. Вот многие детей кладут в постель и не перекрещивают, а нужно. Перекрестишь, и он спокойнее. Вот случай был. Кладет хозяйка ребенка в зыбку и не крестит. И в одно прекрасное утро черт и унес ребенка. И вот мужик-сторож (он в шалаше жил, когда сторожил), нашел у себя в шалаше маленького мальчишку, а чей он – ничего неизвестно. Вдруг слышит, что в деревне у одной женщины ребенок умирает. Он и пошел посмотреть. Пришел, а в зыбке лежит копия того ребенка, что у него дома лежит. Он пощупал «ребенка» за ножки и говорит: «Дай-ка, хозяйюшка, топор, разрублю я его». А хозяйка на него: «Ты что, сдурел?» Он ее и позвал к себе. Смотрит она: сынок-то ее у мужика в доме лежит. Схватила его да к себе домой.

А мужик взял топор и «ребенка» в зыбке и разрубил. Из него посыпались головешки. Теперь и головешки боязно выбрасывать.

(с. Мотыгино)

192. Нам мама все время говорила: «Если даже на кого на ночь сильно осердишься – нельзя посылать к черту». В это верили. Наш дядька (а было ему тогда лет семнадцать) рассказывал: «Пашу я как-то пашню, и выходит здоровый мужик и манит меня к себе: «Ну, что же ты не идешь? Тебя мать с отцом мне отдали». Я испугался, начал молитву читать, «Отче наша». И он стал удаляться, удаляться. И исчез».

(п. Таежный, Кежемский район)

193. Когда родится ребенок, то нельзя говорить, даже если он сильно капризничает: «Пошел ты к черту». Обязательно придет черт и удушит его.

Вот был случай. У одних молодоженов родился ребенок. Он часто плакал, и мать рассердилась как-то и сказала: «Вот ведь вредный какой, орет и орет. Ну тебя, пошел ты к черту!» Чуть погодя ребенок затих, и молодка* уснула. И видит она, что надвигается что-то черное, лохматое, с копытами, хвостом, рожками и хихикает. Подошел к ребенку. Она подбежала к ребенку, а ребеночек уже мертвый. Говорили потом, что черт задушил его в наказание, чтобы не посылали ребятишек на тот свет, ведь черт приходит с того света.

(г. Красноярск)

194. Мне мама рассказывала: сидели они с девчонками на вечерке и захотели репы. Ну вот, одна и полезла в погреб, а мы ее сверху ждали. Спрашиваем ее, а она отвечает: «Беру, беру...» А потом разобрали: «Деру, деру...» Ну, мама рассказывала: «Мы оттуда бегом». А потом ее принесли, она ободранная лежит. Это ее черт задрал.

(д. Еловка, Бирлюсский район)

195. Она девкой была – еще в России. Жили они примерно как наша деревня, а в конце деревни была речка, мостик, а через мостик перейдешь – там уже другая деревня. Ну и туда ходила молодежь. Она пошла, у ее тетка там жила. У тетки ботинки были на высоком каблуку, а у ней не было. Она теткин ботинки обула и пошла на вечерку. Там играли, плясали, пели. Ну, а потом домой идти. Домой пошли, и она прошла теткин дом. «Ой, девочки, – говорит она, – я пойду, переобуюсь, а вы меня подождите». Пошла она, переобулась, идет. Смотрит: огонь горит, и стоят ребята все в одной форме, стоят в ряд. Пуговицы у них аж горят. В сапогах, брюках – во всем в одинаковом. Она

стояла, смотрела-смотрела. Тогда юбку сложила и побегла. А за ней лязг–лязг–лязг–лязг–лязг–лязг – бегут все за ней. Она не помнит, как домой прибегла. Один ей говорит: «Ладно, догадалась, а то бы мы тебе дали, как в полночь ходить переобуваться».

(д. Бартанас, Тасеевский район)

196. Раньше всегда ворожили неделю: с Нового года до Крещения. Мне бабушка моя рассказывала. По-разному ворожили. Вот одна девка пошла в баню гадать: взяла стакан, золотое кольцо опустила в стакан и смотрит внутрь. Вот жених появился. Говорит: «Пойдешь за меня замуж?» Она ответила: «Пойду, если принесешь мне сундук». Он принес, девка его опять отправила за чем-то. Так и требовала то одно, то другое до первых петухов. А как петухи пропели, он пропал. Пришла домой и подружке похвасталась.

На следующую ночь та пошла, но не знала, что до первых петухов тянуть-то надо, чтоб ушел. Эта девушка гадала так же, жених вышел и говорит: «Пойдешь за меня?» Она отвечает: «Пойду!» Он и говорит: «Требуй, чего тебе надо!» Ну, та просила то платок, то кофтенку, он носил-носил и спрашивает: «Еще чего надо?» А она возьми и скажи: «Ничего». Тогда он взял за руку ее, вывел во двор и посадил на кол в заборе, а сам исчез. На следующий день ее дома ждут, а ее все нет. Пошли искать, а она уж мертвая.

(с. Богучаны)

197. Кто желает быть счастливым и богатым, пусть в Иванову ночь, говорится на Ангаре, накосит копну травы и сохранит до «страшных вечеров». Рекомендуются пойти к этой копне ночью, обойти вокруг нее «благословясь» (с молитвой.– Примеч. Н.Н.) и очертить круг огарком (от первой лучины, зажженной осенью): черти, которые с осо-

бым удовольствием избирают для своих сборищ «ивановские копны», взмолятся и за отпуск из крайне неприятного для них положения пообещают исполнить все требования смельчака.

(Приангарье)

198. В ночь с шестого на седьмое июля, в ночь Твори-лы, как ее называют здесь, в лесу расцветает папоротник, ровно в полночь. Молодые девки бегали в чашу «слушать папоротник». Если увидишь, как цветет папоротник, можешь загадывать любое желание, и оно должно было сбыться. Чаще всего загадывали на замужество. Вот однажды девки собрались в лес «послушать папоротник». Но все не пошли, побоялись. Пришли в лес, нарвали по охапке цветов и папоротник сорвали. И тут в лесу кто-то как закричит! Девки побежали, и тут уж не до цветов. Все растеряли.

(д. Бартанас, Тасеевский район)

199. Перед Иваном Купалой в ночь, в двенадцать часов, цветет папоротник. Если увидишь цвет, будешь счастливым. Если в лесу папоротник к тебе прицепится, сзади будет музыка, шум, гам. А оборачиваться нельзя, а то черти задушат.

(д. Выезжий лог, Манский район)

200. Говорят, что ночью, если на Ивана Купалы день папоротник цветущий найдешь, то счастливый будешь.

А он в двенадцать часов ночи цветет, да подойти к нему трудно: всякие черти да нечисть мерещатся.

(с. Богучаны)

201. Обязательно на Иванов день надо идти сорвать цветок папоротника. Вот собрались мы, пошли. А это ки-

лометра два, наверное, от деревни дотуда идти. Мы дошли до этого колка,* а вот в колок-то никак не можем зайти.

И нас как погнали... погнал кто-то домой. Эти два километра не знаю, как бежали. А потом сразу же, наутро, мы пошли все-таки поинтересоваться, действительно цветет или нет. А говорят, он все-таки цветет. Но там никакого не было цвета, никакого признака не было этого цвета. Он не весь папоротник цветет, а вот обязательно другой какой-то, есть он, папоротник. Ну это страшное дело: подходить страшно. (Нет, может, нам и почудилось...)

А он моментально, говорят, цветет. Правда это или неправда, что он цветет... В 12 часов ночи он должен обязательно зацвести, и вот его надо было сорвать, вот этот цвет надо сорвать.

(с. Сухобузимское)

202. В двенадцать часов ночи ходили в лес за цветком папоротника. Цветок этот будто испускает свет, а через пять минут угасает, и надо успеть загадать желание. От нечистой силы очерчивают вокруг себя ножом круг, на правой руке ножом разрезают ладонь до крови и на рану прикладывают цветок. Три раза повторяют: «Буде умный, буде разумный». Тогда человек будет знать все на свете.

(с. Межово, Саянский район)

203. Перед Купалой потерялся у мужика конь. Пошел он искать. Бежит по лесу, и вдруг – будто молния блеснула, вспышка какая-то. А это он наступил на цветок папоротника. И он к его сапогу приклеился. И мужик как-то все стал понимать, то, что раньше не понимал.

Тут идет ему навстречу молодой парень в хромовых* новых сапогах. Парень и предлагает мужику: «Давай поменяемся сапогами!» Мужик обрадовался. Отдал ему свои рваные сапоги. И только надел хромовые сапоги, как сразу

все позабыл. Оглянулся мужик на парня, глядь, а у того копыта. Взял черт цветок папоротника и исчез.

(с. Межово, Саянский район)

204. Цветок папоротника – он невидимый. Ходил один мужик, коня искал, так всю ночь и проискал. И ему за голяшку сапога цветок этот упал. Он приходит домой и слышит, петух говорит: «У меня двадцать куриц, и все честны, а у хозяина одна жена, и та б...». Он пришел домой, стал разуваться и цветок выронил. Так цветок тот стал невидимым, и мужик перестал понимать, что животные говорят.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

205. На Ивана Купалу идут в лес за папоротником. Он цветет только одну ночь. Если его найдешь, будешь все знать, слышать, видеть, жить богато. Идти надо в двенадцать часов ночи, не оглядываться. Если оглянешься, то черти схватят.

(с. Мина, Партизанский район)

206. Папоротник караулили раньше. У нас караулил инвалид (был у нас, с нами жил), он караулил. Сказали, что под Ягодкино (конец лугов, там не сеют) растет папоротник. Вот он караулил, потом рассказывал: «Сели мы и сидим, а он как начнет цвести – чудится. Вот сидим: с горы летит жеребец, ногами топает, прямо на меня. Я кричу: «Куды, куды, твою мать!» Всё исчезло. Опять караулим. То медведь идет, то чудится всяко, а мы не боялись. Никак не уходим. Потом видим: парунья, клушка, тащит за собой десять вагонеток – сама клохчет, тащит, аж на присядку. Мы не смогли усидеть, засмеялись. И ничё не стало больше. Потом сидим, а уже ходит народ, рассветало: солнце вроде взошло. Народ ходит – на нас смеются: «Вот два дурака сидят!» «Ну, пошли, чё будем сидеть, уже рассвело,

никакого цветку не видали, пошли!» Только в деревню вошли – темно. Как была ночь, так и есть».

(д. Курбатово, Казачинский район)

207. Раньше в ночь на Ивана Купалу ходили в лес к папоротнику. Один мужик тогда себе вылечил глаз, который у него много лет болел. Ночью он взял с собой полотенце, пошел к папоротнику. Подложил под него чистое полотенце и стал ждать, когда цветок распустится и опадет (он опадет на полотенце). Цвет опал. Тогда мужик завернул его в полотенце и пошел. А когда идешь обратно, то нельзя ни оглядываться, ни разговаривать. Мужик так и сделал. Но вот вокруг него стали кони бегать и ржать, мужик не оглядывается. Пришел мужик к дому, сел на порог и видит: вода всё кругом заливаает. Вода уже подошла к самому дому. Вспомнил мужик, что у него в доме дети и их может затопить, стряхнул цветок, и всё исчезло. После этого случая мужик стал хорошо видеть. И глаз у него больше не болит.

(д. Пятково, Казачинский район)

208. Стелили на землю полотенце, очерчивали вокруг него «святым огарком»* круг, садились на это полотенце, ждали, когда расцветет папоротник.

(д. Ярки, Богучанский район)

209. У меня сын ходил на рыбалку, увидел: папоротник цветет. Сорвал и пошел домой. А он как начал вырываться. Он его бросил и побежал домой. Сама-то я не видела, сын видел. Говорит, красиво цветет. А у нас девки ходили караулить, так их парни напугали. Теперь не ходят.

(д. Галанино, Казачинский район)

210. На купальские праздники был обычай: брали лягушку и бросали в муравейник. А после – бежать что есть

духу, не оглядываясь. На следующее утро нужно прийти на то место, найти оставшуюся от лягушки косточку и забрать ее себе. И тот, кто владеет этой косточкой, может быть главным над другими. Однажды одна девушка захотела иметь такую косточку, бросила лягушку в муравейник и побежала. Да оглянулась, тут черт ее схватил... И задавил.

(д. Унжа, Тасеевский район)

211. Мне моя мама говорила: чтобы избавиться от русалок, леших, домовых, нужно носить одежду наизнанку или булавку, пристегнутую к одежде. А если нечистая сила появилась, нужно вспомнить Бога, тогда нечистая сила уходит.

(с. Мотыгино)

212. Чтобы защититься от нечистой силы, в Крещение был такой обычай: когда заводишь квашню, кладешь в нее крестик из чистых щепочек, бросаешь крестик в воду. Это такое поверье.

(д. Кульчек, Новоселовский район)

213. На столе вообще ничего нельзя рубить. Стол – престол Господний. Где он бывает, Господь, если в избе? Только на столе, если стол чистый. Вот когда стол завален, то нечистая сила на нем и пляшет-то, а когда стол чистый и перекрещенный, он стоит спокойно. А если он завален – то трещит целую ночь.

(с. Тасеево)

214. Вечером в «страшные вечера»* не пускали детей на улицу, боялись, что шуликуны уташат. Шуликуны – это нечистая сила, гуляет по улицам в «страшные вечера».

(д. Климино, Богучанский район)

215. Шуликунами теперь не пугают. А раньше-то, как первой «страшной вечер» начинается, чтобы шуликины во двор не вошли, все огарками исчертят. Лучину зажжем – да во дворе, на воротах, чтобы шуликины не ходили во двор. На «страшные вечера» бегали нарядчиками* один день: страшным чтобы нарядиться, шуликиным быть.

(д. Яркино, Богучанский район)

216. Старухи рассказывали про шуликунов. Шуликунами пугали. С рожи – чертик, лохматый. В бане шуликун.

(д. Каменка, Богучанский район)

217. Шуликины – нога конска, голова конска, туша коровья.

(д. Иркинеево, Богучанский район)

218. Нонче редко видят. Прежде видывали: в виде людей, а то в виде собак. Белые они... Их слышно бывает на ладони:* стучат ногам, быдто молотят, а никого не видать, только слых-то* (звук.– Примеч. Н.Н.) есть, что молотят, а не видать.

219. Однажды у мужика в «страшные вечера» в сенях появились шуликуны. Жена мужика заметила, что в сенях кто-то ходит. Тогда решила поймать шуликуна. Вечером, перед тем как ложиться спать, хозяин прошел по темным сеням с благословением. И закрыл входную дверь. Потом зажгли лучину и увидели, что в углу стоит – мужик мужиком, а глаза сверкают. Хозяин закрыл дверь с благословением, выйти этот «мужик» уже не смог. Это был шуликун. Этот шуликун остался у мужика в доме и делал всю работу, которую делали в семье. А семья-то работающая была. Он и молотил, и косил, и пахал вместе с ними. Отличался шуликун от людей тем, что молчал. Был словно немой, ни-

когда не говорил, не проронил ни слова. Так шуликун работал на мужика, жил у него целый год. А как пришли другие «страшные вечера», так он и исчез.

(с. Богучаны)

220. Боялись шуликинов в «страшные вечера». У нас был случай: замкнули дверь с благословением, так к ним шуликин и попал. Он выскочить не успел. Ну как мужик, год у них проработал. Они его кормили. А он ничего, только молчал все, не разговаривал. Через год, в «страшные вечера», опять исчез.

(д. Климино, Богучанский район)

221. Раньше были шуликуны. Они в страшные вечера, на старый Новый год, будто бы девок бесили. Вечерами не пускали детей на улицу, боялись, что шуликуны утащат.

(д. Климино, Богучанский район)

222. «Страшные вечера» были вскоре после Рождества, они с Нового года и до Крещения. В эти вечера гуляла нечистая сила, шуликуны. В эти вечера не разрешалось ездить на лошадях. Шуликуны подкарауливали на улице повозки с лошадьми и насаживались на сани так, что кони везти не могли. Конь останавливался или даже падал. Чтобы шуликуны не садились в сани, нужно было расплести бельевую веревку и скинуть ее на дорогу позади саней, чтоб она тащилась по земле. Тогда шуликуны будут бежать за веревкой, а на сани не сядут.

(с. Богучаны)

223. Повезут муку размолоть, а он, шуликун-то, и гонится. Насядут на лошадь, и на сани насядут, увезти лошадь никак не может. Их не видать. Не видать, а лошадь не может сдвинуться. Надо веревку распустить, чтобы по-

ехать. (Веревку называли «задница, задовка», ей завязывали ране воза.) Один догадался: «Распущу веревку!» Распустил, а они за веревкой бегут.

(с. Богучаны)

224. Вот едет мужик на мельницу под ночь на телеге и мешки везет. Вдруг насели невидимые так, что лошадь и идти не может. Он взял кнут и плеткой всех посогнал. Это были шуликуны.

(с. Богучаны)

225. Шуликины, мол... Поехал один мужик на мельницу, ну... насели шуликины и конь нейдет. Как человек маленький и невидимый. Конь его не везет. Боялись до смерти.

(д. Яркино, Богучанский район)

226. Шуликины-черти по улицам бегали. Если кто на лошади едет во эту пору, то они задавят.

(с. Кежма)

227. Шуликунами нас в детстве пугали. Шуликуны-то там на клюках* ездят. Мы-то шуликунов боялись.

(п. Манзя, Богучанский район)

228. Шуликуны – нечистая сила. Бывают, когда начинается старый Новый год и до Крещения. Это называется «страшные вечера». Люди управлялись с работой засветло, вечером ничего делать было нельзя. А одна решила прясть. Вот сидит она, вдруг отворилась дверь, к ней зашла целая толпа людей и принесла целую корзину веретен. «Если за ночь не опрядешь – умрешь». А она была смекалистая, брала веретено, несколько оборотов нитки делала и откладывала обратно в корзину. Когда шуликуны вернулись,

она работу заканчивала. Они ей сказали: «Счастливая ты!» – и ушли. Нельзя в «страшные вечера» прясть. В «страшные вечера» никто никуда не ходил. Они ездили, шуликуны, по улицам на клюках.

(с. Мотыгино)

229. Шуликуны живут в проруби, появляются в «страшные вечера». Шуликуны похожи на человека, но человек их не видит, а только лошадь шуликунов чует. Если шуликуны насядут на коня, он не везет, стаёт. В «страшные вечера» не пряли, а то могли шуликуны прийти, привезти воз веретен и воткнуть в того, кто прядет.

(д. Яркино, Богучанский район)

230. В «страшные вечера» работать нельзя было. Не пряли мы... И рады, что не прясть, а то, мол, шуликуны веретено под кожу воткнут.

(с. Богучаны)

231. Старухи, когда убираются в избе к Рождеству, прячут свои прялки с куделей и веретёшки,* ребячьи куклы в подполье или на пятры* – до Крещения, «а то шулюканы уташшут».

232. Они, шуликуны, мерещатся. Пляшут девки, и они за окнами пляшут. У них зубы заячьи, они прыгают, штаны дергают. Мой брат за сестрой пошел на игрище,* а там девки пляшут. «Пойдем, – говорит, – сестра!» Она и тех девок зовет: «Пошли, – говорит, – девки, домой!» А те: «Нет, еще не наплясались, еще попляшем». Ну, брат увел сестру. Хозяин ушел спать в другую половину, а девки все пляшут. Пришли наутро люди, а те девки неживые, мертвые лежат. Которые девки плясать любят и долго не уходят, их шуликуны давят.

(с. Богучаны)

233. Вечерка была веселая. Девки, парни... Играли в разные игры, пели, плясали. Вдруг в избу входит парень и говорит: «Откудова-то идет большой-большой обоз с товаром, а людей с им никово нету».

Один парень подошел к возу, взял с иво чё-то, глядит – кусок шелку!.. Ну, значит, клад идет, – подумали все, и давай каждой набирать с саней шелку. Набрали – хто сколь мог унести. Кто дак уж домой побежал с кладом... Вдруг петух запел. Первы петухи, значит... И никово не стало – ни обоза, ни шелку, который они набрали. Тут только молодежь здогадалась, что это шуликаны надсмеялись... Пришли домой, рассказывают старикам, а те: «Шулюканы над вами надсмеялись», – говорят.

234. А были нечистики – шуликуны. Эти шуликуны коров давили. У Дарьи Привалихиной корова ушла ночью на пролубь, ее там они и задавили.

(с. Богучаны)

235. Шуликины... это пугали маленько, это даже нас пугали. Шуликин – с рожкам, чертик лохматой. Шуликины жили в бане и пугали ими круглый год. Шуликин может ободрать и шкуру снять. В баню по одному боялись ходить, то что шуликины там живут.

(д. Манзя, Богучанский район)

ПОВЕРЬЯ И РАССКАЗЫ О СМЕРТИ, ПОКОЙНИКАХ И ПРИВИДЕНИЯХ

Представления о смерти и персонажах загробного мира в региональной традиции

Самые сложные герои народной мифологии – покойники и привидения. В несказочной прозе края эти персонажи занимают весьма значительное место. Возможно, это объясняется дошедшими до нас отголосками культа предков. На этой же вере основаны разнообразные поверья и приметы, связанные со смертью (236-239).

Зачастую из текстов неясно, о каком персонаже идет речь – о покойнике или привидении, и это неслучайно. Данные персонажи не имеют ясного портрета или отчетливо закрепленных за ними функций. Если леший «водит» и пугает, домовый предсказывает будущее и заботится о скотине, то покойники и привидения только «являются» людям, которые принимают их за живых. Нередко, начав рассказывать о покойнике, люди переходят к другому герою, мифическому любовнику, который мыслится то как покойник, то как чёрт или змей. Наверное, потому, что образы этих героев неясны, они оставляют у слушателей самое неприятное впечатление, внушая чувство опасности, подстерегающей человека.

Согласно народным представлениям, причиной встречи человека с покойниками или привидениями часто становится любовь. Эти персонажи приходят к вдовам и вдовцам, тоскующим по умершему, или к обычным людям, скучающим об отсутствующем супруге. И появляются они в облике горячо любимых людей. На наш взгляд, такие

былички свидетельствуют, что в народе чрезмерное проявление чувств к умершему воспринимается как аномальное: ведь именно сильные эмоции и сосредоточенность на них вызывают появление нечистой силы. Из текстов видно, что односельчане никогда не оставляют человека наедине с инфернальными «гостями», а обязательно стараются помочь советами, избавляющими от прихода нечисти (284-289).

Современные ученые, исследуя представления о покойниках и о «том свете», отмечают существование разнообразных запретов и предписаний, призванных обезопасить человека от контактов с представителями иного мира [Добровольская, 2011, с. 91]. В народной прозе края тоже имеются тексты, содержащие такую информацию (291, 292, 296, 308).

Мифологические рассказы о покойниках и привидениях

236. Привиделась мне ночью как-то женщина. Да давай бить, душить меня. Потом вижу: в углу пихта лежит, а на иконе две свечи белые горят. Ну думаю, покойники будут. Умерла через месяц невестка, а через год сын помер.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

237. Если в деревне покойник и до сорока дней от его смерти еще кто умрет, то до сорока дней этого, второго, будет третий.

(с. Большая Салба, Идринский район)

238. Ковда выносят покойника из дома, то стараются ничего гробом не задеть, а то скоро новый покойник будет.

239. Когда близкие родные приходят с кладбища, то их заставляют в печку взглянуть – чтоб не тосковали о покойном.

240. Бывает, что люди пошли на кладбище, а забыли то молоток, то веревки, то еще что. Так вот, возвращаться никогда нельзя. Ушли, нужно чем-то другим выходить из положения. Допустим, гвозди забить гвоздодером, камень возьмите. Но никогда не возвращаются.

Почему вот, когда покойника увозят, калитку, двери закрывают? Для того, чтобы нового покойника в дом не пустить. А если ты на кладбище его повез и возвращаешься, значит, за новым покойником приходишь. Вот когда у меня свата хоронили, дочка вернулась, я ей ничего не дала. Тем не менее на девятый день зятя задавили, а когда надо 40 дней отводить, повезли зятя хоронить в Ужур. На 40 дней пошли на кладбище, тут еще один брат ее повесился. Ни за что, никогда нельзя возвращаться.

(п. Копьево, Орджоникидзевский район Хакасии)

241. Собиратель: Почему было опасно хоронить молодого покойника на новом кладбище или новой части кладбища?

– Не знаю. У нас вон Тарасова похоронили, да и пошли покойник за покойником. А вот! Я от людей слышала, что если в годах человека первого похоронить, то умирают старые, а если молодого – то молодые. Первый забирает остальных.

(п. Копьево, Орджоникидзевский район Хакасии)

242. Ну тоже слушайте, девочки. Это опять ворожба. На зеркало, на два зеркала. Были: старшая сестра с двадцать четвертого году, с двадцать шестого и еще были две подружки – с двадцать шестого и с двадцать седьмого го-

ду. Одна вышла в зеркало (гадать), ну посидела, сколько там время, она вышла, ну, закрыли. Значит, Нинка, ты замуж не выйдешь.

Тоже села Шура ворожить, младшая сестра. Ну, она с этим парнем дружила, Вадимом: идет, идет. Ладно, закрыли. Вера села, третья девка. Села ворожить, а у нее жених с другой деревни был. Идут... фата надета через плечо, длинная фата, а жених идет – высокий, красивый, волос черный, белая рубашка, черный... этот, костюм, и песни поет. Ну это разве... Чтобы жених песни пел? Да никогда так не было. И за столом, а он песни поет.

Ладно. Все, поворожили они, маленько посмеялись: «Вера, веселый будет жених, все песни пел». Села Лена ворожить, тоже старшая сестра, она работала секретарем в сельском Совете. Километров шесть от нашей деревни. Щас и автобусы, и машины, а раньше все пешком. Редко когда подъедет. Какая здоровая девка была! Ну что, села она ворожить. Через несколько... ну, идут шесть девок – с одной стороны три и с другой три. И гроб нясут. Честно, честно, детки. Гроб нясут. И вот прямо так начали, вот как вот надо, несли до этого, що кладбище.

Так сумно,* так жутко. И вперед голова. Не дошла она, чтоб... три-четыре коридора пройти, и она закрыла. Закрыли это. Ну что? Ну и правда, в эту же самую зиму она заболела. Заболела наша Лена, здоровая такая... Это щас врачи, и «скорая», и врачи везде. А раньше не было. Война была, военное время. Такая девка... того... и умерла. Это точно, точно, девки.

(г. Дивногорск)

243. Один мальчик умирал, долго мучился. И умер только тогда, когда мимо пролетела сова и прокричала.

(с. Мотыгино)

244. Дочка у матери умерла, сильно болела. Мать-то девочки рассказывала мне, что дочка, когда лежала в гробу, уже мертвая, она простонала. Я, говорит, ясно услышала стон.

(с. Мотыгино)

245. Матицу в пополье обнимают три раза, чтоб не бояться. Мертвого-то чего бояться?

(с. Рожково, Богучанский район)

246. Я вообще покойников не боялась, а к одной женщине пришла, так она очень страхолюдна показалась, дак я забоялась и сразу ушла. А меня одна баба воротила и говорит: «Что, забоялась? Да ты поддержи ее за ноги-то!» И правда, не боялась я больше, все прошло.

(с. Богучаны)

247. Бабу Любаву научили, чтоб не бояться умершего, то ложить под подушку косарёк.*

(д. Чадобец, Богучанский район)

248. Покойника поминают в первой половине дня. И на кладбище с утра ходят. Правда, говорят, что после года поминать можно в любое время.

(г. Красноярск)

249. Есть обычай: когда покойника похоронят, то до сорока дней в избе под цветным углом* хранят камень. У Нины Тетериной умер отчим. После сорока дней убрали дом, вымыли. Нина прилегла на кровать и заснула. И вдруг слышит сквозь сон, что за оградой кольцо дверное звенит. Нина подумала: «Дочка пришла, а может, корова шалит». Выглянула в окно – никого. Снова заснула. Проснулась от того же звона. И только она подумала, что это дочка при-

шла, как слышит: «Это не дочка, это я». И Нина узнала голос отчима: «Камень-то убирай, сорок дней прошло». Нина испугалась, вскочила. Спрашивает у мамы: «Ты камень убрала?» Та говорит: «Нет».

(с. Мотыгино)

250. В Приангарье есть обычай: в доме умершего в правый угол кладут камешек и держат его там шесть недель. Одна женщина не убрала камень и после шести недель. И к ней стала каждый день приходить давно умершая мать. Когда женщина убрала камень, мать ходить перестала.

(д. Рыбное, Мотыгинский район)

251. Я случай расскажу из своей жизни. Умерла у нас соседка, а вот этот палас я свернула и им отнесла на похороны, потому что они бедно живут. И уже когда ехали с кладбища, я стояла у ворот и, не занося в дом, забрала его. И когда я стала расстилать его, я увидела, как будто гроб стоит. Думаю: «Галлюцинации у меня пошли». Но расстелила, спать легла. Молитвы прочитала, перекрестилась. Вот слышу, что она подошла, умершая соседка, отсюда, из зала, в кухню и стала в дверях спальни моей, и стоит, на меня смотрит. Потом это из ночи в ночь так повторялось. Видать, зайти в спальню она не могла, потому что там молитвы, обереги.

А Света, моя дочь, встала с кровати и пошла сюда, и как раз «она» ко мне шла. Я говорю: «Сколько ты можешь ходить, сколько ты можешь издеваться надо мной? Что тебе нужно от меня? Я тебе добро делала: мыла тебя, готовила. Ходишь, спокойно мешаешь жить». И Света тут говорит: «Мама, я что, так с Райкой похожа, что ли?» Как раз получилось, что «она» стоит у двери и Света идет. Мне жутко, неприятно. Она недели две или три ходит, сна-то

нет никакого. Я говорю, что скорее бы поминки. Отвести у нас в доме 40 дней, поминки по ней.

А потом узнаю, что ковер, на котором был покойник, должен стоять 40 дней в том месте, где покойник спал. В головах кровати. Я сворачиваю этот палас и несю к ним. А потом у них спрашиваю: «Как вы ночь ночевали?»

Отец ложился на кухне спать и говорит: «Рая, пододвинься». Это не сказки. А как я палас отдала, у меня ходить она не стала. А тут я даже ужаснулась, думаю, у меня совсем галлюцинации. Я не то, что реально ощутила, а как в мираже, что гроб этот стоит.

(п. Копьево, Орджоникидзевский район Хакасии)

252. Было мне в ту пору лет десять. Две недели назад схоронили мы отца. По нашему обычаю, покойнику ставили воду до сорока дней. Воду меняли каждый день. Так говорили, что душа покойника до сорока дней живет при доме. Не успели мы уснуть, вдруг слышим: по избе кто-то ходит и тяжело вздыхает, а шаги-то тяжелые такие. Мать встала, зажгла лучину – никого нет. Смотрим, стакан в переднем углу перевернут, вода разлита. Тут мать вспомнила, что не сменила в этот день воду. Налила она свежей воды и снова легла. Ничего мы больше не слышали. Но с тех пор я больше не могла оставаться одна в избе, как стемнеет.

(с. Ирбей)

253. Было такое. Муж у меня умер. Дочь жила в Новоярцево, на Севере. Потом приехали с мужем до сорока дней ко мне. Я ушла на работу, Она стала утром затоплять печку. Затопляет, слышит, кто-то идет. А это «отец» заходит. Поздоровался с ней: «Здравствуй, Света!» Она говорит: «Здравствуйте!» Он спрашивает у нее: «Света, вы совсем приехали к маме или ко мне на сорок дней?» А она говорит: «Нет, папка, совсем приехали». «Ой, – говорит, –

я так благодарен, что вы приехали, я всю дорогу мать охранял. Но я, – говорит, – ей не показывался». Аленушка-то лежит (внучка моя): «Мама, мама, с кем ты разговариваешь?» А он открыл дверь и ушел.

Я у дочери спрашиваю: «Света, ты обманываешь?» – «Нет, мама! Я правда с папкой поздоровалась. Рука холодная у него». «И одетый в чем?» – спросила. Она все рассказала: коричневый костюм, синие тапочки и рубашка в полосу коричневая.

(с. Балахта)

254. Ну и бывает... И теперь Рождество, Святки будут. И бывают «Деды». Это, ну... как мы называем: «Деды», или поминальный день. Поминальный, это уже «родители» приходят, идут. И поужинаешь, и все остается на столе. Это раньше обязательно-обязательно, всегда. На столе остается. А уже моей мамы ишчо мать... У нее была избушечка на краю, самая крайняя. И в этот день, уже поздно, идут все с кладбища, видно. Идут, и прямо много-много, и на руках несут маленьких, идут, кучей идут. По домам рассыпались. Ваши к вам пришли, мои к нам пришли. Это родственники умершие приходят. Не видим, но знаем.

Поужинали, побыли скоко оне и собираются, уходят. Вот, идут и говорят. Один у одного спрашивает: «Ну, как у нас было?» «Ой, – гыт, – как у нас было хорошо, ой, все было, все было, все было». Ну, хвалится, что все было. Другие идут: «Ой, у нас ничего-ничего не было, только кусочек хлеба да водичка». А с этими ребятишками идешь, и их на руках надо нести, они босые, тряпочки отваливаются. Хоть бы ниточками-веревочками подвязали, хоть бы... Как сами ж идут, вы не подвяжете.

Когда с дому выносишь, тогда надо подвязывать, когда в гробик уложить. Это тоже было. Обязательно. Маме ж все рассказывали.

– А эта ваша прабабушка видела их как живых людей?
– Да, да, идут, говорит, идут, и столько много, и только в этот день, в этот день.

– А никакого вреда они не приносили?

– Нет, никогда, ничё. Нигде. А в этот день оне все равно домой приходят. Все равно приходят. Домой. Нет, вреда никакого.

– А когда это они идут всей толпой – утром или вечером?

Уж поздно, поужинаешь, и на столе оставляешь, скалкой так прикроешь маленько, чтоб там ни кот, ни кто не залез на стол. А это они уже приходят, в поминальный день, «Деды» называется. И вот, поминаем.

А вот теперь дак ниче уже, наешься, что свинья, от стола отвалишься. А раньше дак этот день дожидались, помянули, и все. Отошли все. Мама говорит: «Ну вот, сегодня придуть уже наши. Детки, ниче не убирайте со стола, ниче не... пускай стоит все, как было, на столе».

А утром встанешь – это только дух, дух в хате, как яны были. Ну замечаешь, следишь. Ой! Может, правда, что-нибудь поели или взяли? Ну, как было, так оно все и осталось на столе. Но все равно, или как уже побыли дома, поели, то уже есть такой день, их помянули, и яны ушли опять на свое место.

Да их только видели, как в кладбище шли. А примерно, дома ты хоть как хочешь гляди, а примерно, дома ты ничего и не увидишь.

В этот день, примерно, называются «Деды», поминальный день. И вот, обязательно приходят, и дома их никто не видит, ну, только что знали этот день, что яны в этот день пришли, помянули сели. Хто как жил. Кто, правда, бедно, кто и совсем богато.

(г. Дивногорск)

255. В три часа ночи проснулась, и на мне какая-то грудка лежит, а я не могу ни одну руку вытащить, ни вторую. Я дергалась-дергалась. «Господи!» – говорю, а какой-то голос отвечает: «Читай «Отче». Это свекор, – говорит, – твой». А он уже умерший, этот свекор, уже много лет назад. А я «Отче» вообще не знаю. Ну, и слушай. Я: «Господи, Господи, Господи!» Повторяю: «Господи!» И мне все легче и легче стало, и я так вот раз руку... Подскочила и бегом к родителям – так вот рядом, за стенкой. Пришла к матери, говорю, а она говорит: «Ты руки отлежала». А потом: «Кого отлежала! Когда руки отлежат, мурашки, и все». А это вот, ты понимаешь, на меня вот что-то навалилось такое тяжелое, что я даже не могу пошевелиться. Ну, и рано утром пошла, поговорила с Любашей-соседкой. Она говорит: «На ночь клади маленько хлебца, водички, конфеточку». Теперь постоянно на столе конфетка. Или конфетка, или печенье, или водичка.

(д. Саханга, Назаровский район)

256. Девка в городе умерла лет девятнадцати. Хорошили когда, то не те туфли на нее надели. Вот и снится матери, что девка просит ее туфли с парнем передать. Назвала имя, адрес. Мать пошла искать его. Приходит, на столе гроб стоит. Положила с ним туфли. Больше дочка не стала сниться.

(с. Кежда)

257. Жила-была старушка. Умерла у нее дочь. Мать и надела на нее ботиночки на высоких каблуках. И стала дочь матери каждую ночь являться и говорить: «Мама, дай мне ботиночки, которые не стучат, а то меня за это ругают». Через несколько дней откопали дочку и надели на нее другие ботиночки. После этого все прекратилось, перестала дочка являться.

(д. Челноки, Казачинский район)

258. Это было в Заледеево лет шесть-семь назад. Одна женщина сильно заболела и умерла. Муж похоронил ее, а когда плакал над гробом, то в могилу нечаянно выпали документы. Он этого не заметил. Через несколько дней хватился, а документов нет. И вот увидел он во сне жену. Она ему говорит: «Откопай меня. Когда крышку откроешь, лицо не открывай, потому что у меня на лице червяк лежит. А откроешь – плохо будет». Муж взял в сельсовете разрешение, откопал гроб, а документы действительно там. И сделал все так, как жена сказала, никому не позволил лицо открыть.

(д. Челноки, Казачинский район)

259. Ну, вот, Валю-то Дружинину знаешь? Вот, она мне рассказывала два случая.

Поминали в субботу. Она с того кладбища пришла на это кладбище. А люди уже разошлись. А пришла (на кладбище) и матом: «Я пришла вас, гыт, все равно, хоть вы, гыт, мне свекрова и свекор, Овчинниковы, похоронены.– И матом.– Хотя вы, гыт, меня и ненавидели, я все равно пришла вас проведывать».

А девчонка с ней: «Как там, гыт, застучало, загремело! Не помню, что...» – Хорошо, гыт, что приехали со староверского кладбища, проведывать Зою Вакулину, там, гыт, были вакулински. А никого уж не было. Как застучало, как загремело!

И еще мне Валя рассказывала:

«Перед Троицей пошла в Троицкую субботу, и постряпала, и все... и пошла чистить могилки. Когда я тяткой начала траву тятать – руками-то плохо... И стала тятать-то... А у нас у деда крест изгнил. У бабушки давно нету креста. А у деда сгнил, но еще стоит. Я тятнула, а оттуда копейка выскочила. Из-под креста. Я думаю, это проклятье. Род-то от деда. И так идет поколение. Проклятье на

нем. Земля купленная, и крест купленный. Из-под креста-то, как тяпнула. Копейка выскочила, она уже черная. А сколь она лет... И я ее через городьбу. Тяпаю-тяпаю, а по углам стекла, и ложка закопанная. И все по углам собираю это все, собираю, выкидываю с оградки-то все, где Кузиха похоронена, там уже в ногах, тряпка как-то закопана. И я это все выкапываю и начала я это все таскать. Ложки закопала, две ложки, стекла и полотно, ну, это когда уж... Ну, ложки никогда не закапывали, копеек никогда под крест не клали! В могилу. А под крест нет. Ладно...

Тяпку я оставила в могилке. Раз уж пришлось, я тебе рассказываю, не вру нисколько. И я вот так выкидываю, все, что там было закопано, и наотмашь, ну, через левое плечо: «Свое дело возьми в свое тело...» Как плохому... Как грохнет там у меня! В ихней там оградке. Что такое там у меня грохнуло за спиной?! То, что я выбросила. Как я сказала: «Свое дело возьми в свое тело, а в моей доле в сто раз боле». Как плюхну – там как грохнет! Прямо где копала я, где могилы, бабушкина и дедушкина. А тяпка там в могилке была, ну, в оградке. Я подошла – смотрю, тяпка выброшенная, как кто положил».

Я Вальке потом поверила.

(с. Большая Салба, Идринский район)

260. Умер в прошлом году мой муж. Очень я его любила, но никогда он мне не чудился. А вот летом пошла на покос, взяла фуфайку,* обед, косу. Кошу я, кошу и вдруг слышу, муж зовет: «Тоня! Тоня!» Я не обратила внимания, думала, показалось. Потом слышу опять: «Тоня! Тоня!» Я уже испугалась, но вида не подаю. Опять кошу. Вдруг совсем близко за спиной: «Тоня!» Я все побросала – и бежать. Прибежала на просеку, упала, пролежала без памяти долго. Очнулась: мужик идет. Подошел поближе – мой сосед. Рассказала я ему все, а он только накричал на меня,

что у него помощи не попросила. Уговорила я его пойти за моими вещами, он пришел и принес их. Они на месте нетронутыми лежали, как я их бросила.

(п. Таежный, Богучанский район)

261. Как-то раз задержались мы с мужем в гостях. Я ушла пораньше домой и жду мужа, а он все не идет. Вдруг он прибегает испуганный. Я его успокаиваю, а он мне рассказывает: «Иду я по дороге, темно, грязно, вижу, впереди что-то лежит, подхожу ближе и вижу: это продавщица Лариска (она умерла год назад). Я испугался, наклонился к ней, а она тоненьким голоском говорит: «Это я, Лариса, пойдем со мной». Я хотел дотронуться до нее, а она исчезла. Ну, я пошел дальше, смотрю: опять лежит. Хотел дотронуться, опять исчезла. А потом смотрю, на дороге все три лежат и тоненькими голосами зовут с собой. Тут я не выдержал и побежал скорее домой».

(п. Манзя, Богучанский район)

262. В Красноярске это было. Девка одна в автобусе ехала, все на часы поглядывала, боялась опоздать куда-то. Рядом с ней сидела баба, спросила ее: «А куда торопишься?» А девка и говорит: «Мама велела в шесть часов на Предмостную приехать». А мать у ней умерла, а во сне все снилась. Вот подъехали к остановке, девка выскочила из автобуса, через дорогу побежала. Тут и сбила ее машина. Сразу девка умерла-то. А баба, что с ней сидела, долго в больнице лежала: с ума ведь сошла. Девку-то мать, видно, в могилу звала.

(с. Кежма)

263. Жили две женщины-подружки. Одна умерла, а второй приснилась покойница во сне. И звала ее к себе. И она пошла. Через два года она умерла.

(д. Бархатово, Березовский район)

264. В нашей деревне на самом краю жил парень. Сиротой был, и никого у него не было, кроме сродного брата. И вот полюбил он немочку, хорошую девочку. И у нее никого не было, кроме матери. Дружили они. Прошло время, посылает парень сватов к ней. Все бы хорошо, но мать запретила ей за него замуж выходить, сватов отослала. Так и не получилось у них быть вместе. Однажды идет эта девушка по огороду, а навстречу ей парень идет. Огурец в карманах держит, от скотного двора идет. Подошел и говорит: «Будешь кричать, рот огурцом заткну». И огурец вытащил. Ну, схватил он ее, поиздевался, как хотел, и около фермы закопал.

С тех пор, как дойка на ферме, слышат, что плачет кто-то. А парень этот стал чахнуть. Иссох весь, почернел. И с каждым днем ему все хуже. Через месяц схоронили его. Но как только он помер, слышат доярки, что голос тот уже не плачет, а смеется. Вот так: «Ха-ха-ха!» Значит, эта девка того парня утащила в могилу. А ты как думала!

(д. Галанино, Казачинский район)

265. Я в квартире с внуком. Слышу, скрипит дверь. Смотрю. Идет мать моя прямо ко мне, с палочкой. Зеленый платок на голове и костюмчик, в котором она дома ходила. Идет. А я говорю: «Ой, мама, так Вы же мертвые». Она идет прямо до самого порога, прям до комнаты. А я тогда как закричу: «Во имя Отца и Сына и Святого духа!» Она раз – остановилась. Постояла. Повернулась и ушла. Я свет включила, внучек мой спит. А через некоторое время мальчик этот, Толик, умер.

(п. Абан)

266. У нас говорят, что после четырех часов нельзя ходить на кладбище. Вот у моей соседки муж повесился, она по нему тосковала. Днем у ней было много работы, она

пошла на кладбище к вечеру. Возвращалась домой и видит: несется за ней телега. А в телеге увидела своего мужа, прямо в той одежде, в которой его хоронили. Лошади свернули за ней в лес, но они ехали не по дороге, а как будто сквозь деревья. Она все время слышала за собой их дыхание. Она бежала все быстрее. Наконец добежала до деревни, а лошади остановились у въезда в деревню и исчезли.

(п. Таежный, Богучанский район)

267. У нас в деревне возле леса жил один старик. Звали его Кондрат, а по батюшке Михайлович. Однажды с ним случилось несчастье, а все из-за того, что он работал на Троицу. А дело было так: шел он вечером с соседней деревни домой, и вдруг исчезла дорога. Пошел один лес. И вдруг впереди показалось кладбище. Кондрат-то хотел побыстрее пройти это место, а его будто сковало что, да так, что и плечами не повести. Кое-как он пошел, но только плутал до самого утра. Он вернулся домой измученный, и спина у него после этого долго болела. А через тридцать три дня вырос у него на спине большой горб.

(п. Таежный, Богучанский район)

268. Сидели мы в два часа ночи у магазина в очереди за козликковой шалью (дело было после войны) втроем: я, Анна Елькина и кто-то еще, не помню. И вдруг нас осветило, и шар огненный появился и опустился в сторону могил. Это зимой-то. Это вроде тосковал кто по нем, и душа летала. Ох, мы и испугались. Сказали сторожу (а он слепой был), что там страх, и он пустил нас в будку.

(с. Большая Салба, Идринский район)

269. Когда близкие родные приходят с кладбища, то их заставляют в печку взглянуть – чтоб не тосковали о покойном.

270. Сын мой, Ваня, боевой был по молодости. Никому спуску не давал. Никому. Сосед наш, Борис, подпил однажды – и к моему Ване. Ваня его сначала уговаривал уgomониться, а потом как дал его об печку, только кирпичи посыпались. С тех пор он Ваню боялся.

Ваня-то давно уже умер. Недавно пошел Борис на кладбище, матери могилу поправить, видит: стоит Иван на своей могиле. В том костюме, в котором его похоронили. Борис как вспомнил его силу, так и побежал оттуда. Взял Борис с собой парней, пришли они на кладбище, а там никого нет.

(д. Галанино, Казачинский район)

271. Был нам блазень,* пяти человекам сразу. Жили мы на выселках, шли в школу. Боярку рвали вместо конфет, поднялись в гору, а там вдруг слышим: лают собаки. Ну, думаем, Иван пасет. А он не сам пасет, а ребяташки его... Натравят-то собак на нас. И мы разом на горку поднялись. Вышли – уж могилки видно. А теляты оттуда бегут, а где лай был, там никого нет. С могилки бегут теляты. Что? Почему?

А раньше могилки новые были, там одна береза, а под ней попова дочка похоронена. А там кто-то в белом с головы до ног. Ходит по могилкам, ходит, а потом как прыгнет – да исчезла. Домна Лобанова это была, она умерла, – год уже прошел. Не принимала ее мать-сыра земля, то что она шаманила много. Пришли мы и говорим учителю: так и так. Он после уроков повел нас, двадцать человек, а там дыра в могиле, куда она прыгнула. Родным сказали, так они яму закопали и кол осиновый вбили.

(с. Большая Салба, Идринский район)

272. Это было в 1943 году в Рыбном, мне тридцать восемь лет было. Мужиков в селе почти не было. На фронте все. У нас ясли на месте старого кладбища. В воскресенье забрали всех детей по домам. Мы с подругой работали в яслях в ночь на понедельник. Нужно было истопить девять печек, чтобы тепло было. В комнате, где печи стояли, темно было, надо было свет зажечь. Открыла я двери – смотрю, стоит человек в белом, с поднятыми вверх руками. Я испугалась, дверь захлопнула, прошу подружку, чтобы она со мной пошла. Она дверь открыла, крикнула, дверь захлопнула. После этого мы пошли к соседям, позвали мужика. С ним вместе пошли, проверили при свете все, но ничего не нашли.

(д. Рыбное, Мотыгинский район)

273. Сижу я раз дома одна, заходит ко мне молодой парень, в селе нашем жил. Посидел-посидел, хороший парень. Ну, шли они через лес вечером в другую деревню, и по дороге этого комсомольца убили. Просто так убили. Хотели взять у него костюм да денег две сотни рублей. Убили и закопали тут же, у дороги. Ну вот, с тех пор, куда бы этот убивец ни поехал, все время слышит голос этого комсомольца: «Ты за что меня убил?»

И всю страну объездил, где только ни побывал, на юге жил и на севере. Но как только уснет, где бы ни был, всю ночь слышит голос убитого: «Ты за что меня убил, за что?» И вот пришел теперь ко мне, спрашивает, просит: «Бабушка, помоги!» А что я могу сделать? Да. Так уж суждено ему до самой могилы слышать голос того парня.

(д. Галанино, Казачинский район)

274. Жила одна женщина в Забайкалье. Прозвали ее Лаптиха. Ее все на деревне помешанной считали. Однажды увидели, что она бежит босиком вокруг забора, волосы

растрепаны, глаза горят. Говорят, в район побежала. А зачем, почему? Никто не знает. А на следующий день прошел слух, будто Лаптиха повесилась. Все боятся... но пошли проверить. Увидели, что висит она на изгороди. А раньше-то принято было, чтобы самоубийц молодые несли. Вот один молодой ухарь подошел ее снять, а сам смеется: «Вот придет она ко мне, поговорим. При жизни ведь нелюдимка была!» Посмеялся и забыл.

А после того как-то пошел на вечерку, сзади шаги слышно. Он не боится, оглянется – никого нет. Пришел домой, а мать у него спрашивает: «Ты чего припозднился, сынок?» А он рассказал про Лаптиху и про шаги непонятные, а сам опять смеется. И вдруг кто-то об угол печки как даст! Все горшки полетели. И так не один раз было. Пришлось тому парню переехать в другую деревню, после этого он больше не шутил.

(д. Мокруша, Казачинский район)

275. Ну, это... Он учился ешшо в 6 классе. И друг его тоже, Мишка же звать, Коняшкин. Они на улице че-то... бело, среди бела дня видели. И вот, говорит, там, промеж двух домов, как кукла, говорит, ну, как Барби. Вот так, говорит, и руки есть, и все есть. Главно, сидит на одном месте, вроде бы. Я его допытываю:

– Ну как лицо?

– Лицо, – говорит, – красивое. И волосы до плеч.

– А платье?

– Ну и платье было.

– А ноги?

– Ну и это. Ну, гыт, мы на городьбу-то, с другом, чтобы увидеть, куклу-то, или кто... Ну, гыт, как ребенок. Мы ближе, ближе, на городьбу – глядеть, а она, гыт, выше и выше, и вся исчезла. Это было... Сейчас им-то уже за шестьдесят. Ну сперва-то он отцу рассказал, а тот не поверил. Ну он учитель, зачем ему, скат... Не поверил. В школе

рассказали. Учителя, гыт, нас просмеяли. Я, гыт, нисколько не вру. И не маленькой был, и двое нас было. Вот чё было? - не знаем.

(с. Большая Салба, Идринский район)

276. Была у нас в селе церковь раньше. Но это раньше было. А потом ее разломали и на ее месте выстроили сами видали что. Только когда церковь ту ломали, руины-то бульдозером разгребли, то сломали старый склеп. А там мощи чьи-то лежали, не то святого, не то попа какого захоронили. Только кости остались, с бородой. Ну так вот: склеп-то разломали, все в кучу сгребли, место расчистили. Но с тех пор страшные вещи стали твориться. Говорили, будто те кости, что раскопали, облик человеческий обрели: с бородой. Ходит он, вроде, по селу и выискивает тех, кто его могилу разрушил. Говорят, эти люди к его бороде сами притягивались, и призрак этот их душил.

(д. Рождественское, Казачинский район)

277. Случилось это очень давно. Это рассказывал моему отцу его прадед. Жила у них в селе девушка, Аннушка. Был у нее парень. Они любили друг друга. Но вот беда: началась война. Ушел он на войну. Долго ждала Аннушка своего жениха, уж все вернулись, а его всё нет. И вот однажды ночью слышит: едет кто-то на лошади, подъехал к крыльцу, зовет ее. Она узнала голос жениха, выбежала, обняла его. Он посадил ее на лошадь, повез куда-то. Они ехали долго, уже светать стало. Вдруг подъезжают к какому-то старому кладбищу. Слез он с коня, снял ее и говорит: «Вот, приехали, здесь жить с тобой будем». Она посмотрела на него, а перед ней стоит скелет в военной одежде. Упала она на землю замертво. Утром ее сторож нашел, еле откачали девушку. Но недолго она после того прожила, ушла вслед за женихом.

(п. Таежный, Богучанский район)

278. Это был случай. Девушка с парнем дружили, друг другу нравились. И это... Когда в армию забрали... Он уже в армии служил больше года. Первый год получал письма от нее, а на втором году не стал письма получать. И тогда... Он стал беспокоиться. И когда год уже этот прошел, ему домой возвращаться. Сильно уже переживал: наверно, изменила она и все, раз не пишет больше писем. Когда он приехал на свою станцию, эта девушка встретила его с цветами. Все это, как следует: и платье хорошо, сама нарядная, и цветы принесла, в общем, все хорошо. Он обрадовался. Но вот почему писем не получал, он не спрашивал. А потом он: ну что, мол, пойдем, посидим где-нибудь, в ресторан пойдем. Ну это, она говорит: «Ну пойдем».

А пошли они, зашли в ресторан, сели за столик там, выпили красного винца, и вот, когда они выпивали, она платье облила. На платье пролила. И вот забеспокоилась она: «Я сейчас пойду домой и переоденусь». Ну вот, посидели они там сколько и, в общем, разошлись. Она пошла вроде домой, а он тоже.

А потом он вскорости и пришел к ней домой. А когда пришел, а родители говорят: «Да как?» А он стал спрашивать, где (называет ее) там Надя? А оне говорят: «А мы тебе не писали, ниче не говорили, Надя-то уже год назад умерла». «Как так умерла? Это я сейчас с ней сидел, в ресторане мы с ней были. Посидели маленько. Мы еще,— говорит,— вино пили, она нечаянно облила платье и сказала: «Я пойду переоденусь дома». Ну а мать говорит: «Да нет, милый, она уже год как умерла. Вот поэтому она тебе ничего не писала. И мы не писали, не стали расстраивать тебя, чтобы ты отслужил хорошо». Он ну... убежден, ну... не верилось. И он попросил, чтобы откопали могилу. Гыт, когда они откопали могилу, открыли гроб, действительно, платье же облито вином.

(г. Дивногорск)

279. Мы в Таежный приехали в 1930 году. Поселили нас в старом доме, в нем еще в 1920 году убили парня, сына местного кулака. А я в то время была еще молода и не верила рассказам, хотя старые люди упредили меня, что покойник и прийти может. Вот настала ночь. Вдруг слышу: чьи-то шаги. Я испугалась, окликнула захожего. Он молчит, я включила свет: никого нет. Снова легла, снова шаги, он почти подошел к постели, я снова включила свет. Снова никого. Третий раз легла спать, снова кто-то подошел к кровати. Слышу, кровать под ним провалилась... Думала, что не встану уж больше. Тут петухи запели, и все пропало. А на следующий день нас в другой дом перевели.

(п. Таежный, Богучанский район)

280. Покойный муж мне рассказывал. Этот случай вышел с его младшим братом. Он уехал в город на работу, а тут умер отец. И он не смог приехать на похороны. Однажды ночью он проснулся и увидел около печки своего отца. Отец стоял и качал головой. Так повторялось три ночи. На третью ночь парень перекрестил отца, и это больше никогда не появлялось.

(п. Таежный, Богучанский район)

281. Лежу ночью на кровати и вдруг вижу: стоит в дверях женщина во всем белом, длинном. Я видела женщину в лицо, но не знаю, кто она. Перед сном я еще проверила, что в доме никого нет. Три раза перекрестилась, и все исчезло.

(с. Мотыгино)

282. Шел парень со своим товарищем с гулянья по лужку. Видят: сидит человек весь в белом. Они напугались, но пошли дальше, а человек в белом сидит и не оборачивается. У парня была злая, очень злая собака и на чу-

жих людей кидалась. Но тут она подбежала к незнакомому человеку и не залаяла. Тогда товарищ и говорит:

– Это твой брат решил подшутить над нами, раз собака не лает.

Пришли они в дом, а брат спит. И кто же был или что это было – неизвестно.

(д. Талажанка, Казачинский район)

283. Когда о мертвом думаешь, он приходит начинать. Защищаться от него можно, нужно только вспомнить Господа Бога: «О, Господи, спаси, помоги!» Вот со мной было. лягу, только глаза закрою, слышу: дверь стукнула, но собака не лаяла, значит, кто-то свой. Шаги по кухне и голос сына: «Мам, ты спишь?» А сын-то погиб недавно. Встану, а в комнате никого, сажусь и плачу.

(п. Таежный, Богучанский район)

284. Это с одной моей знакомой было. У ей муж умер. И вот уже три дня, как похоронили его, а он снится каждый день. Три ночи снился. А раз ночью проснулась от каких-то шагов. Эти шаги все ближе и ближе. Кто-то сел на кровать и стал укладываться рядом с ней. Она вскочила, свет включила – нет никого. И так каждую ночь стало приключаться. Страшно. А что делать? Потом она у старух совета спросила. Те ей посоветовали открыть у печи заслонку и попросить туда прощения у мужа, если в чем была виновата. Пожелать ему «землю пухом», «царствия небесного». Она так и сделала. И все нормально стало, спокойно.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

285. Это со мной было. Мне было семь месяцев беременности, когда у меня отец умер. Я его очень любила и сильно скучала по нему. Ходила каждый вечер на кладби-

ще и жаловалась на свою трудную жизнь. И стал он мне видаться каждую ночь, звал меня к себе. Такое ощущение было, что тянет меня он за ноги. И так было мне тяжело, что я ночами совсем не спала. Ну, я свекровке рассказала, а она говорит, что надо его материть, когда придет, и он ходить не будет. А крестная сказала, что материть не надо, а надо пойти на могилку и попросить: «Папа, оставь меня, пожалуйста, в покое. Мне очень тяжело». И я так сделала. И он с тех пор перестал ходить.

(г. Красноярск)

286. Умер у меня муж. И стала я замечать, что он приходит ко мне и долго смотрит, как я лежу. Однажды я не выдержала и сказала: «Ложись со мной!» А он: «Нет, я костяной», – и ушел. А сын мой, Миша, говорит: «С кем это ты, мама, разговариваешь?» Я ему все рассказала. Он меня перекрестил и сказал: «Ничего не бойся!» Потом взял на окне нарисовал четыре креста, перекрестил три раза и лег спать. Через некоторое время слышим смех на улице, а уже поздно было. Будто сидят на лавке три женщины, смеются и с ним разговаривают. А он от них отвязался и подходит к окну. Тут слышу: «Тоня!» Я молчу. Он постоял немного, потом увидел, наверное, кресты и говорит злым-презлым голосом: «А! С Богом провожаете». И все сразу стихло. С тех пор он не приходит, обиделся, наверное.

(п. Таежный, Богучанский район)

287. Иногда в каком-нибудь доме умирали, а родные долго тосковали и не могли забыть. Вот я вам расскажу такой случай: у нашего соседа умерла жена, и он остался один с тремя ребятишками. Он сильно тосковал по жене. Однажды мы сидели на скамейке поздно вечером. Над соседской крышей вдруг что-то вспыхнуло, послышался грохот, от страха мы разбежались по домам. На другой день

дети этого соседа прибежали к нам и сказали, что боятся спать с отцом, потому что он с кем-то разговаривает.

И наша мама на следующую ночь пошла ночевать к ним. В полночь раздался какой-то шум, полетели по полу камни, посыпались искры. Мама сказала: «Не бойтесь, никто нас не напугает. Спите». На другой день мама пошла к попу и попросила у него молитвы. Когда сосед спал, привязали эти молитвы к его крестику. Ночью ему приснилась жена и сказала: «Пока ты не отвяжешь бумажки, что у тебя на крестике, я к тебе не приду». Он проснулся, сорвал молитвы и на маму накричал. Ну, и стал он все худеть да чернеть с каждым днем. Тогда девки деревенские стали постоянно ходить за ним, не оставлять его одного. Так постепенно и отвಾದили его от тоски.

(п. Таежный, Богучанский район)

288. Всякое бывает. Вот однажды... умерла мать. У ней было трое детей. Ну, и отец встанет и на работу уйдет, а дети одни дома. Дети одни дома. Приходит, а дети все, да, все зачесаны, все ухожены. Ага. Ну и спрашивает отец: «Доча, кто тебя так зачесал?» – «Мама была». – «Как, мама была?» – «Да, папа, мама была. Мама к нам каждый день ходит. И каждый день зачесывает, и есть сварит, и тебе, папа, хватит».

Отец посмотрел, и правда: в кастрюле наварено. Потом младшая девчонка стала сохнуть. Сохнет, и сохнет, и сохнет. А потом ему говорят: «Почему у тебя дочь такая – сохнет?» – «Приходит Марья домой». – «Как приходит?» – «А приходит... Девчонки видят ее. Как первый час ночи, так она приходит».

Ну, вот и говорят: «Вот как она придет, ты постарайся трубу закрыть». Ну, как словом, так и делом. Закрыл трубу. А она, говорит, расчесывает. А когда закрыл трубу, глядь, а там одни бёдра. Вот это место, говорит, а там шке-

лет. Ничего там действительно нет. Никака там не мама, а нечистый дух ходил. Ну, и чё сказали: «Ты, говорит, сходи на кладбище и забей ей осиновый кол. Тогда она не будет ходить». Сходил, сделал, и не стала ходить. А девочка померла.

(д. Саханта, Назаровский район)

289. У нас в деревне мужчина жил, жена у него умерла. Остались у него четыре дочери замужние, двое сыновей-подростков и девочка. Жил он, как все, хозяйство было. А девочка его всегда выйдет заплетена. Один раз соседка у нее спрашивает: «Оля, да кто ж тебя так заплетает? Папа?» А она говорит: «Нет, мама ночью приходит и заплетает». Тогда соседи решили посмотреть. Пришли ночью: и правда, приходит жена, и ходит по квартире, и с мужем на постели спит, и дочке косы заплетает.

(п. Абан)

290. У девочки умерла мать, и она тосковала по ней. Знающая женщина посоветовала ей сшить себе рубашку из пуха, который остается после того, как соткут ткань. И одеться в эту рубашку в день поминок. Она сказала, что в этот день придет к ней мать вместе с покойниками, которые много воровали в своей жизни. Наступил день поминок. Девочка надела рубаху, и тогда явилась к ней ее мать, а вслед за ней шел мужик, нес в руках борону. Девочка не поверила глазам, засмеялась, и тогда все исчезло.

(д. Бархатово, Березовский район)

291. У одной женщины умер муж. Она его похоронила. И каждую ночь он стал приходить, стучаться. Женщина пошла к бабке, и та ей сказала: «Сядь с вечера на порог и расчесывай волосы. Когда он придет, ты с ним не разговаривай, а то задушит». Так она и сделала. Села на порог и

расчесывает волосы. В двенадцать часов ночи пришел муж, а дальше крыльца пройти не может. Он спросил у жены: «Кто тебя научил?» Жена молчит. Тогда он ее пугает: «Если не скажешь, я тебя убью!» – «Это бабушка меня научила». И муж сразу же перешел через порог и задушил ее.

(п. Таежный, Богучанский район)

292. Одна женщина в больнице рассказывала такой случай. У ней умер муж. У них было трое детей, и они очень хорошо жили. Она очень скучала. И стал к ней муж каждую ночь приходить. Она сначала об этом никому не говорила. Но потом ей стало страшно: ведь он же умер, почему же приходит? Она рассказала свекровке и другим старушкам. Они и сказали женщине, что это ходит к ней не муж, а нечистый дух. И научили ее, чтобы, когда он придет, села на порог, расчесывала волосы и щелкала коноплю.

Она набрала конопли, распустила длинные черные волосы. В полночь открылась дверь, и зашел муж. Говорит: «Что это ты делаешь?» – «Волосы чешу». – «А что ты щелкаешь?» – «Коноплю. Тебя угощать хочу». Он расхохотался: «А, тебя кто-то научил!» И как хлопнет дверью, аж известка на пол полетела. И с тех пор он больше к ней не приходил.

(с. Балахта)

293. Умер у меня муж. И после смерти стал часто приходить ко мне и спать ложиться рядом. Я это чувствовала, а потом он исчезал. Так с неделю ходил. Научили меня бабки, говорят: «Положи нож под голову, он перестанет к тебе ходить». Я попросила мужа: «Возьми меня с собой!» А он сказал: «Поживи еще маленько». И вот после его смерти я живу уже двадцать лет. Так вот, положила я ножик, он и перестал ходить.

(с. Мотыгино)

294. Сплю я дома. Вдруг стукнула дверь, заходит мать. А она умерла давно. Подходит ко мне и душисть начинает. Руки онемели, я сделать ничего не могу. У людей сплю – ничего. А дома – все сызнава. Тогда взяла я муки, состряпала лепешку и положила под лестницу в подполье. Прошло, перестала мать ходить.

(д. Бархатово, Березовский район)

295. Одна женщина искала ночью около кровати тапочки. И в темноте случайно наткнулась на что-то твердое под кроватью. Ощупала. И это оказалась крышка гроба. Включила она свет – крышка исчезла.

Это очень плохая примета. Утром женщина эта напекла блинов, сварила киселя, пол чисто помыла – прогнала смерть из своего дома.

(д. Рыбное, Мотыгинский район)

296. У нас рассказывали. Спит одна баба ночью. Проснулась – и кажется ей, что в избе кто-то есть. Глаза-то открыла, осматривается и видит: на стене вроде тень мужика. Она с кровати-то вскочила, свет зажгла. Никого нет. Ну, утром она встала, блинов напекла и кисель сварила. Кутью сделала и поминки справила по тому мужику, что приходил. Больше он не появлялся.

(с. Мотыгино)

297. На болоте утонул один мужик. Односельчане носили на это место венки и цветы. Но венки и цветы всегда утром оказывались в лесу, всегда в одном месте. Решили ребятишки проследить, кто это делает. Сидят, пробило двенадцать ночи. Вдруг видят: выходит из болота утопленник, берет цветы, уносит в лес и обратно в болото уходит. А с детьми ходил один мужик. Вот, в другой раз дети решили позвать с собой мать этого утонувшего. Приходят

и видят, что цветы и венки опять в лесу. Тогда мать и говорит: «Не утонул мой сын, а убили его, и цветы лежат на том месте, где его убили». Тут глаза матери и того мужика встретились, и поняла мать, что это убийца и есть.

(д. Пинчуга, Богучанский район)

298. У одной девушки умерла мать и оставила дочери шесть коров. Каждое утро сорок дней девка просыпалась оттого, что мать ее будила, звала доить коров. После сорока дней мать перестала ходить.

(д. Рыбное, Мотыгинский район)

299. Шел поезд. Вдруг машинист увидел на рельсах женщину в белом. Она шла навстречу поезду с поднятыми руками. Машинист остановил состав и увидел на рельсах запеленатого младенца. А женщина в белом исчезла. Оказалось, что эта женщина – мать ребенка. Она умерла при родах, а отец, недолго думая, женился на другой, которой этот младенец был не нужен совсем. Она его решила убить и принесла на рельсы. Мать почувствовала это и пришла на помощь своему ребенку.

(д. Рыбное, Мотыгинский район)

300. Мне мать рассказывала. Она работала в школе сторожем. Пришла она как-то на смену, видит: школа на замке, а Ирина, техничка, в окошко выглядывает в учительской. Она отомкнула, прошла по всем классам, по коридору, по залу – везде: никакой Ирины нету.

И пошла к ней. А Ирина жила – избушка напротив была, напротив школы. Прихожу, гыт, а она на печке спит. Я, гыт, говорю: «Давно спишь?» – «Да вот, управилась да легла». – «А это ты сейчас была в школе?» Она смеется: «Почему?» – «Ну я видела, ты в окошко выглядывала».

(с. Большая Салба, Идринский район)

301. На ферме у нас женщины работали. Пилили дрова вручную. Надя Юсова договорилась с подружкой Таней, чтобы домой вместе идти. Было еще не темно. Бабы смотрят: Надя идет. «Ты куда так рано?» – спрашивает ее Таня. Но Надя ничего не сказала, прошла молча мимо. Таня попилила еще немного и пошла домой. А назавтра Надю спрашивает: «Ты чего вчера меня не дождалась?» Та удивилась: «Ты же первая ушла!» А это, видать, призрак, привидение было.

(с. Мотыгино)

302. Рассказывала баба Стюра. Но она косила там далёко. Но и говорит: «В обед, как раз в обед, вижу, – гыт, – идет втора Стюра, родня ее. Мужева сродного брата жена. Идет, – гыт, – а коло меня собака лежит, моя же собака. Собака не среагировала даже. А я вижу: она прошла лог, они косили на горе. Ну я успокоилась: прошла и прошла. Прихожу домой, спрашиваю: «Ты сёдня ходила на покос? Я тебя видела». Она гыт: «Нет, я дома дела исправляла, в огороде полола, да чё-то еще, чё-то, также сметану мешала – масло. Нет, я не была». А мне так явственно...»

Я-то Стюре говорю:

– Ты, поди, выпивши была?

– Да с чего ради?

Собиратель: И чё, признали, что это было?

– Да в обед вроде тоже как блазнит, в двенадцать часов.

(с. Большая Салба, Идринский район)

303. Ну это мамы моей тетка. Она была девушка, ей было восемнадцать лет, и у ей уже жених был. Поехала в гости в другу деревню, к сестре. Гостить. Ну и набрала себе работы – прясть куделю. Ну огня-то не было, как сейчас электричество. По месяцу (т. е. при свете месяца) и пряла.

Месяц в окошко светит полный, она прядет в комнатке в отдельной, прядет и прядет. И чё-то как посмотрела в окно: идет мужик от церкви. Церковь-то недалёко была. Ну он идет, идет, приближатся. И больше делатся. И уже выше дома. И как рукой-то в окно, как по ей вроде стукнул. Даже окно состучало. И она сразу упала. Упала, испугалась, заболела. У ей сразу температура.

Тут всю семью подняли, на другой день ее обратно в Среднюю Салбу увезли, и она год болела. Ну а потом, когда полегче уж стало, она дала обвет: не ходить замуж. Жениху отказали. А потом она ходила в Иркутск на какие-то... Мощи там, прикладаться к мощам. Ну она не одна ходила, их несколько человек было. И вот они тоже целый год ходили. Она замуж не выходила, прожила старой девой. С братом – с маминым дедом. Косу носила до самой старости. При ей мужики не матерились. А уважали!

(с. Большая Салба, Идринский район)

304. Одна семья переходила в новый дом. А семья веселая была, ни в бога, ни в черта не верили. Старики все говорили: «Вот стряется у вас что, сами виноваты будете». А они только смеялись. И вот у них началось. Все время какая-то девочка (может, привидение) все вечера на печке отплясывала. То ли чудилось, то ли правда: спрячется – покажется, спрячется – покажется. А на печке как-то показалось, что кто-то сидит, табак курит. Отец разозлился, взял да и кинул сапог. А раньше все на полу спали. Мать проснулась, смотрит, отца рядом нет. Позвала – не откликается. Пошла она в чулан, смотрит, а он там без сознания лежит. После этого повела она его к бабкам-знахаркам, чтобы сняли с него всякую напасть. Они говорили, что это черт его за богохульство утащил в чулан.

Раньше за золото убивали или живыми закапывали. И вот в том доме кто-то, наверно, такой смертью умер и к

ним пришел. Пролитая кровь-то бурлила, вот и ходили к ним привидения, черти.

(д. Мокруша, Казачинский район)

305. Пришел солдат с войны. Входит в дом, а жены где-то нет. Сел он за стол, достал четверть водки, решил выпить. Вдруг появились, словно из воздуха, двое: женщина и мужчина. Солдат удивился, но говорит: «Садитесь». Они стоят. Стал солдат наливать им в стаканы водку, поднимает голову, а уже никого нет.

(д. Бархатово, Березовский район)

306. Пришла ко мне Маша Сайганова, моя подруга, и рассказывает:

«Жаткин был сегодня у меня и рассказывал: ездил по дрова на старое кладбище. Там просто лес вырос. Вырос этот лес, и дрова готовили. Но и вот, он и говорил: «Я уж зацепил волок,* и... а уж солнце закатилось. И,— говорит,— я, это, зацепил и еще не разогнулся. Как из-под земли мужик какой-то говорит: «Мужик, тебе помочь?» Я,— говорит,— выпрямился. Никого кругом. Сел,— говорит,— в трактор и пошел. Свез это под гору уж, и волок, а потом,— говорит,— думаю: а может, кто-нибудь тут, правда, пьяный тут? Но, и обратно поехал на тракторе, отцепил волок и поехал. Все кладбище объехал — никого нет. Но уж и совсем темно. Поехал домой».

(с. Большая Салба, Идринский район)

307. Ну говорили, в Базжах вот, как едешь с Абакана на Бею, там есть такое село Борки. А потом что... Там много, говорили, происшествий было.

И вот как-то сидим мы на воротах... Такие, из жердей, ворота. Сидим вот так вот. И смотрим: корова пестрая-пестрая (белые пятна такие, штук десять или пятнадцать)

траву ест ночью, токо трескоток идет. А потом одна телка шла-шла, как прыгнет прям к нам. А мы как сидели, и вот так вот напрочь упали, прям туда. А потом соскочили когда, глядим – никого нет. А потом пришли домой, рассказали хозяйке, она говорит: это привидение было. Так вот часто бывает. Особо бояться не надо, но бояться надо.

(д. Бартанас, Тасеевский район)

308. Собиратель: Можно ли причитать по умершим детям?

Я вот только знаю, что когда сидят у гроба плачут, вот как Надя Козлова по своему сыну плакала: «Вадечка, я за тобой вслед уйду!» Этого ни в коем случае нельзя говорить. Эти все слова сбываются. Люди сами себя обрекают на быструю гибель.

(д. Бартанас, Тасеевский район)

ПОВЕРЬЯ И РАССКАЗЫ О ЗМЕЕ И КЛАДАХ

Тема обретения богатства в региональной традиции

Еще один персонаж народной мифологии – летающий, или огненный, змей. В мифологической прозе края он факультативен. За годы экспедиционной работы записано всего 7 текстов о данном персонаже, и вся информация собрана в новопоселенческих районах.

Сейчас сложно сказать, откуда в мифологических представлениях славян появился этот герой быличек. Ученые Г.Н. Базлов и Н.К. Козлова считают, что змей – это «общеславянское божество, отвечавшее за благосостояние рода, деградировавшее до уровня нечистой силы» [Базлов, 1996, с. 50]. На наш взгляд, речь должна идти не о божестве, а о тотеме, то есть первопредке, который, возможно, существовал у ряда славянских племен. Неслучайно подобный персонаж является отцом былинного богатыря Волха. О тотемной сущности змея свидетельствует и то, что в европейской части России уж (змеЯ) – один из обликов домового. В соответствии с этим змей – преимущественно положительный персонаж быличек. Он носит «добро», то есть следит за благосостоянием, и за это ему нужно жертвовать пищу.

«Новая Абевега русских суеверий» содержит сведения о способе выведения змея-помощника. Согласно этому источнику, змея можно вывести из яйца старого петуха, проносив яйцо под мышкой или за пазухой год или три. При этом нельзя мыться и ходить в баню [Власова, 1995,

с. 157]. В Красноярском крае тоже известен такой способ (310–312).

Из отдельных быличек и поверий Красноярского края видно, что вылупившийся из яйца змей будет носить своей хозяйке деньги или молоко (310, 311). При этом выведении змея-помощника занимается ведьма. В быличках Тасеевского района сообщается, что прилетающего змея нужно в благодарность кормить яичницей (311). Если же такого змея обидеть, он принесет головешку и спалит все хозяйство вместе с принесенным богатством.

Представления о связи змея с огнем распространены и в европейской части России. Г.Н. Базлов, описывая поверья об этом персонаже в Тверской области, отмечает, что змей не имеет единого облика: чаще всего это огненный шар или светящаяся змея большого размера, «а хвост растопыренный, как у вороны, ярко-красный, как огонь» [Базлов, 1996, с. 49–50].

Мифологическая проза нашего края не уделяет портрету змея внимания: лишь в двух текстах есть замечания о сопровождающих его появлении огне и шуме (314, 317). А сам мифологический персонаж может напоминать огненный шар и настоящего змея.

В Красноярском крае змея представляют себе не только помощником, но и любовником. Былички утверждают, что змей-любовник, как и другие представители нечистой силы, может прилетать к тоскующим по покойному мужу женщинам. На основе этой функции змей, черти, покойники могут заменять друг друга в мифологической прозе.

* * *

В фольклорной традиции Приенисейской Сибири окладах записано менее двадцати сюжетов. Возможно, это связано с отсутствием знаменитых разбойников, закапывавших сокровища (как на Волге). Не отразились в созна-

нии жителей края и исторические события, заставлявшие людей прятать все нажитое и уходить налегке с надеждой уцелеть и вернуться. А возможно, быличек о кладах у нас так мало потому, что сибиряки не привыкли надеяться на чудеса.

Главное, для чего рассказывают истории о кладах в нашем крае, – научить человека «взять» появляющийся клад. Большая часть текстов повествует, что человек не смог завладеть кладом. Помочь ему в этом могла находчивость, гибкость ума и знание особых словесных формул (319, 320, 327) или магических жестов: например, человеку следовало ударить показывающийся клад наотмашь поясом, рукой или палкой (328–333).

Впрочем, в быличках очень мало историй о том, как людям удалось «взять» клад. Согласно народной этике, человеку не стоит надеяться на случайное богатство, ведь самый верный достаток – тот, что заработан своим трудом.

Мифологические рассказы о летающем змее и кладах

309. Ну вот, летает змей. Летит к какому-нибудь хозяину. Несет какую-нибудь добычу ему. Если хозяин добрый, хорошо ведет свое хозяйство, то змей ему своей добычей помогает. А если хозяин ленивый, трудиться не любит, то змей своей добычей делает какие-нибудь гадости ему.

(д. Унжа, Тасеевский район)

310. Раньше, говорят, надо, чтоб петух старый был, три года ему было. И этот петух, он яйцо складет, снесет. И потом это яйцо надо или год, или три (я не помню) под мышкой держать. И не ходить в баню, три года не ходить в

баню, как голяшек,* и держать его под мышкой. И потом выведется этот змей, и этот змей будет носить богатство. И вот одна женщина, она обладала этим змеем, а муж не знал. И вот каждый день жарит она яичницу, глазунью жарит. Жарит, а есть не дает мужу, не дает. И вот он подкараулил ее: куда ж она понесет эту сковороду, с этой яичницей? Она понесла. Столб такой высокий, и на столб поставила. Она ушла, а он подошел, всю эту яичницу съел, этот мужик, и туды наложил всякого барахла. Ну, а змей им уже все богатство, деньги, все им этот змей носил, так разбогатели. И этот змей прилетел, а там, в сковороде, что там есть? Он поглядел, и потом головешку огня принес и поджег их. Все сгорело. Вот это я слыхала.

(д. Унжа, Тасеевский район)

311. Раньше у нас волхидки* жили. Одна старуха здесь была волхидкой. Эта старуха из яичка змея высиживала. По три года за пазухой яичко носила. А как срок истекал, оттуда змей вылазил.

(с. Кежма)

312. Вот, почему старого петуха рубят, в доме не держат? Опасно это. Старый петух может снести яйцо, и из этого яйца ведьма-колдовка может змея вывести. Уж не знаю точно, как там она его выводит. Говорят, в запазухе носит три года, а потом из этого яйца змей и вылупляется. Ну, и этот змей... Если жадные люди в купальскую ночь крынки на крыльцо выставят, черт-змея наплюет в эти крынки, и молоко в этих крынках жирное, съём большой.

(с. Большая Салба, Идринский район)

313. А еще я сама видела: к старухе-колдовке прилетал змей. Мы вместе с подругой гуляли поздно вечером. Вдруг услышали: над домами шум, а из трубы огонь. Ко-

гда я рассказала про все это отцу, он мне сказал, что это змей прилетал.

(п. Таежный, Кежемский район)

314. К одной женщине у нас, бабке Бырмышовой, летал змей. Это невестка рассказывала. Она помешанная была, ее Прасковьей звали. И вот он прилетает и не дает ей покоя. Она вставала, пряла, и что-то сделалось с ней.

(д. Вахрушево, Тасеевский район)

315. Здесь, в моей хате, баба жила, она жила со змеем. Мужик помер, а три сына остались. Она взялась сильно плакать за ним, за мужиком. Раньше ж нужно сеять, пахать, коней кормить, – хозяин нужен, а у нее трое детей маленьких. Она так плакала – он стал приходить. Как прилетит в самую полночь – и все приказывает: «Ты никому не говори, что я к тебе хожу!»

Она потом рассказывала: «До тех пор доходился – как я змеенка не родила! Он со мной спал, весь как мужик, и разговор как у мужика, и угощает меня сушками, я беру и ем. Ела, ела, а остальное он забирает. А потом одна бабка научила меня, и я одну сушку под подушку сховала. Утром встала, а там глызина,* как конская».

Ох, как она потом молилась! А потом ее старик какой-то отлечил. Сорок щепок отщепил, что-то приговаривал.

(д. Унжа, Тасеевский район)

316. Мы по улице шли после двенадцати часов ночи, и с гумна* вылетел змей, красный такой, летит и звенит. Ну над головой пролетел. Если он шумит, когда над тобой пролетит, у тебя какая-то беда будет. Вот в войну у многих мужья не ворачивались домой с фронта. И потом пролетит над головой и опять улетает, он не трогает. На огороде гумно было, вот все с того гумна вылетал, пролетит над головой...

(д. Унжа, Тасеевский район)

317. Покос у меня был недалеко. Собралась я туда с утра идти. Оделась, поясом подпоясалась. Ну и пошла неспешно. А дорога на покос шла через лес и Касьянов овраг. Иду, вдруг вижу: что-то белое из оврага поднимается и ко мне движется. Стою, пошевелиться не могу. А он подходит ко мне и давай меня обнимать. А я на него смотрю: он весь белый и серебряной щетиной покрыт. Я руку к его лицу протянула да ладонью по нему провела. А лицо-то совершенно плоское. И ни глаз на нем, ни носа— ничего нет. Только щетина растет. И как я это поняла, так сразу вырваться стала. Оттолкнула его что было сил, и он упал обратно в овраг. И пропал. Прибегаю без памяти домой. Рассказала матери, а она давай меня ругать: «Дурочка, что ты наделала! Это же счастье к тебе шло! Это клад был! И если бы ты свой пояс сняла, ударила по этому человеку да сказала: «Чур, счастье мое!», то этот человек бы рассыпался в деньги».

Эх, как я тогда расстроилась: «Как же ты раньше меня этому не научила? Потом-то хоть что говорить можно»,— говорю ей. Второй раз этот клад должен был объявиться через десять лет, в том же месте. Но не дождались мы этого. Переехали мы.

(д. Галанино, Казачинский район)

318. Я работала раньше у одного хозяина, когда молодая была. Годов мне двенадцать было. Хозяин приехал и говорит мне: «Манька, веди лошадь в поле». Я бы и сказала, что боюсь: вечер был. Да не дома я у отца-матери, а у хозяина. Села верхом на лошадь и поехала. Только я в лес-то въехала, передо мной три огня выскочили и скачут через кусты. Я подумала, что это Сергей, сын хозяина, пугает меня. Кричу: «Не пугай, не пугай, я тебя не боюсь!» А они все прыгают и прыгают. Я напугалась да бегом из лесу домой. Огни все прыгают за мной в лесу. А как я из лесу-то

выскочила, они и перестали за мной гоняться. Как я напугалась! Прибежала домой к хозяину, плачу. Все рассказала, а они говорят: «Это, наверное, Сергей тебя пугал».

Не, это было золото. Золото лежит в земле, оно хочет тебе даваться. А кому не хочет, тому не покажется. Надо чурчить, когда увидишь: «Чур, мой клад. С Богом пополам. Ни в воду, ни в землю». Три раза повторить. Клад тогда и рассыплется. Его тогда и брать можно.

(п. Таежный, Богучанский район)

319. Вот что один раз с моим отцом было. Приснился ему как-то сон: какой-то человек ему сказал, что отец может вырыть клад. Сказал место: в лесу нашем нужно спилить сосну, куда она укажет, там и клад. Идти, сказал, до полуночи. На следующий день отец пошел, но, правда, и соседа с собой взял: одному-то страшно. Вот нашли оне ту березу, и та, как упала, указала на мост через реку. Смотрят – по мосту едет мужик на лошади, в телеге сундук. Мужик тот машет им рукой. Они подошли, а мужик им говорит: «Смотрите, у меня колесо сломалось». Они смотрят, но не трогают. И тут наступила полночь, и сундук, и мужик, и лошадь под воду ушли. А если бы дотронулся отец – клад его был бы.

(д. Фаначет, Тасеевский район)

320. Прошел в нашей деревне слух, что под большой сосной в поле клад закопан. Собрались два парня и решили этот клад добыть. Копали, копали, наконец, лопата стукнулась обо что-то железное. И вдруг они слышат песни, музыку. Оборачиваются: свадьба едет. Пока смотрели, клад ушел глубже. Снова стали копать. Опять докопались. Смотрят: пыль столбом, табун лошадей. Пока смотрели, клад еще глубже ушел. Так и бросили копать. Говорили потом, что клад этот был заговорен нечистой силой.

(г. Красноярск)

321. Был случай: у соседки пропала нетель.* Она ее долго искала, но так и не нашла. Я пришла к ней, ну и зашла в хлев. Смотрю, а там стоит эта нетель, и привязана так, как ее всегда хозяйка привязывает. Я захожу в избу и говорю: «Ты чего нетель свою ищешь, вон она у тебя в хлеву стоит». Пошли мы в хлев, смотрим, а там уже никого нет. Это клад был. Вот если бы я ее ударила, она бы деньгами рассыпалась.

(с. Мотыгино)

322. Ну вот, это тоже правда была. Быль. Жил богатый-богатый мужик. И уже говорит своим, это... племянникам и сыну: «Хто меня похоронит, где я скажу,— я вам уплачу. Отделю, в общем, своего богацца». Ну, и сказал, когда уже стал слабый. И поехали они на коне, и говорит: «Вот здесь чтобы и мене похоронили, и чтобы у мене богацца, како есть, чтоб все в ту яму сложили. И деньги, и золото, и раньше шубы были богаты, и все-все чтоб сложили в яму ко мне». Ну и что? Когда дед умер, и все сделали: ему могилу большую выкопали. Под низ и шубы положили, все положили. А потом все сложили, закопали могилкой. И он сказал: «И пуститя сначала коров. Табун коров, чтобы коровы пройшли и опять завернули, и второй раз пройшли коровы. Потом пуститя лошадей. А уже как лошади пройшли, там нийде не видно ничего». Табун коней прошел, так и все, похоронили, и нийде... Ну, раньше же не искали никто ничё...

Ну, и на том месте... Едут на коне. Как до этого места доезжают — видно: катится, катится клубок. Клубок золота. Ну, клубочек блестящий катится, катится. Как быстрее, гыт, коней погонишь — скроется. Стишем — опять катится. Ну и одни все уже, догнали, как уж яны смогли... И деньги были, и золото было. Ну сдали все в государство, ну и богато жили. Теперь если б маленько золота, кусочек, ого б сколько, який богатый человек был... Ну так и раньше.

(г. Дивногорск)

323. Ну это... Я на прицепе работала, с подругой мы. Два прицепа-то, два корпуса было. Мы подрабатывали* эти... пары. На Озере там. Полоса «Озеро» называется. Ну, подрабатывали там, кончили. Ну тракторист переехал на другое место, на Соколовские пашни. Через лог проехали, а уже тёмно. Он спросил нас: «Чё, девчонки, будем складиться?»* – Нет, однако, – говорим. – Да как без света? (У него не было света.) Как без света будем складиться? Езжай так уж!» – «Нет, – говорит, – пойду выключу трактор, там, в логу, сено, стоит зарод*, и ляжем, в общем, уснем. А утром пойдем складиться».

Ну, пришли мы, его затолкали вверх на зарод, а потом мою подругу... Она толста была, тяжела. Он да я – вытянули ее туда. И меня уж последнюю выдернули. Серёдку разгребли и там лягли так, повдоль зарода. Тракторист лег ногами к тому лбу,* подруга посередке легла, к моим ногам. А я головой легла ко лбу. Он вот хитрый, зараза, он лег сюда башкой-то, ноги-то туда. А видишь, головой сюда. И вот только мы ушомкались,* сеном-то перестали шуметь, ну, просто даже не уснули, только перестали разговаривать, вот, слышу, кто-то лезет по зароду, пыхтит, и сопит, как человек, и сеном шумит. Я как заору! И туда сразу смотреть: голова-то у самого «лба».

Взглянула – никого нет. На Устю упала. «Чё ты, чё? – Васька голову поднял. – Чё кричишь?» «Да, – говорю, – ничё, так». И легла к ей головой. Сразу же уснула. Молодые были, спать охота, а утром-то тракторист спрашивает меня: «А чё ты заорала? Куснул кто тебя? Акусил, что ли?» – «Нет, – говорю, – вот так и вот так». Он гыт: «О! А чё ты сразу не сказала? Я бы соскочил сразу и домой убежал». Я говорю: «Я и знаю, что ты трус и убежишь. А мы тогда как? А утром обратно идти. Нет», – говорю. «Да тут ведь блазнит. Вот тут недалеко... (вишь, крапива?) вот тут у них, у кулаков, закопано чё-то было. Богатство како-то, чёрт его

знат». Ну, в общем, там не только нам блазило, там многим блазило. Это я верю.

(с. Большая Салба, Идринский район)

324. Рассказывал дед. Жил старик с сыном и невесткой. Жили дружно. И вот слышат: что-то дед копается за печкой и приговаривает: «Кто голову покладет, тот деньги возьмет». Помер старик. Сын копал-копал – ничего не нашел. Говорит сын жене: «Давай одному ребенку отрубим голову, может, что-нибудь появится у нас». «Ты что, мне никакие тысячи не надо». – «Ну, давай у лаптя голову* отрубим».

Отрубили они у лаптя клочок, и узел денег выпал из-за печки.

(д. Унжа, Тасеевский район)

325. Один дядька срубил новый дом. А до этого жили они в такой халупке! И вот как он придет в дом, кричит кто-то: «Ой, свалюсь, ой, свалюсь!» Собирает детей, и опять в маленькую хатку идут. И так он мучился, мучился. Идет как-то солдат.

«Пожалуйста, дайте переночевать». – «Да видишь, какая каюта у нас, и детей куча». – «А дом-то какой у вас!» – «Да мы сами в том доме не живем». – «А почему?» – «Нельзя. Кричит кто-то: «Свалюсь!» – «Ну, ладно, я пойду в этот дом ночевать».

Спит он, и вдруг кто-то как закричит: «Свалюсь!» Солдат не выдержал, закричал: «Вались!» Тут бух! Кринка золота. Солдат наложил золото по карманам и пошел.

«До свидания, – говорит. – Спасибо. Иди живи, никто теперь тревожить не будет».

(д. Унжа, Тасеевский район)

326. Это правда было, детки. Правда было. Раньше. Уже и мы теперь состарились все, и уже дети наши старе-

ются, а это наших родителей, говорили. У нас мать была, старенькая уже, все говорила, что было в одной хате... вот чудится. Вот кто-то ходить, ходить, спать лягуть – ходить, раньше же не было лампов, ни электро – ничего. Каменки. В каменках были дрова – смоляки. Смоль палили. Как только спать улягутся, говорит, ходить кто-то по хате, все равно как живое что-то. Ну что – стали глядеть: кабан. Серый кабан, здоровый. Или ж боров, шерсть на ём длинная. Часов где-то уже полночь, опять, это, ходить по хате, даже звук дается: «Ух-ух!» А это, ну что, поднимаемся, глядим: кабан. Из-под стола выходит, ходить-ходить. Ну что, стал бояться ребятишек оставлять дома.

Ну что, поговорили сами с собой. Давай, я ж яго... если тронуть яго? Маленько палкой задели – ничего. А ему подсказали, что это... по спине, хорошенько, крепко-крепко, постучать. Взялся – по спине прямо палкой, палкой. И рассыпалось золото. Золото, деньгами рассыпалось. И прямо много золота. Ну, что? Перепугались. Собрали эти деньги. Ну, куды ж их деть, что делать? Ну, а это ... откуда, где? Примерно... мы дом сделали, на этом месте, как надо, а там, стали говорить, жил там богатый мужчина, старик, и он эти деньги не пожелал раздать. Детей не было, а так, ну как по знакомым, пожалел раздать деньги. Закопал в землю, и сколько они уже там лежали, надо, чтоб они уже вышли наружу. Вот они и вышли эти деньги наружу, и их от собрали, и эти деньги сдали в государство, и стали богато жить. Им большие деньги дали, оплатили. Это лично, лично было, это правда. Сама даже знаю.

(г. Дивногорск)

327. Был случай: одна маленькая девочка играла на полу, и вдруг к ней подбежала кошечка. Девочка потянулась к кошке и ударила ее игрушкой. Кошка рассыпалась золотом. Это был клад.

(с. Мотыгино)

328. Мы тогда еще совсем маленькими были. Мы сидели как-то на полатях. Вдруг видим: из подполья вышел олень с золотыми рогами. Один из ребятишек так сильно напугался, что ударил оленя чем-то по голове. Голова развалилась на куски золота.

(д. Галанино, Казачинский район)

329. Жила семья бедно. Детишек было пятнадцать человек. Однажды ночью пришел к ним старичок маленького роста и говорит: «Вы бедно живете, а я клад. Срок мне вышел, берите меня». Мать догадалась, ударила его наотмашь платком, и он золотом рассыпался. И стали они жить в достатке.

(д. Челноки, Казачинский район)

330. Знала я тут деда. Он рассказывал, с ним это было. Ездил он зимой на санях в город. Возвращался, когда уже вечерело. Мороз крепчал. Вдруг видит: выскакивает на дорогу беленький козленочек и блеет. Дед взял да и стегнул козленка кнутом. Раздался страшный гром, и на дорогу вместо козленка упали золотые монетки. Дед подобрал их и дальше поехал.

(д. Галанино, Казачинский район)

*Таинственно ей все предметы
Провозглашали что-нибудь...
(А.С. Пушкин)*

ПОВЕРЬЯ И БЫЛИЧКИ О ПРЕДСКАЗАНИЯХ И ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯХ

Представления о предсказаниях и предзнаменованиях в региональной традиции

Немногочисленную группу текстов этой книги составляют рассказы о предсказаниях и предзнаменованиях. Они основаны на вере в судьбу и существовании глубинных связей между отдельной личностью и мирозданием. Иногда судьба и сроки жизни предсказываются человеку при рождении (346, 347, 348).

По мнению народа, мироздание может подавать сигналы, которые нужно уметь растолковать. Носителями этих сигналов могут быть птицы (335, 336, 338); намекают на будущее вещи сны или мистические явления в виде призраков или «голосов свыше». Как правило, такие вестники предсказывают болезнь или смерть либо тому, кто их слышит, либо его близким людям.

Предсказания могут касаться не только личной жизни отдельного человека, но и судьбы общества. Так, былички 356, 358 повествуют, как было предсказано время окончания Великой Отечественной войны, а в 359 рассказывается об аномальном ходе будущих событий, связанных с жизнью и смертью членов коллектива.

Узнать будущее можно и во время гаданий в крупные календарные праздники (Троицу, Купалу, зимние Святки). Как правило, в эти дни гадали девушки, которых интересовали предстоящее замужество, материальное положение и внешность жениха. Такие гадания были широко распространены, но мифологические рассказы повествуют лишь об их опасных формах. Цель быличек – предостеречь от участия в подобной ворожке либо не рассказывать об участии в ней. По мнению рассказчиков, предписанные гаданием места (баня, подполье, помещение без икон, открытые ворота) и время (ночь, полночь) сами по себе таили опасность. Дополнительную угрозу гадающему несли и используемые предметы. Так, зеркало стирало грань между земным и «иным» миром и открывало возможность появления inferнального существа, способного убить участниц гадания.

Целый ряд приведенных в книге быличек проводит мысль об опасности гаданий с зеркалом, призванных показать облик будущего супруга. Иногда наказание за такое гадание настигает молодых женщин уже после замужества. А убийцей оказывается тот самый «суженый-ряженный», которого она видела в зеркале во время гадания.

Лубочная картинка 19 века

Мифологические рассказы о предсказаниях, предзнаменованиях и гаданиях

331. Со слипшими в печи булками это, погодите, я чего помню. Это, когда садишь в печку и загадываешь: «Если судьба моя с кем-то сойдется, значит, хлеб с хлебом сойдется, а если нет, то разойдетесь».

Поняли? Вот так вот.

(с. Сухобузимское)

332. Жила я в Покове,* на рыбалку ходила. И вот заметила, что три утра подряд птичка по голове поддевает. Трое в том году родных умерло у нас: сестра, невестка и золовка.

(д. Болтурино, Кежемский район)

333. Было у тетки много детей. И вот, у тетки эта... внучка, она, не знаю, или она следователь... По-моему, она прокурор была. Она и сейчас работает, вот, в Ленинском этом суде. И вот она поехала, ее зачем-то отправили в командировку. Какой-то суд вести в Новосибирске или в Кемерово, вот куда-то... И вот она прилетела туда, пришли, их устроили на квартире. И вот эта Любка говорит: сели за столом, ну и сидим, едим и смотрим в окошечко. В форточку залетает птичка, и вот так вот вокруг меня облетела, вокруг головы, и в форточку обратно улетела. А хозяин, где они были, сказал, что это не к добру. И назавтра – телеграмма. Вот этого, Ваню, это... подкололи его, в больницу его отвезли. А там путем не посмотрели, ну, где-то кишку и пропороло, и вот он... Вот так вот.

(д. Ишим, Сухобузимский район)

334. У меня утонул внук. А перед этим что было: крысы съели сумку, а хлеб не тронули. Не к добру это.

(д. Болтурино, Кежемский район)

335. И когда вот маме умереть, собака выла здорово. Так выла собака, аж страшно! Мама умерла. Все. И собака исчезла. Сыночке умереть – цветы цвели. Всю зиму. Всю зиму куры петухами пели. Ой, и цветы! Всю зиму гераньки цвели. Да так много цвело! Столько цветов много! Думаю: «Боже мой! Не весна, не лето, а зима – и они цветут». И вот тебе.

Это, наверное, предзнаменование или как ли назвать... Знамение какое или чё. И вот сыночку похоронила. И куры перестали петать, и цветы зимой перестали цвести. Вот так.

(д. Саханта, Назаровский район)

336. Однажды я видела сон, будто у меня полон дом цветов, да такие все пышные, красивые, и будто я их то в одну вазу поставлю, то в другую. Прихожу на работу, рассказываю бабам сон; одна говорит: «Ну, цветы – это к счастью». А я говорю: «Нет, не к счастью, вот попомни слово: гроб у меня будет». И вот работой занялась, яйца фасовали на птицефабрике, бабы бегут, кричат: «Анна, к тебе приехали». Я вышла, а это брат. Говорит: «Так и так, телеграмма пришла, умерла Мария». А это сестра моя двоюродная, на востоке жила. Так вот, сны и плохое, и хорошее предсказывают.

(д. Челноково, Березовский район)

337. Как первому мужу помереть, я сон видела, как будто жалуется он мне, что горло болит, и просит ему грудь разрезать. А я говорю, что, мол, ты, я в жизни-то и курицу не зарезала. А он так жалостно просит; ну, я взяла

нож и разрезала. И грудь у него будто на две половины разошлась. И скоро он вправду умер.

(д. Бархатово, Березовский район)

338. Болел тут один молодой человек, Павлик. Было ему двадцать четыре года. Приснилось ему, что заходит человек, весь какой-то страшный, обросший, и зовет его за собой, даже за рукав тянет. И говорит этот человек Павлику: «Пойдем со мной!» «Не пойду», – отвечает ему Павлик. А через два дня Павлик умер.

(д. Пашино, Мотыгинский район)

339. Как-то вижу сон: затопляю печь, и входит мужик, за горло меня берет, душит и говорит: «Где деньги?» А я говорю: «А откуда же у меня деньги?» Вырвалась и выскочила во двор, а там мои два брата стояли, и кричу им: «Держите его, он меня душить хотел!» Они стукнули его, и будто он свинья, упала она, рассыпалась, и пузыри пошли. И скоро брата моего застрелили на вечерке.

(д. Бархатово, Березовский район)

340. Поехал мужик на рыбалку. Еще лед стоял, но Ангара уже начала идти. А я подумала: «Едет к водяному на утопель». И он утонул на самом деле.

Утопленников хоронили за кладбищем, потому что считали, что черту душу отдал.

(с. Мотыгино)

341. Было это, когда жила в Киндюкове. Решили мы помыться в бане. Попросили женщину, у которой баня была, и она нам разрешила в ее бане помыться. Стали носить воду из реки и вдруг видим: идет по дороге женщина. Поравнялась с нами, поздоровалась. Назвалась гуцулкой. «Хотите, я вам всю правду скажу?» Все засмеялись: «Нет,

не надо. Тем более, что вам платить придется, а у нас ничего нет».— «Дайте по одному яйцу, вот и вся плата».

И стала говорить. Сначала она рассказала будущее хозяйке бани: «Сегодня у тебя икона упадет, а на неделе будет большой гроб». Она не поверила: «Чего это икона упадет, если она никогда не падала?»

Потом гуцулка стала говорить моей подруге (она недавно вышла замуж за милиционера): «Вот ты вышла замуж, только никакого толка тебе от этого не будет. Будешь ты им владеть, как полено тайгой. Уйдет он от тебя, ведь у него жена есть, дети. Они уже в дороге».

И на этот раз мы ей не поверили. А мне она сказала только: «За свой характер ты добра не увидишь. Люди тебя за твою доброту попросту дурочкой будут считать».

Гуцулка ушла, мы носим воду дальше. Вдруг выбегает из дома та женщина, которой первой гадали. Она и говорит: «Икона упала, сама собой упала, детей дома не было. Что же мне теперь делать?» А через два дня у ее мужа был приступ аппендицита, его даже до больницы довести не успели.

Муж у моей подруги ушел, когда нашел свою семью. И я свою жизнь прожила как раз по предсказанию.

(д. Челноково, Казачинский район)

342. У нас одна женщина болела раком. Она на молотканке работала, фляг потаскала. Она такая слабенькая была, и у ей стал рак матки. Она до последнего дотянула. Все кровянит, она не едет. Над ней стали ругаться бабы, что работает: «Что ж ты в больницу не обращаешься?» Потом она поехала. Как поехала – и домой не приехала, сразу ее в край. Сделали операцию. Она тут сестрину мужу позволила продать дом, корову, поросенка – все продать, она думала, умрет. У ней один сын был в Тасеево, в приемышах. Здесь все продали, а она поправилась, приехала и живет у

сестры в доме. Живет, толстая, хорошая, молодая такая сделалась. И видит во сне: приходит старенький-старенький старичок и говорит: «Нюра, ты спишь?» – «Да, сплю». – «Да ты, говорит, мало совсем проживешь, вот только до такого дня доживешь и умрешь». А она говорит: «Дедушка, кто ты такой будешь? Может, ты Бог? Продли мне, пожалуйста, жизни». А он говорит: «Я, моя дорогая, не могу продлить, тебе суждено столько прожить».

И она приехала, и рассказывает свой сон (а мы с ней всё работали вместе) да говорит: «Хоть бы мне пожить, подкопить денег, чтобы сын, Шурка, свой дом купил, чтоб ему по тестевой доске не ходить». А как пришел такой день, какой сказал старик, она захворала. Повезли в край и померла.

(д. Унжа, Тасеевский район)

343. Была в нашей деревне бабка-повитуха. Много ребятишек приняла. Раз идет она по дороге, а навстречу ей старик. Этот старик заговорил с ней. И сказал: «Если хочешь узнать судьбу родившегося ребенка, то загляни в среднее окошечко избы, где родился ребенок». Бабка не поверила, но когда шла мимо избы, где только что родился ребенок, то заглянула в окно и увидела зыбку с ребенком, а над зыбкой висит веревка. А через семнадцать лет этот мальчик, которому бабка в окно заглядывала, повесился. И эта бабка решила не ходить больше к роженицам.

(д. Шуточкино, Бирилюсский район)

344. Ну, семья жила одна, у них был мальчик. Цыганка наворожила, что во столько-то лет мальчик умрет от воды. А во дворе у них колодец был. Родители стали закрывать колодец на замок открывали только, чтобы работницы воды натаскали. Мальчик рос, сколько лет было, не пом-

ню. Подошел срок, который цыганка наворожила. В один день мальчик стал грустный, подошел к колодцу и спрашивает: «Мама, почему у нас колодец замкнутый? Я хочу посмотреть». Мать стала его уговаривать, говорила, что ключ потеряла. Он все просил ее отомкнуть. Она, конечно, не отомкнула: кто ж ребенку своему зла пожелает? Он перестал просить. Через некоторое время подошел к колодцу, лег на крышку и умер. Вот, видно, от судьбы не убежать.

(д. Галанино, Казачинский район)

345. Считалось, что каждому человеку судьба нарекается* при рождении. Бабка-повитуха выходила после рождения ребенка на улицу и слушала. Слышит однажды: два голоса разговаривают. Один говорит: «Сколько ему жить?» «Семнадцать», – говорит другой. «А какая смерть?» – «Пусть утонет в соседнем колодце».

Стала бабка умирать и зовет мать мальчика. Рассказала, что ему жить до семнадцати лет и умереть в соседнем колодце. Стали за мальчиком следить, замыкать колодец. Когда ему исполнилось семнадцать лет, он пошел в соседний двор и умер на крышке колодца.

(п. Таежный, Богучанский район)

346. В Заимке жили муж с женой. Как-то ночью стучится к ним старик, а дверь была на крючок закрыта. Попросился он ночевать. Стали ему постель стелить, а он говорит: «Не надо стелить, я на печи всегда сплю». Забрался на печь, улеглись все, спят. И вдруг через некоторое время опять заходит старик и разговаривает с тем стариком, что на печи лежит: «Сегодня в деревне родилась девочка, когда ей смерть настанет?» А другой отвечает: «На седьмом году умереть ей от колодца». Наутро просыпаются хозяева, а стариков как не бывало. Рассказали они обо всем в деревне. Как раз в эту ночь родилась у одних дочь. Как узнали они об этом, стали девочку беречь, все колодцы поза-

крыли. Но исполнилось ей семь лет, пришла она на колодец, так и умерла на досках.

(с. Богучаны)

347. Феня, учетчица наша была, ездила из одного села в другое. Однажды ее на дороге остановила женщина, косы все распущены. За поводья взяла и говорит: «Девка, я тебе скажу: в праздники «по матушке»* не сдумай ругаться. Мы еще встретимся через век». И исчезла неизвестно куда. Она еще сказала, что Феня через три года умрет. Через три года Феня-то и умерла.

(с. Мотыгино)

348. Это на могилках мы были. Я рассказываю, что так да так, чё-то кажется, а Таня и говорит: «Я недавно ушла ночевать с ребятишками к своим, к отцу да к матери. Говорит, лежу это дома, читаю книжку. А по комнате... Чё-то вдруг посередине комнаты какая-то женщина, во всем белом, и идет ко мне. И рукой, так руку подняла, и ко мне, гыт, так... Я, гыт, обомлела. Соскочила, давай ребятишек будить. Разбудила их, ушла к своим».

А мать, Гутя, рассказывала: «У нас, гыт, Таня была, ночевала недавно с ребятишками. Так и так, поблазнило ей».

Да это вот, уж перед смертью, наверное, матери. Полгода не прошло, и мать умерла.

(с. Большая Салба, Идринский район)

349. Помню, лет пятнадцать мне еще было. Жали мы с матерью на поле. И слышу: в скирдах кто-то стонет: «Ох-ох, ох-ох». Я промолчала, ничего матери не сказала. А оно всё стонет и стонет. Потом мать мне и говорит: «Настька, ты что стонешь?» А я говорю: «То не я, мамка, сама не знаю кто». А потом, когда кончили да пошли, как он силь-

но стонал! Громко, аж на дороге слышно было. И после этого я долго в том поле не была: болела быстро.

(д. Фаначет, Тасеевский район)

350. У одной семьи случилось горе: заболела у них мать. Семья была бедная, денег на лечение не хватало. Сели как-то обедать, а мать себя совсем плохо чувствует, вот-вот умрет. И вдруг видят: за окном старичок идет. Подходит к окну и просит хлеба и чистое полотенце. Одна девочка схватила полотенце и дает. А он спрашивает: «Сильно мать болеет?» Девочка говорит: «Да уж помрет скоро». И заплакала. Старичок говорит: «Ничего, поправится». Девочка перестала плакать, потом смотрит: старичка уже нет. Вошла она в дом и видит: полотенце на прежнем месте, хлеб на столе. Мать же и вправду стала скоро поправляться и выздоровела.

(с. Мотыгино)

351. У нас были такие люди. Они как-то отгадывали. Глядели в глаза и говорили. Вот он отгадывал по чему-то. Вот со стороны деда была сестренка, он пришел, посмотрел и говорит: «Вот эта девочка у вас умрет». Так и случилось. А я с ним встречалась тоже. Я шла с подружками. А его почему-то все боялись; у него странный взгляд был. Встретились с ним. Он на меня посмотрел и говорит: «Ты будешь счастливой».

(д. Караульная, Тасеевский район)

352. Жила в деревне одна тут старушка. Ей всё казалось, что она внука носит за плечами. Пошла эта старушка раз к реке. Подходит, видит: стоит около реки корч,* а на том корче человек в черном пиджаке и в шляпе, стоит над водой, наклонился и кричит протяжно: «Дани-и-л, Дани-и-л!»

Бабка близко подходить побоялась, забежала на пригорок и крикнула ему: «Кого, мол, ты зовешь, там же никого нет». А он как услышал, так с корча в воду и упал. Как будто его и не было. Приходит она в другую деревню, а там народ около речки собрался. Она спрашивает, что случилось. А ей говорят, что у них колдун Данила утоп. Мужики его неводами вытащили. Значит, на том корче был, видать, сам черт. Это нечистая сила колдуна Данилу к себе призывала.

(с. Тасеево)

353. Можно узнать судьбу будущего ребенка в «Страшные вечера». Беременная мать сидит у окна и слушает. Если говорят про девочку, то родится девочка, про мальчика – мальчик. И всё берешь во внимание: что говорят, то и сбудется. И сбывалось у людей.

(с. Богучаны)

354. Не помню точно, это году в 43–44 было. Ходила молодежь по улице в деревне и увидели, как коромысло огненного цвета с сильным свистом и воем (ну, как пар выпускают) летало по деревне и с угла на угол. И исчезало над трубами. Когда в клубную трубу залетит, когда ко вдове какой-нибудь или кому писем от мужа с фронта давно не было. Думали, что это плохо: похоронка придет.

Если в клубную трубу влетала, то все из клуба убежали, потому что вой сильный был, как будто печь разрывалась. Клуб-то в центре деревни был. Ну и думали, что это к плохим вестям.

(г. Красноярск)

355. Возвращалась я с работы домой через лес. Иду я дорогой, уж темнеться стало. Вдруг вижу: на пне старуха сидит. Подхожу я к ней, а она и говорит: «Хочешь, про

твою жизнь всю правду скажу?» Я ей отвечаю: «Про жизнь не надо, лучше скажи, когда война кончится?» Тогда старуха достала маленький сундучок и раскрыла его, а там крови до половины. И говорит мне: «Видишь, крови до половины набралось, а вот как он полный станет, так война и кончится». Посмотрела я и дальше пошла. Прошла немного, оглянулась, чтобы на старуху посмотреть, а ее уже нет.

(д. Артюгино, Богучанский район)

356. На реке Кан есть деревня Усть-Барга. Многие жители из этой деревни выехали, дома стоят заколоченные. И вот жители стали замечать, что в одном доме с двенадцати часов ночи огонь горит. Что такое? Пойти посмотреть – опасались. А у них в деревне был один старичок, может, лет восемьдесят, а может, больше. Он и говорит: «Ладно, мне все равно помирать, будь что будет, я пойду». Собрался ночью и пошел на огонек. Открыл двери, вошел и опешил: там стоит священник и три гроба. Один гроб полон крови, в другом – змеи грызут друг друга, а в третьем – прекрасные цветы.

Старик и спрашивает священника: «А что у Вас тут?» Тот говорит, что земля так же до краев кровью залется, как этот гроб. В настоящее время люди так уничтожают друг друга, как эти змеи; после этого людей останется мало, но жить они будут так же хорошо, как хорошо цветут эти цветы.

После этого все исчезло, а старик наутро рассказал, что видел.

357. В войну это было. Бригадир отправил парнишек-подростков по сено. А далековато было. Приехали парнишки к сену, а на зародах сидит дед на сене. Ну, одним словом, побоялись они. Вернулись в деревню и бригадиру говорят: «Там на сене дед сидит, не дает сена, а мы боим-

ся». Ну, он с ними поехал обратно. Подъехали: все так и есть. Дед сидит на сене, и снег на зародах. Он-то и говорит деду: «Вы кто? Вы пошто сена не дали?» А дед ему: «Берите, пожалуйста, ваше сено, берите». Ну они взяли пласт сена, смотрят: гробы стоят. Бригадир опять спрашивает: «А это что за гробы? Посмотреть можно?» Дед ему: «Пожалуйста, смотрите». Ну он крышку поднял. В одном гробу до половины крови налито. В другом цветы цветут, красивые, и пахнут. А в третьем – полный гроб червей.

Бригадир опять к деду: «А что это такое? Что за кровь, цветы и черви? К чему это будет?» А дед и говорит: «Вот, в гробу крови до половины. Когда он полный нальется, то война кончится. А во втором гробу цветы. Это люди так хорошо жить будут, как цветы. Но недолго. А в третьем гробу черви – это люди так будут себе места не находить, с места на место ездить, и недовольные, и кишеть, как черви, и не будет вам покоя. А сено вы берите, берите».

Ну бригадир с парнишками-то положили сена в сани, сколько надо, обернулись – а нет ничего. Ни старика этого, ни гробов. Приехали в деревню-то да рассказали, как все было. И ты смотри: ведь после войны через время жили мы хорошо. И, правда, недолго. А теперь все суетятся и ездят туды-сюды: то уезжают, то возвращаются. И нету людям покоя. Вот так.

(с. Большая Салба, Идринский район)

358. Ехал мужик по лесу. Вдруг лошадь остановилась и никуда не идет. Никак вперед идти не хочет, как будто кто ее держит. Вдруг появился мужичок, а конь так и заржал. А мужичок стоит и говорит: «Вернись-ка ты домой да привези мне стару фуфайку!» Мужик лошадь повернул да обратно поехал. Приехал домой, рассказал бабе, а она его надоумила не старую фуфайку взять, а новую. Поехал мужик обратно. На том же самом месте лошадь встала и

дальше не идет. Появился мужичок, взял фуфайку, посмотрел на нее и говорит: «Эка, я ж тебе говорил: «Принеси мне стару фуфайку». Вот теперь в деревне-то молодежь и помрет». Сказал и пропал. А конь дальше пошел. И действительно, в тот год в деревне одни молодые умирали, а старика ни одного не померло.

(п. Ангарский, Богучанский район)

359. Работала одна женщина дояркой. Бывало, пойдет на работу, замкнет дом, а придет обратно – в доме кто-то был: стулья выдвинуты, стол переставлен. Она пошла к бригадиру и говорит ему, что на работу сегодня не выйдет, будет караулить. Бригадир и говорит: «А ты замкни меня в доме, вот и увидим, кто ходит».

Так и сделали. Она на дойку пошла, а он залез под кровать. Немного погодя открывается дверь в комнату, заходят две женщины и два мужчины, выдвинули стулья, сели за стол и начали разговаривать: «Что будем делать? Напустим войну?» Другая пара говорит: «Война уже была! Нет».– «Тогда сделаем голод?» – «Этого тоже не надо. Сделаем так: пусть убивают друг друга, тонут, давятся, травятся, дерутся. И весь мир истребится». А потом говорят: «Выходи. Что видел, что слышал, то и говори. Ни слова не прибавь. А через три дня ты умрешь». Встали и исчезли. Дом как был замкнутым, так и остался. А через три дня он умер.

(с. Мотыгино)

360. А еще у нас такой случай был: как-то возвращалась одна баба с сенокоса. Идет она, идет по дороге. Вдруг видит: впереди через дорогу идет конь. И какой конь! Огромный, как пять коней, черный, здоровый! Перебежал он перед ней дорогу, только земля задрожала, и в ближайшем лесочке скрылся. Рассказала она про то, что увидела, од-

ной бабушке. А та бабушка сны умела разгадывать, гадала. Вот она и говорит, что это голод будет скотине. И точно, так и получилось. Сколько скотины в тот год в колхозе сдохло от голода, погибло! Свою скотину все равно прокормишь хоть как-нибудь, а колхозной много надо. Права оказалась бабушка.

(с. Кежма)

361. Когда я была маленькая, ходила с бабушкой на речку белье полоскать. И я увидела в небе над речкой машину грузовую. И бабушка мне сказала, что война скоро будет. И правда, скоро война началась.

(п. Решающий, Мотыгинский район)

362. Мамка моя говорила. Война уже была. И перед тем как отца в армию забрали, это было. Это я сама слышала. Мы с ней забрались на печку спать. Открывается дверь, спичка чирк-чирк-чирк. Она: «Гриш, ты?» Молчок. Встала, туда-сюда, никого нету. Вот и на тебе, забрали отца, и сразу он без вести пропал.

(п. Абан)

363. Сидела, помню, раз вечером. Муж уехал, не помню куда. Ребята спали, а я сидела около печи. Оглянулась к столу, вижу: сидит женщина пожилая, ничего особенного, в платке, фартуке. Сидит, смотрит на руки свои, перед собой их на стол сложила. Я испугалась, перекрестилась, отвернулась. А когда повернулась во второй раз – уже никого не было.

Рассказала я это маме своей, а она сказала, что к добру это. И точно, сильно лето урожайное было в этом году.

(д. Фаначет, Тасеевский район)

364. В октябре есть такой день, называется Введение. В ночь на Введение девушки, прежде чем лечь спать, говорят: «Введение, пришли жениха на погляденье». И ночью приснится суженый.

У меня вот так вышло: в ночь на Введение я помолилась на ночь, сказала: «Введение, пришли жениха на погляденье». Уснула, а во сне вижу, что идут в гору два парня, один повыше, другой пониже, оба в тулупах, в катанках*. И ведь что вышло? Пришли скоро ко мне свататься два парня из соседнего села. И одеты точно так, как во сне видала.

(д. Галанино, Казачинский район)

365. А то не знаю, правда, нет ли. Мама рассказывала: на Ивана Купалу ворожили. Вот, одной девке (у нее парень в армии служил) тоже захотелось. Пошла она на перекресток, три раза наклонилась и ртом травы сорвала. Домой пришла, постелила простынь в открытых воротах и легла спать. Проснулась, а он исчез сразу. Вот приходит он из армии, поженились они. Как-то разговорились они, он и рассказал, как его одну ночь в армии черти носили по лесам да по болотам, чуть не убили. А она возьми и скажи, что в этот день ворожила. Он кричит: «Ах, это ты, сволочь!» И убил ее.

(д. Бельск, Мотыгинский район)

366. Это было, девки, правильно...правильно. Вот сейчас Рождество подходит, а потом, после Рождества, две недели Святки, вечером Святки. Ворожили, всегда ворожили. Ну и что? Было три сестры. Их, однако, как бы их звали? Но это было лично в нашей деревне. Ну давай поворожим. Одна Маша, друга Дашка была, а эта Панка, третья, младшая.

Ну сели ворожить. Два зеркала надо ровных, круг, чистая бумага, чтоб это... без полосочек. Окружили, чис-

тый круг. Принесли воды, стакан воды, чтоб не рубчатый стакан был, гладенький был стакан. И кольцо венчальное. Раньше... теперь дак у каждого есть кольца, а раньше нет. Русская печь была. К печи подвинули стол. И сидят, ждут. Их три было. Старшая села, и она гыт: «Идет, идет. Я уже вижу, вижу!» Оттуда, через этих двенадцать порогов зеркальных. Только зеркало ровно поставь, ты увидишь, что есть. Идет, идет. Ну вышел. Старша говорит: «Я этого знаю!» Ну вышло. Подходит к трем этим порожкам, она их закрыла и, гыт: «Чулкова ей!»

Эту воду вылили, вторую. В стакан налили чистой воды – и опять. Вторая села. И, гыт, быстро тоже вышел второй сестре. Ну, самая младшая, эта Панка, села. И вот, смотрела-смотрела так. И вот уже подходит, подходит, ну третий который. И другая сестра, говорит: «Закрывай, закрывай!» И вот она перепустила, и он прямо вышел, и все, за черту круга. Поняла? За черту круга. А это был военный, в военной форме парень, красивый, форма военная.

Ну и вот. Это живут они, девки эти три. Скотину держали, и корову – все. Утром стала, полезла в подполье за картошкой – корм. И он с ней, военный. И он с ней. Она, гыт, картошки набрала, да гыт: «Ой, девчонки! Я в погреб, и он со мной, который вышел вчера». – «Да перестань ты, тебе так, видится!» Пошла корову доить, а он возле ее. Она уже стала бояться. А потом, гыт, спать ложится, и он с ней, возле нее, никуда не отходит. Ну что? Она уже стала бояться. Ну а в деревне тоже был старик у нас, Бевушкин, Евангелие читал, и всё. Ну и сказали: «Сходи к тому старику, он будет читать». И ён стал читать. И ён стал читать, читал-читал над ей, и он всё же отвел этих. А раньше брали в ФЗО; одну, вторую, третью брали в ФЗО. И она в ФЗО скоко-то пробыла, не знаю.

И потом с ФЗА вернулась, и она в Канск переехала жить и на текстилку* работать. Работает она на текстилке,

и раз выходит – повстречалась с этим военным. И она его сразу узнала, этого военного. Ну, сколько они походили, сколько они подружили (я ее хорошо знала, она с Луковникова была, в девчонках училась), и они сошлись, стали жить. Жили-жили, и вот она...

Подходят щас Святки, она и говорит: «Дима, как тебе было... в это, вот мы ворожили, как тебе в этот день или в эту ночь было?» Он молчит. А потом: «Как понять?» А потом вспомнил. Она ему объяснила, когда и что. Он говорит: «Так мне... я не знаю, куда кинуться, хоть было, на стену залезь. Хоть ты... было... и давили, и душили меня, так было мне тяжело!» И он ее убил. Ну и убил. Это было.

(г. Дивногорск)

367. У нас рассказывали. Была одна девка, гадала в Святки на суженого-ряженого. Поставила стакан, под него – золу, зеркало. Все на белую скатерть, а в стакан опустила золотое венчальное кольцо. Стала вызывать. А парень ее служил в это время в солдатах. И появился ее парень, но она подпустила его слишком близко, он был уже почти рядом с ней, а в руке держал саблю. Потом она все-таки хлопнула в ладоши, он исчез, а сабля осталась. Когда парень вернулся домой, она рассказала про свое гадание и показала саблю. Он ее этой саблей и зарубил.

(д. Бархатово, Березовский район)

368. Одна моя подруга решила узнать, кто у нее будет муж. Взяла пирог, поставила свечки, положила недалече от себя крест. Разделась полностью и говорит: «Суженый-ряженный, приходи ко мне на пирог!» Появился мужчина, сел на край стула. Тут она испугалась и схватилась за крест. Мужчина исчез, а платок оставил. Потом она замуж вышла, и мужик-то оказался тот самый, которого она видела, когда гадала. Как-то на гулянке она рассказала об этом.

Тут-то и оказалось, что платок, который у нее в сундуке лежал, был ее мужа.

(п. Таежный, Богучанский район)

369. Однажды девушки собрались ворожить. Сначала ворожили вместе: пекли блины, надевали на голову и бежали по деревне узнавать, кто будет их мужем. Пускали петуха на скатерть, гадали о своей жизни. А после разошлись по домам. Но одна девка захотела узнать жениха в лицо. Села перед зеркалом, взяла в руки покрывало и сказала три раза: «Суженый-ряженный мой, выйди в зеркало показаться!». Так сказала три раза и стала ждать. Долго ждала. Вдруг кто-то показался в зеркале и начал подходить ближе. Нужно было набросить покрывало на зеркало, а девка все растерялась. А тот мужик подошел и дал ей пощечину, так и осталось пятно на лице.

(с. Богучаны)

370. Три девушки вышли в «Страшные вечера» на перепутье трех дорог: из Пашина в Зайцево, Мотыгино и на деревенскую мельницу. У нас это называется росстань. Очертили на росстани круг и сели в этот круг гадать, кто и когда замуж выйдет. Первой почудилось, что где-то далеко мужики говорят, вторая услышала звон колец, а третьей показалось, что где-то доски тешут. Ну, вскоре первая вышла замуж без свадьбы, у второй была шумная свадьба, а третья скоро умерла.

(с. Мотыгино)

371. Однажды девки в Крещение ворожили. Свечу поставили, стакан с водой, в него кольцо обручальное опустили. Вот, села моя подруга к зеркалу и смотрит туда. А потом аж побелела вся, бедная, и слова вымолвить не может. Это ей в зеркале гроб привиделся. Вот. Мы тоже все

перепугались. А летом она померла. Утонула. Это ей зеркало, значит, судьбу предсказало.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

372. В ворожбу-то я раньше не верила. А один раз, когда муж был на войне и от него долго не было вестей, соседка говорит: «Давай, погадай на кольцо». Вот и сходили мы в двенадцать часов за водой, шли, не разговаривали. Потом в стакан с водой спустили обручальное колечко, а там я сама видела свою семью. Мужа я первого не увидела, а увидела нового какого-то мужчину и четверо детей, один-то мой мальчишка там был, а трое – его, моего второго мужа. Вот и вышла замуж за того, за кого и не думала.

(д. Галанино, Казачинский район)

373. Ну это, ворожат под Крешшенье. Вот. Ворожили. Зеркало нужно ставить, и ставить воду, и кольцо туда, в стакан, положить. И вот это, сидеть и смотреть в двенадцать часов: «Покажись!» Если живой, значит, человек, выйдет, а если нет...

Ну вот, вышло. Двоюродному брату вышло, что вышел в солдатском мужина, а родному ничего не появилось. Этот в плену был пять лет, вернулся домой, а наш – так и... без вести, без вести.

(г. Дивногорск)

374. Мне еще мамонька рассказывала: нельзя во время гадания оглядываться назад, потому что, когда гадаешь, черт за спиной стоит. Одна девка гадала, в зеркало смотрела, и видит: за спиной ее мужик с косой стоит. Она и оглянулась. Тут ей голову раз – и отрубили, будто косой отсекли. Это черт сделал.

(д. Вороковка, Казачинский район)

375. На старый Новый год надо в двенадцать часов ночи... Шли в баню, брали из печки горсть золы. По дороге туда и обратно разговаривать нельзя было. На скатерть стелили бумагу, высыпали золу, на золу ставили стакан с водой из проруби. Воды наливали чуть больше, чем полстакана. В воду опускали золотое обручальное кольцо, которым в церкви венчались, с приговоркой: «Суженый-ряженый, с кем век вековать, того в зеркало увидеть», смотрели в кольцо.

(д. Галанино, Казачинский район)

376. В войну это было. Ворожили мы с девками на картах, вызывали пиковую даму. И с третьего разу появилась она в зеркале, вся такая в черном, и спрашивает нас, что, мол, надо. Мы со страху словно языки проглотили, ничего сказать не можем. А она опять спрашивает. Катька, подружка моя, возьми и скажи, что сахару хочет. Наверное, первое, что на ум пришло. Пиковая дама исчезла. Мы потихоньку пришли в себя и стали по домам расходиться. А Катька утром около кровати нашла кулек пиленого сахара.

(д. Челноки, Казачинский район)

ПОВЕРЬЯ И БЫЛИЧКИ О ДОЛЕ И УДАЧЕ

Представления о доле и удаче в региональной традиции

Понятие «доля» в национальной культуре России имеет несколько значений. Согласно Большому толковому словарю, доля – это участь, судьба, жизненный путь. [БТС, 1998]. Именно в таком значении это слово употребляли многие русские поэты: Е.А. Баратынский, А.В. Кольцов, Н.А. Некрасов и другие:

Ах ты, доля моя, доля,
Доля горькая моя,
До чего же, моя доля, –
До Сибири довела?

(С. Синегуб, революционер-народник)

Однако в народной культуре существовало и другое восприятие этого понятия, о чем писали многие исследователи. Например, В.И. Иванов и В.Н. Топоров определили понятие «доля» следующим образом: «В славянской мифологии воплощение счастья, удачи, даруемых людям божеством». [Иванов, Топоров, 1991, с. 195]. Так, А.К. Байбурин в статье «Обрядовое перераспределение доли у русских» пишет: «Вот уже почти полтора столетия не прекращаются попытки истолкования понятия «доли» – одной из центральных категорий традиционной картины мира» [Байбурин, 1998, с. 78]. Как видно из этих определений, доля – присущая конкретному человеку удача в разного рода делах, общественных и материальных благах.

Рассматривая понятие доли в народной культуре, А.К. Байбурин отмечает: «Обычно доля понимается как нечто данное человеку раз и навсегда. Однако это не совсем так. В течение жизни доля человека несколько раз меняется – и не только по Божьей воле, но и в связи с изменением возрастного статуса». [Байбурин, 1998, с. 79].

«Доля» дается человеку изначально, еще при рождении. Часть «доли» можно сохранить или утратить, приобрести, купить и даже украсть. Таким образом, на «долю» могут покушаться враги и завистники, совершая вредоносные действия. Помня об этом, необходимо беречь свою «долю». Для этого следует соблюдать определенные правила: не хвалиться добытым; при продаже продуктов или изготовленных предметов не продавать «всё». В народе об этом говорят следующим образом: «Я «всё» не продаю» (411). Кроме того, в народе принято продавать и покупать скотину (391–410) или семена (414–418) с соблюдением ритуальных действий.

В Красноярском крае для обозначения личной удачи в каких-либо делах (разведении скота или огородных культур, переработке молочной продукции и др.) пользуются разными терминами. Часть новопоселенцев пользуется ёмким словом «своё». В свою очередь, удача в каких-либо конкретных делах может называться по-разному. Например, удачливость в выращивании огородных культур называется «рука» «лёгкая рука», а в разведении скота – «плод», или «плодь». «Рука» имеет свойство переходить от одних хозяев к другим. «Плодь» и «руку» как часть «своего» можно утратить и вернуть, приобрести и т.п.

Жители края считают, что каждый человек должен знать, как не лишиться части «своего добра». Но если все-таки это произошло или есть подозрения на этот счет, нужно нейтрализовать вредоносную магию. Например, купленные «шаманенные» семена нужно пропустить через

ступицу колеса. А если опасаясь порчи через пищу, по-
дуй на еду трижды, глядя при этом на матицу, и т.п. В
сборнике вы найдете ряд мифологических рассказов о том,
что нужно делать, продавая молоко или делясь рассадой
либо семенами с односельчанами.

Утрата части «доли» или «своего» может произойти не
только в результате воздействия со стороны, но и из-за не-
достатка знаний человека. Например, чтобы не потерять
свою «долю», нельзя есть перед зеркалом, петь во время
расчесывания волос, петь в бане и т. п. Не соблюдая запре-
ты, человек лишается части «своего», или «доли». По мне-
нию рассказчиков, это может выражаться в потере здоро-
вья, красоты и удачи в делах.

Мифологические рассказы об удаче и сохранении благополучия

377. Перед каждым большим праздником и в празд-
ник ничего не дают из дома. А мама моя говорила – ее еще
бабушка (царство ей небесное!) учила – что, когда корова
отелится, тоже не дают. А кому *надо* – тот старается что-то
взять. Не только в Рождество и Крещение, вообще по
большим праздникам: Иванов день, Петров день, Пасха –
тогда ничего не дают. Но та, которая ходит и портит коров,
людей, что-то приносит плохое, та обязательно что-то
возьмет. Вот не хочешь ей дать ничего и сам себе дума-
ешь: «Попросит – не дам ни за что». А она просит воды
напиться. Как не дашь? Дашь. Хошь соломинку для нее
взять – все считается... для того, чтобы «сделать»* тебе
плохо. Что-то на тебя будет плохо. Тут кажется тебе: не-
домогание, а может, через час – будешь, как вареная.

(с. Тасеево)

378. В день отела ничего нельзя давать. Если нельзя отказать, надо в обмен попросить любую вещь, хоть булавку. Меня мой дед научил, чтобы доилось хорошо, на третий удой два ножа или вилку и нож крест-накрест положить под ведро и доить. А когда у коровы убывает молоко, сбрызгивали ее святой водой.

(Курагинский район)

379. Когда отелится корова или другая животина, нельзя в дом пускать никого и давать из дома нельзя ничего. Считается, что приплод заберет тот, кто придет.

(д. Знаменка, Минусинский район)

380. В первый день Нового года нельзя ничего давать из дома, потому что, если я отдам, то у меня *всё* заберут. Вот одна хозяйка пришла, купила поросенка у меня и ушла. Ушла, а вторая приходит и говорит: «Ты зачем поросенка продала?» – «А что?» – «Теперь, – говорит, – ты их не получишь». Я три года поросят в глаза не видела. Унесла у меня всю плодь, унесла всё.

(с. Троицк, Тасеевский район)

381. В понедельник нельзя что-либо давать взаймы, например, хлеб, деньги и проч. Наоборот, надо стараться самим взять взаймы.

(Приангарье)

381 а. Если в хозяйстве телилась корова, то в этот день ничего нельзя отдавать из дома, чтобы *«не отдать теленочка»* и он не умер. И вообще у нас в деревне считают, что когда отдаешь что-то другим людям, нужно взять взамен любую денежку, чтобы у тебя в хозяйстве не исчезло то, что ты отдаешь.

(с. Казанцево, Шушенский район)

382. Если кто-то отнял у тебя «плод», нужно пойти к обидчику домой, взять сор с четырех углов. Что-то приготавливают. Тогда добро должно вернуться.

(с. Большая Салба, Идринский район)

383. Когда солнышко закатилось, новой буханки не начинают – нищета одолеет. И после захода солнца ничего с ограды не отдают, а то безо всего останешься. Вот некоторые вечером мусор выбрасывают, а это неправильно.

(с. Тасеево)

384. При дележе в семье* старший режет ковригу ржаного хлеба на дольки по числу делящихся или имеющих в семье мужиков. Отделяющийся берет свою часть и отходит от стола. Бабы разливают квашню и уносят свои части.

(Приангарье)

385. Да, бабка эта, Гелена, ну, в бывшем Фешином доме живет, ох, она кака-то хитрюща. Вот, темно уже, а она стукотит в калитку. Не выхожу, а она стукотит в окошко, в раму – добивается. Дай срочно молока кошке, у меня, мол, нет молока. А како нет, я же сама видела: от Нади банку несла. Да и после захода-то солнца нельзя же давать. «Приходи, – говорю, – завтра». А ей, вишь, надо сейчас. Колдовничает чё-то. Я-то уж, как мимо иду, фи-гушку в кармане держу.

(с. Большая Салба, Идринский район)

386. Деньги вечером не дают в долг и не считают – водиться не будут. Бери деньги левой рукой, а отдавай правой – будут деньги водиться.

(г. Красноярск)

387. Мать наша говорила, чтобы деньги в доме были, их сразу тратить нельзя. Нужно, чтобы они переночевали дома, только потом можно тратить.

(г. Красноярск)

388. Если хочешь, чтоб деньги были, носи весной мелочь в кармане. Когда первый раз кукушку услышишь – смотри: если есть в кармане деньги, то год будешь с деньгами, если нет – то нет.

(г. Красноярск)

389. Чтоб деньги водились в доме, нужно на старый Новый год печь блины.

(г. Красноярск)

390. Говорят, когда покупаешь поросенка, так нужно потихоньку земли или соломки со двора прихватить и у себя положить, тогда поросенок дом знать будет и приплод даст. Это хозяевам не вредно, у них не убудет, а у тебя будет тоже.

Но только это неправда. Я же вот покупала поросят и поросюшку, ты еще нести помогала, помнишь? И земельки тогда прихватила в мешок. Ну, дом-то она знала, а поросят не принесла, а мне поросят хотелось.

(с. Большая Салба, Идринский район)

391. Ну вот, поросенка, если где покупаешь, у хозяина, когда берешь, так, чтоб незаметно, и соломки с этим, где поросенок лежит. «Поросенок мой и приплод со мной». Нет, у того, кто продал, не перестает, а чтоб уже у тебя было твое. Или овцу, так же, все, что берешь, маленько, чтоб это: «Поросенок, мол, мой... или теленок мой и всё со мной».

(с. Тасеево)

392. Да, у меня тот год было двадцать штук поросят. Последний раз у меня свинья поросят принесла. Продавала я же поросят. И приехали какие-то с Покровки, купили поросенка. А на другой день после них приехали на тракторе тоже с Покровки, молодые еще, и тоже парочку купили. И говорят мне: «Тут соседи у вас купили поросеночка, хорошенький такой. А мы что-то не можем поросят развести». Мне бы, дура, сразу им отказать. А я-то и внимания не обратила. И как они отъехали, через полчаса каких-то, и поросята у меня давай кровью дристать, и в судорогах, и к вечеру стаскала всех в яму. Бабка Наталья зашла, посмотрела на это и сказала: «Это тебе испортили». На другой день опять с Покровки приехали эти, которые первые. Хотели еще одного поросеночка купить, очень им поросятки понравились. А я им говорю: «Вон, все поросята в яме, через дорогу. Это из ваших какие-то приезжали». А баба и говорит: «Да, она чё-то знат, видно». Ну, они-то уехали ни с чем, а у меня с тех пор ни разу свиньи не поросились, я и перестала свиношек брать, одних боровков покупала.

(с. Большая Салба, Идринский район)

393. Ну, чё ни спроси, Кутнёв чё-то знат колдовско. Ну вот, так «плод» и не отдал. Захотел – дал, и ишшо до этого я у него брала свинёшку, тоже она проходила боровом,* не гулялась. Так боровом и проходила. Шут его бей, но он не отдал. А тут вот с Богом он отдал – со всёй душой, значит. Она и это... опоросилась.

(с. Большая Салба, Идринский район)

394. А когда корову продаешь ... Значит, уходит ... Вот берешь след, когда последний след с ограды уходит. Вот этот след забирают и назад выбрасывают, чтобы... Вот, я корову продала, а чтоб мой *приплод* остался дома, чтобы от меня не отобрали приплод... вообще... Корову я продам.

Пусть пользуются молоком: это я дала за деньги, а пусть плод мой остается дома. Это я слышала, это тоже делала.

(с. Троицк, Тасеевский район)

395. Покупали мы корову и привели домой. Покупали у Киселя. Кисель нам сказал: «Когда приведешь домой, ремень расстегни, и положи у ворот, и проведи корову. И говорить надо: «Как держится ремень брюк, так держись корова дому». Ну мы на третий день пустили корову, корова пошла, а вечером коровы нет. Я все оббегла. А она зашла за огород и ходит там. Надо скотину до обеда брать. И поросенка надо до обеда брать, а то будет ходить скучный, невеселый, болезненный.

(д. Фаначет, Тасеевский район)

396. Ну вот, купишь скотину, чтобы она не выходила... Вот возьми из дома палочку. И когда погонишь скотину-то домой, и вот по хребту ее так и бей этой палочкой: «Как эта палочка из дому не уйдет, так и ты, скотинка, не уходи». Три раза, по три раза надо сказать. И даже идет и на ограду (то есть ограду прежнего хозяина – С.К.) не глядит.

Вот такое было. А хозяйка и говорит: «Ну я, – говорит, – хозяйка была хорошая. А ты, видать, еще лучше. Моя скотина здесь родилась. И все. И ты ее купила. И все, и больше на ограду не глядит».

И вот, где она будет жить, в стайке, и воткнуть палочку. Так палочка эта и воткнута бывает. Моя корова так ходила: как идет, так сразу прямо к воротам.

(д. Троицк, Тасеевский район)

397. Если корова убегала к старому хозяину, давали ей кусочек хлеба и говорят: «Буренка, в старый дом тебе

пень да колода, в новый дом – открытая дорога». Три раза плюнуть.

(д. Болтурино, Кежемский район)

398. Чтоб корова никуда не ходила, берут поводок или веревку там, где покупаешь. Привести на нем, а эту веревку в стайке где-нибудь вешают, или в доме – вокруг трубы завязывают на чердаке, чтоб никуда не уходила.

(с. Тасеево)

398 а. Когда продают корову, то деньги отдают под шею коровы, чтобы водился скот у бывших хозяев.

399. Скотину на поля выгоняли вербой. Ее наломают в Вербное воскресенье. Приговаривали: «Сколько на вербе почек, столь и теляток».

(с. Тасеево)

400. Ковда кладут покойника в гроб, то руки и ноги развязывают и вязки кладут в гроб. Если муж бьет жену, то берут у покойника вязки и вшивают в рукава – муж «не будет дратца». Если корова не смиренная, то такой вязкой ногу перевязывают – «как вкопанная будет стоять».

(Приангарье)

401. Под Иванову росу ставят пустые кринки, в них «снимок»* толще, якобы, делается.

(Приангарье)

402. А, про кринки... Она, бабка Наталья, говорила: «Колдовки-то, они не закрывают кринки, банки с молоком, на ночь отстаиваться». Говорю: «Почему это?» «А потому что, гыт, туда сатана наплюет, и «снимок» большой».

(с. Большая Салба, Идринский район)

403. А вот баушка в Великий Четверг до солнышка сбегат в три бани, принесет по три камешка из каменки, да соли и сухарей, которы ночь за заслонкой в печи лежали, да еще прибавит «богородской травы». Все это сложит в подойник, зальет кипятком и поставит на западню* в том месте, где она открыватся. А вымет прожарены крынки из печи, все их вокруг подойника положит и начнет приговаривать: «Как эта шшель глубока, так и «снимок» будь глубокой». Три раза проговорит.

404. Чтоб «снимки» были хорошие... Молоко, как корову подоишь, не цедить сразу в кринки, а дать постоять в подойнике. Потом процедить, налить в подойник воды, вымыть этой водой ложку, которой снимают сметану, и мутовку*, потом облить все углы у стола и скобки у дверей. Читать какую-нибудь молитву и эту воду вылить с улицы на передний угол.

405. Ковда у овец метят уши, то между заутреней и обедней кладут вырезки в муравьиное гнездо – овцы плодиться будут.

406. Ковда выйдут молодые цыплятки, их несут к муравьям, чтоб муравьи пощипали немного цыплят – курицы сильно водиться будут.

407. Вот у нас тут овечки никак не велись – две да три, две да три, а больше нет. Меня и научили: взять гнездо строк*, заткнуть летку* да и принести домой, завязать его в тряпочку и повесить в овечий хлев. Что же, милая моя! 25–30 овец, так и велись. Потом вздумали хлев-то перестраивать, нашли узелок-то да и бросили в сторону. И посеячас больше 3–5 не бывает. Ну, скажи на милость, что бы это?

408. Тамбовский переселенец рассказывал. У одного помещика скот не велся, тогда он первого родившегося теленка пожертвовал «невольникам» в тюрьме – так скот пошел! Полон двор!

409. Говорят, когда покупаешь поросенка, его сажаешь в мешок головой вперед, а когда принесешь домой, распарываешь другую сторону. Затем, чтобы он головой ходил сюда, а за ноги, так можешь опять потерять: может убежать к старому хозяину или вообще подохнуть. Ведь один дает с простой души, а другие – так и продают, как берут. Чтобы не подох, его вроде как защищаешь – выпускаешь головой в другую сторону.

(с. Тасеево)

410. Она так же, как поросенка, так и лук – *всё* продает. Вот так берут и говорят: «А я заберу все». То есть не свою часть, а *всё*... Даже одно слово влияет. Вот, на базаре лук продают. Сколько – не считают, а покупатель говорит: «Да у тебя там мало осталось – я *всё* забираю». А которая знает, та говорит: «А я *всё* не продаю». Кладет ей весь этот лук и от нее, уже с ее сумки, берет одну л'учину*. А которая не знает – все, с корнями отдает. «Ну, бери *всё*, пожалуйста, мне только деньги». Как отдашь это, так с корнями: дома ни чеснока, ни лука. А от этого уже назад не отнимешь, все надо заново разводить.

(с. Тасеево)

411. Еслиф кто с огорода лук украл и лук перестал расти, чтобы снова его развести, нужно попросить у трех или пятерых соседок нечетное количество головок на семена. Ходить нужно с мужской шапкой. И лучше обманом...

(г. Красноярск)

412. Это вот я тоже слышала. Лук продают. Если не хочет она, чтоб выросло, продает или там дает, то уж чё она наговариват – не знаю. А котора покупат, так она незаметно отделит так от себя шелуху и скажет про себя: «Тебе шалуха, а мне лук». До трех раз. И тогда лук у тебя по кулаку...

(с. Большая Салба, Идринский район)

413. Семена не дают шшепёткой* – не вырастет. И не завязывают узелком.

Это одна баба дала мне семян помидор. Ну, мене дала и со мной ишшо одна была, покойница теперь, Грапа. Ну, идем дорогой. А Грапа-то и говорит: «Зачем она шшепёткой дала семена? – «А чё, – говорю, – не все равно?» – «Да не вырастут. Ну, я-то в ступицу* пропушшу, семена эти». – «У меня-то, – говорю, – ступицы-то нету». – «Но, если мужика у меня дома нету, так и ты пропустишь, в ступицу-то».

Но ладно. Как раз идем, а он едет с работы. Ну, она меня не пригласила, раз он едет. Ну и чё? Я и не пропускала. Ступицы-то у меня нет, где ее взять? Посеяла я эти помидоры. Они взошли, вытянулись. И как вот семечко было, так вот оно и не упало. В общем, не отделилось это семечко от кончика. Ну, у меня уже свои хорошенькие были. Дак она неспроста дала. Шшепёткой давать не надо семена и завязывать не надо – не вырастишь, дескать.

(с. Большая Салба, Идринский район)

414. Принесу колесо от телеги. Покладу его и сыплю лук через него, приговариваю: «Растите, головки, по трубице*, а былинки по спице». Вот так три раза делаю, чтобы лук рос большой.

(с. Балахта)

415. Мама занималась разведением болгарского перца, он был ее гордостью. Начиная плодоносить еще в июне и продолжал до самого сентября, плоды большие, красивые, мясистые. Кто в гости заходил, все хвалили. Мама по простоте душевной всех угощала, всем раздавала. В результате уже третий год мы не можем даже вырастить рассаду, не только сам перец. Берем рассаду у знакомых, соседей. Мама сказала, что жизнь ее теперь научила. Что-то отдает она теперь только на обмен.

(г. Красноярск)

415 а. У нас отец «в поре» был, а сеять не мог. У всех хлеб, у всех скот, а у нас нету. Потом уж мама-то говорит: «Ну-ка, Гриша, бери ты, сей». И тогда у нас все пошло. Мне ране-то говорили: «Ну, паря, Гришка, у тебя «рука»!

(с. Заледеево, Богучанский район)

416. А «рука» переходит. Дашь семена другой, ну, соседка или... Она даже, может быть, добрый человек и ничего не знает, а «рука» перейдет. И не станет у тебя рождаться, а у нее будет. Семена давать и нельзя, и можно. У нас баба добрая была, она давала. Вот, она говорила: «Иной дашь, и ничё не знат совсем, а вот – перейдет «рука». Просто переходит «рука», и всё.

(с. Большая Салба, Идринский район)

417. Тетушка моя на Украине родилась, в Львовской области. У ней была очень хорошая картошка, рассыпчатая. Она такая кругленькая и шаршавая была. Долго хранилась. И она никому не давала этой картошки на семена. А раз дала кому-то, и она у нее разом перевелась. И пришлось ей этот сорт по новой разводить. И долго это было, долго разводила. Кому-то нехорошему дала. Она после то-

го раза никому ничего не давала. А мама все над ней смеялась – неверующая была.

(г. Красноярск)

418. Был обычай повязывать фруктовые деревья. На Великий четвериг, перед Пасхой, сядешь до солнца, наплетешь ниток. Прядешь не как обычно, а в другую сторону, затем идешь и до солнца все обвязываешь и приговариваешь: «От сороки, от собаки, от волка, от злого человека, от коршуна – ото всех, чтоб никто не видал и не знал моего двора».

(д. Кульчек, Новоселовский район)

419. Это ... Палочки-то к огурцам прикладывала наша мать, а твоя бабка. Палочки-то прикладывала, чтоб больши огурцы росли. Где найдет палочку – положит на грядку. Говорю: «Зачем, мама, ложишь?» «Дак, – говорит, – огурцы больши растут. Таки, как палочка». Ну, и однажды воры залезли. Ребята молоды с клуба шли, так по огородам всем дорога, картошку повытоптали. Ну, у людей еще огурцов не было, а у нас огурцов много было тогда. И мама говорит: «Дня три пройдет, да снимем, кадку насолим». А тут я приезжаю с работы, с дойки, она ревет в голос!

– Ну, и че сделалось?

– Дак ты пойди, посмотри! Огурцы-то... у нас... че наделали!

Они их потоптали, палки посрывали, вместо огурцов, видно, ловили. Ну, выпластали все, помяли сильно.

– Да, – говорю, – черт с имя, с огурцами. Человек, что ли, умер? Уймись ты! На тебя что-то непохоже. Что ты, жадина, что ли?

– Да-а, поливали-поливали... а че наделали?...

Ну, вода рядом была. Поливали, поливали, и они обратно narосли, да две кадки насолили. Ну, и палочки прикладывала.

(с. Большая Салба, Идринский район)

420. На Новый год надо намотать тугих клубков и под Новый год положить их в передний угол – хороша капуста будет.

420 а. На свят вечер тугие клубки пряжи мотать, чтоб кочаны капусты тугие были.

421. Высаживают капусту, приговаривают: «Расти, капуста, пузастая, а не голенастая».

А еще в Ильин день до солнышка нужно встать, выйти в огород и приговаривать: «Батюшка Илья-пророк, завей на моей капусте вилок».

(с. Балахта)

422. Охотники и зверовики (в Страстной четверг) тоже «колдуют»: кладут под стол ружье с принадлежностями, а также смолу, вереск, вербу, веник и сметану. После этого ружье приобретает силу «бить и ранить бегучего зверя противу сердца», оно предохраняет и от порчи со стороны завистника. Вереск предназначается для окуривания ловушек.

(Приангарье)

423. В Христовску заутреню, которы отчаянны головы, когда поп подаст возглас «Христос воскрес!», отвечают: «У меня пуля есть»... Полагается, чтобы эта вещь была при них. Охотник будет удачлив в промысле: всякова зверя добудет, также любого человека возьмет.

(Приангарье)

424. Когда поют на Пасху «Христос воскрес!»), бабы потихоньку отвечают: «У меня крынка масла есть», «сотня яиц». От этого масло, яйца не переводятся.

425. Не трогают землю до Пасхи и в огороде ничего не копают. Только после Пасхи можно. А то урожаю не будет.

(с. Большая Салба, Идринский район)

426. Когда в деревне покойник, в это время в огороде ничего не сеют – ничего не взойдет.

(с. Ирбей)

427. Когда рождается ребенок, из дома нельзя отдавать ничего горящего или из чего можно сделать огонь (спички, угли, зажигалки. – С.К.), а то на ребенке вещи будут как на огне гореть, быстро снашиваться.

(г. Красноярск)

428. Нельзя стирать белье в той же воде, в которой купали младенца, – будет болеть. После младенца воду, в которой искупан (это сейчас искупали – воду выливай всю в канализацию – оно и пошло. Это ничего – оно больше нигде не появится), выливали около угла. Ну, а раньше жили деревнями. Кто-то помыл своего ребенка и вылил воду прямо на дорогу. На дороге ходят разные люди, бросятся плохим. По другой вот такая «добрая» тетя пройдет и говорит: «Чтоб твоему ребенку вовек не быть чистому». И что ты думаешь? Ребенок весь в коростах. Нельзя маленького дитя, неважно в какой воде – откупал ли его или ополоснул – любая вода... Раньше у нас для этого было местечко, самое чистое, даже не в туалете, а вот выбрано в уголочке, в огороде, в одном месте, – и от детей выливаем только туда, чтоб никто не нашел.

(с. Тасеево)

429. За собой не оставляй кусочка недоеденного хлеба. И доедать другой не должен. И ребенок должен кусочек доест. Если за ним кто доедает, забирает силку (силу) ребенка. А еще говорят, что доедать надо, чтобы не бояться. Вот зайдешь ты в подъезд или куда-нибудь, и тебе все будет казаться, что кто-то где-то за тобой наблюдает. Вот надо доедать, чтоб не пугал кусочек и чтобы силу не оставлять.

(с. Тасеево)

430. Когда расчесываешь волосы, пить нельзя: без волос останешься. А еще, мне мама говорила, нельзя есть и пить перед зеркалом: красота уйдет, здоровье потеряешь.

(с. Тасеево)

431. Нельзя оставлять надолго воду в открытой посуде: в ведре ли, в бидоне там. А то черт туда напрудит, и кто выпьет, будет болеть.

(д. Ольховка, Ачинский район)

432. У нас говорили: как умрет человек, надо его сморить вдоль, поперек, в вышину. С этой палочкой обойти подворье: кто зайдет – не выйдет. Это от воров и колдунов... добро свое беречь.

(д. Вороковка, Казачинский район)

ХРИСТИАНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

Христианская тематика в мифологической прозе Красноярского края

В данном сборнике вы найдете небольшое количество мифологических рассказов с христианской тематикой. Это можно объяснить состоянием данного вида народной прозы в региональной традиции.

Уже первые переселенцы, хотя и признавали важность участия высших сил в жизни и судьбе человека, в значительной мере должны были рассчитывать на собственные силы. Это отразила пословица: «Бог-то Бог, да сам не будь плох». Кроме того, сибирские приходы были очень протяженными, включая до десятка деревень, отделенных друг от друга многими километрами, что затрудняло доступ священникам к пастве, а населению – к христианским текстам. Как известно, монастырей и церквей в регионе было очень мало, что также влияло на воцерковленность населения и приобщение народа к христианским знаниям. Это особенно заметно при сопоставлении региональной традиции с культурой Русского Севера или Новгорода, где значительное количество храмов и монастырей влияло на распространенность христианских представлений.

И наконец, начиная с 20-х годов XX века, христианская культура на территории всей страны подвергалась гонениям и искоренению. Разрушались церкви, преследовались священники и верующие люди, велась активная антирелигиозная пропаганда. Люди опасались хранить в доме иконы, отмечать православные праздники, рассказывать христианские легенды. Так прерывался тонкий ручеек религиозной мифологической прозы. В тех местностях, где

христианство было сильно, она сохранялась вопреки преследованиям, а в нашем крае и до революции бытовало небольшое количество мифологических рассказов с христианской тематикой.

Помещённые ниже тексты были записаны, в основном, фольклорными экспедициями КГПУ, несколько произведений обнаружены нами в публикациях и дореволюционных архивах.

В хрестоматии вы встретите разные тексты: в одних действуют Бог и Богородица, которые защищают от опасностей и помогают в беде. Небольшую группу составляют сюжеты о коррекции Богом животного мира (462–464). Возможно, в этих повествованиях отразилось влияние устной прозы коренных народов нашего края, принявших христианство после присоединения Сибири.

Персонажами других произведений этой рубрики являются святые: Николай Угодник, Егорий, Петр, Касьян, Кирик и Улита. Легенды о Николае Угоднике повествуют о творимых им чудесах и объясняют, почему данному святому посвящено два годовых праздника. Ряд текстов о Егории и Кирике повествуют о существовании жестких запретов на работу в эти дни (438, 452, 454–459). Любопытна трансформация имен двух святых: Кирика и Иулиты. В народном дискурсе они слились воедино в женский персонаж, именуемый «Кирика-Улита».

В ряде произведений говорится о необходимости веры, соблюдения религиозных предписаний и неизбежности наказания за святотатство (436, 443, 445 и др.).

По мнению народа, большую помощь человеку оказывают не только сами святые, но и молитва, крест, святая вода либо упоминание имени Божьего. Об этом говорится не только в данном разделе, но и в мифологических рассказах, помещенных выше, в других рубриках данного сборника.

Рассказы о христианских святых, праздниках и запретах

433. У той же Кулюгомы лежу я в избе, спать собралась. А мне тятя говорил: «Ты, Варча, в избу заходи и из избы выходи с благословением: «Благослови меня, Христос!» Если есть в избе нечиста сила, она ветром пойдёт, всё ветром унесёт». И вот лежу и вспомнила, что зашла не благословясь. Только я сказала благословение, ветер-то вспыхнет, три обруча стукнут.

(с. Яркино, Богучанский район)

434. Я эту историю слышала от своей мамы, Ковригиной Ксении Михайловны. Она в 18 году вышла замуж и уехала со своим мужем в Забайкалье, в село Акатуй. Там она вошла в большую семью, дружную, работающую. Свекор её, как говорили в те времена, гонял ямщину, то есть имел своих лошадей и возил грузы. По сёлам развозил. Так он рассказывал часто, особенно накануне праздника Николая Угодника, Николая Святителя, такую историю.

Однажды он получил заказ грузов в дальнее село. Заказ был очень выгодный, и, несмотря на то, что на улице начиналась уже вьюга, он поехал. Дорога была очень трудной. Бросало снег, кони шли тяжело, увязали. Он промерз весь, кони уже отказывались идти дальше, и вдруг он вспомнил, что где-то на пути к тому селу есть маленькая заимка, 1–2 домика вроде, где жили какие-то люди. От безнадёжности он свернул к этой заимке, постучал в ворота. Открыл ворота молодой мужик с большой черной бородой, улыбочивый такой. Ну и Илья Николаевич, так звали маминого свёкра, попросился ночевать.

Ну он с удовольствием принял его, распрёг коней, поставил их в сарай. Свёкор пошел в дом. Дома его встретила

жена мужика, накормила горячими щами, напоила чаем, уложила спать в горницу.

Он спал какое-то время, и вдруг проснулся, как его как кто-то разбудил. Он прислушался: разговаривают два мужских голоса и женский. Мужской голос приказывает жене: «Поставь большой чайник горячей воды. Он полнокровный мужчина, будет очень много крови с него. И приготовь мешки, чтобы все это затереть». Второй мужской голос говорит: «Мы его сохраним до весны, в своём огороде под снегом, там, а весной труп уберем».

Тут, конечно, как он рассказывает, ужас его обуял. Он упал на колени с кровати и стал молиться своему святому – Николаю Чудотворцу. Он стал просить у него: «Спаси меня: у меня дети, жена... Да такая лютая смерть!» Не успел он еще вознести молитву, услышал стук в окно. И голос его знакомого, соседа, с которым гонял ямщину, крикнул: «Илья Николаевич, кончай ночевать! Я поехал в том же направлении, вдвоем ехать проще, легче, выходи. Запрягай коней, выходи».

Он схватил шапку, надел тулуп и прошел по избе мимо хозяев, которые притаились за печкой. Он вышел во двор, бушевала метель. Он запрёг лошадей, вывел их на улицу и слышит: у дома на дороге фыркают кони, колокольчик звенит. И голос его соседа говорит: «Ну давай скорее поедем, доберемся быстрее. Ты поезжай вперед, а я за тобой».

Он сел на сани, и поехали они. И во время всей езды он слышал: сзади фыркали кони, звенел колокольчик, одним словом, сзади ехал его сосед.

А метель стала потихоньку утихать. И когда приехал до постоялого двора, оглянулся – сзади никого не было. Абсолютно никого. Было тихо, мягкий снег, спокойно – и никого не было. Он зашел в постоялый двор, остановился, распрёг коней и остался там ночевать.

Он все время ожидал, что его сосед заплутал и сейчас приедет. Наутро он сдал груз и поехал назад в Акатуй, в свое родное село.

И когда он приехал домой и пошёл к своему приятелю, тот лежал на печке. У него радикулит был, он не мог двигаться с места. И он сказал, что никуда не ходил, все время лежал на печке.

С тех пор свёкор всегда поклонялся Николаю Чудотворцу, всегда молился ему.

(г. Красноярск)

435. Это очень давно было. Жили мы тогда с мужем бедно-бедно, еще совсем молодыми были. Вот однажды попросили мы у богатых соседей лошаденку: дров привезти. Поехали, а когда стали переезжать мостину (настил из досок, на болоте: доски связаны), доски раздвинулись как-то, наш конь так и ухнул в болото. Мы перепугались до смерти. Муж-то скорей за помощью побежал, а я осталась. Держу коня, тащу его и совсем из сил выбилась. Плачу, слезами обливаюсь. «Как, – думаю, – теперь жить будем, если конь утонет? Отберут ведь избенку нашу, останемся без всего». Стала молиться Николаю-Чудотворцу, помочи просить. Молилась-молилась, а тут уже и муж, гляжу, бежит. Как вдруг – глядь: а коня как выбросит прямо на лужайку, как выстрелил им кто из болота. Вылетел он и стоит на лужайке как ни в чем не бывало, и как будто не устал оттого, что намучился. Это нам Николай-Чудотворец помог. Я теперь до сих пор на него молюсь. Потом он мне еще не раз помог. И икона его у меня стоит.

(с. Кежма)

436. Позвал Иисус Касьяна и Николу служить молебн. Шли они и увидели, что застряла телега у одного старичка в грязи. Касьян ему не помог, не захотел мазать ри-

зы. А Никола-Угодник помог. Пришли они к Иисусу, а он спрашивает, почему опоздали. Узнал, что с ними случилось, и назначил: день Касьяна будет через три года в високосный день, а Николы-Угодника два раза в году – осеннего и весеннего праздновать.

(с. Иркиннеево, Богучанский район)

437. Мать пресвятая Богородица запретила стирать, белиль, мыть – вообще работать в среду, пятницу и субботу. Но не все слушались её. Как-то шла она, грязная, с ребёнком. Мужик какой-то повстречался ей и спросил, почему она такая грязная и хмурая. А она ему и ответила: «Это жены виноваты в том, что я грязная: они работают в среду, пятницу и субботу».

(п. Таёжный, Кежемский район)

438. У нас вот было, со мной. Я в тайгу ушел и заблудился. Две недели искал дорогу, устал, изголодал и лег помирать под сосну. Приснилась мне Пресвятая Богородица и сказала, куда идти. Я и пошел туда, и вышел к Кану, к реке.

(д. Бархатово, Березовский район)

439. У нас тут один охотник ушел в тайгу и заблудился. Две недели искал дорогу. Когда он совсем изголодался, лег умирать под сосну. Ему приснилась святая Богородица и сказала, куда идти. Он проснулся и нашел дорогу.

(д. Бархатово, Березовский район)

440. Женщина лежала при смерти в больнице. Было у нее трое детей. Лежит она, и кажется ей, что вышла она на высокий берег реки. И вдруг ее что-то подняло, и она полетела. Летит и видит все, что внизу делается: лес, поле, реку. Сверху на нее сильный свет льется, мощнее солнца.

Поднимается все выше и выше, и стало ей хорошо, легко и свободно. И вдруг слышит она тихий, нежный голос: «А ведь к этому берегу ты можешь не вернуться». Она отвечает: «Господи, ничего не жалко, кроме детей». И начала она опускаться, и оказалась на том же берегу. Очнулась она и рассказала соседкам по палате, что ей привиделось. А ей на это говорят: «Это Господь сжалился над твоими детьми, ты останешься жива».

(д. Бельск, Мотыгинский район)

441. Я болела сильно, в больнице лежала. Привиделся мне старичок маленький и сказал: «Повторяй молитву». Я стала молитву повторять, эту молитву, которую он сказал. Потому и выжила.

(д. Бархатово, Березовский район)

442. Всегда, девки, надо Бога чтить. Верить в него надо и молиться. Молитва ото всего защитит и поможет. А сестра моя не молилась никогда. А была большая рукодельница и прясть хорошо умела. Однажды ночью спит она и слышит, что кто-то как будто прядет, прялка-то жужжит, работает, стало быть. А она, грешная, и не поняла, что это домовый ее о беде предупреждает. И невдомек помолиться ей, глупой. Он ведь никогда людям ничего плохого не делает, а только предупреждает. А в другие ночи домовый наваливался на нее, душил. Она задыхается, а ни кричать, ни глаз открыть не может. Вот... А потом совсем «хозяин» рассердился: прялку опрокинул, а ее за волосы на пол стащил и клок волос-то и вырвал. К несчастью это.

А через полгода сестру мою муж бросил, с тремя детьми оставил, и нет ей теперь счастья... Молиться надо.

(с. Бирилюссы)

443. Мне мама моя рассказывала. У нас в деревне очень хорошая церковь была, а вот в начале тридцатых ее раскурочили. Она была большая, высокая, вся чистенькая такая. Ребята, женатые уж, решили побаловаться, хотели кресты снять. Когда залезли на церковь, спустили кресты и сами стали слазить. Как только спустились, их тут же парализовало. С кем отводились, а кто так и остался. Бог-то все видит, рассердили его, он их и наказал.

(д. Рыбное, Мотыгинский район)

444. У нас в деревне жил дед Антип. В Бога он не верил. Был дед Антип охотником, и зрение у него было удивительное. Он мог увидеть с вершины дерева соседнюю деревню, до которой целый день ходу. И вот этот дед решил снять с церкви колокола, чтобы их поплавать на танки. А перед этим дед сказал: «Если есть Бог на свете, то я ослепну». И что вы думаете? Снял и тут же ослеп. Вот так он и поверил в Бога.

(п. Таежный, Богучанский район)

445. А я вот тоже вот думаю: «Бог его знает, есть ли он?» Но вот я один раз блудила. И блудила вот недалеко! Пошла под вечер за ягодой одна. Да вот, на солонцы, тут рукой подать. Шла, шла, шла, шла... Образовалась вокруг меня такая болотина! Вот камыш. Дожжик! И камыш вон клонит... И я блужу. Иду, иду: вода в сапоги заливается! Думаю, да что это такое! Ну, вот там яснее – пойду я, выйду, а там ишшо больше поляна! Да что такое! Уже я облюбовала там одно деревце. Вот так сяду я на кочечку и доживу до утра. Слышу, коровы домой пошли уже. И я думаю: «Чё ж я?» И давай я читать молитвы: «Отче наш», «Достойная» и «Богородице, Дево, радуйся!» Стала читать, читать! Я повернулась – я на краю стою! На краю! Думаю: «Господь! Да Ты же есть, Господь!» Вышла и пошла до-

мой. Вот... Раньше одна в лес ходила, не боялась. А щас уже и в избе боюсь.

(с. Новокурск, Шарыповский район)

446. Это мне еще бабушка рассказывала. Собрались раз девки на вечерку и парни в одной избе. Плясали, играли. Один танец был: все девчонки по парам, а у одной пары нет, еще жених не пришел. Она схватила икону, а там Христос был. И говорит: «Вот с кем я танцевать буду». Только сказала и застыла на месте. Пробовали ее с места оторвать, не смогли. Как пристыла. Пол пробовали вырубить – только топор воткнули, а кровь как хлынет! Что потом с нею было – кто знает. Бабушке это тоже кто-то рассказывал.

(д. Челноково, Березовский район)

447. Когда пришла советская власть и стали бороться с религией, то иконы выбрасывали, часовни, церкви сжигали. Был у нас в Ярках парень, Мишка, комсомолец из первых. Он из часовни-то иконы повывбрасывал и топтал. А старухи, которые видели его, проклинали его: «Чтобы ты ссох весь, будь ты проклят!» Так этот Мишка-комсомолец потом четыре года болел да так высох весь, что, когда умер, был весь высохший и худой.

(п. Ангарский, Богучанский район)

448. Построили конюшню, а в давние времена на том месте была церковь. Когда ее вывозили, то оставили чудотворную икону. И по ночам в конюшне раздавались стоны, кто-то плакал. Но вот конюшню разобрали и сделали амбар. Стали засыпать хлеб, и стоны прекратились. Хлеб – он святой, поэтому стоны и прекратились.

(д. Бархатово, Березовский район)

449. Одна баба пекла дома блины. Рядом с ней играл ребенок. Она увидела, что ребенок испачкался, взяла блин и вытерла им ребенка. Все это увидел Бог и сказал: «У вас больше не будет хлеба». И у людей пропал хлеб, и наступил голод. А через какое-то время на улице во дворе завывала от голода собака. Бог услышал ее вой и сжалился. И у людей снова появился хлеб.

(д. Челноки, Казачинский район)

450. Где церковь была и там эти... деревянные иконы. Много, много таких икон там было, деревянные, накрашенные. Ну когда ее ломали, там жил старик (там сейчас цементник построили). У него было три дома, и он был там, и два сына было. Как-то отдельно жили. И он стаскал к себе все эти иконы. Стаскал, помню, одна комната была полная. Так много икон стояло, а потом жили там на квартире, один мужчина там жил с женой, там с ребяташками, один или два там.

И вот он говорит: «Как пойду вечером куда, жена говорит: «Давай быстрее, я боюсь!». Я говорю: «Кого тебе бояться, ну кого тебе бояться? Кто тут придет?» – «Нет, я боюсь. Ты попробуй поночуй здесь. Как двенадцать часов ночи, так начинается что-то такое». – «Я, – говорит, – думал, она чего придумала, а в той-то комнате, где иконы, они там исходят. А они отдельно живут, ну, как там, перегородка. И вот, – говорит, – как двенадцать часов ночи, потом уже сам испытал... Как двенадцать часов, – говорит, – бичом, бичом – не уснешь». А чё такое... Когда в двенадцать часов ночи...

(с. Троицк, Тасеевский район)

451. Сестра моя на Егория начала работать. Пошла в лесок за жердинками. Несет палочки, видит: летит змея

большуша. Целый день летала. А на другой день ее не было. На Егорьев день нельзя работать-то было.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

452. Кукушка была проклята тяжело: «Чтобы тебе век куковать». Поэтому она и кукует, отвечает на вопрос: «Сколько лет мне жить?» Ноги у кукушки красные, потому что они одни остались не обуты, у других птиц ноги не красные. Но есть день, когда кукушка перестает куковать. Это Петров день. Петр приказал кукушке замолчать в этот день, и она никогда не кукует после этого дня.

(п. Таежный, Богучанский район)

453. 28 июля бывает Кирика Улита. У нас это праздник. Нельзя было косить. А мой тятя с братом поехали на покос. Тут тятя вспомнил, что Кирика, и не поехал, вернулся, а брат поехал. До обеда они погребли, тятин брат и его сродный брат, уже навалили целую кучу. Смотрят: идет туча. Сродный брат говорит: «Я вспомнил: сегодня Кирика». Поднялся ветер, и все сено разметало.

(д. Заледеево, Богучанский район)

454. Кирика Улита – не работали, боялись. То, что он вредный. Мы один раз гребли, постать* такую выгребли, валов сколько! Что согребли, пошли обедать. Пришли – ничего нет.

(д. Иркинеево, Богучанский район)

455. Кирику Улиту до сих пор помнят. Она громова'. Обязательно что-то будет... В Пинчуге пошли неводить, в город надо им было чего-то. Женщину убило.

(д. Каменка, Богучанский район)

456. Вот один мужик, коммунист, что ли, был. С женой пошел в Ильинскую пятницу* метать*. Ему говорят: «Куда пошел, когда молебен служат?» А он все равно пошел. Наметались они, обедать пошли. А тут как раз гром грянул. И все сгорело, что наметали.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

457. В «Страшные вечера» нельзя прясть и стирать. Если прядешь, то могут приключиться болезни. Одна женщина стиралась и пошла на реку. Откуда ни возьмись – жук. И впился ей в грудь. Она заболела. Видит во сне: где она полоскалась, сидят много женщин, и пьют их жуки.

И в праздники нельзя стираться. В праздник нельзя искать вшей. Если искать, то руки болят потом, бывает ногтедка, нарывы, болят глаза.

(д. Заледеево, Богучанский район)

458. Я раньше-то никого не боялась и все праздники работала. И вот был со мной раз случай. Я жила на жеребых кобылах (то есть на заимке – Н.Н.). Лет сорок мне было. Один раз наши все уехали, я лошадям дала, лежу на кровати. Вдруг западня открывается, входит мужичок невысокого роста и говорит: «Не бойся, не бойся!» Подошел ко мне и садится в изголовье. «Вот ты, – говорит, – никого не боишься. А ведь я тебя в любом месте испугать могу. А к празднику ты всегда больше работы берешь. И ты говоришь: «Я никого не боюсь!» Ты не завирайся так, ведь это тяжкий грех». Сказал так и опять в западню ушел.

А мне тятя говорил: «Если тебе что почудилось, ты всегда догляди: был кто или тебе почудилось». Я испугалась сначала, а потом зажгла лучину, открыла западню и спустилась. Там никого не было. И ведь на сорок километров вокруг никого, я одна. Значит, это мне предупрежде-

ние было. Я с тех пор по праздникам не работаю... Я думаю, это Бог выходил.

(д. Яркино, Богучанский район)

459. У меня икона есть – «Святая трехручка». Про нее мать рассказывала. В старину святая Богородица с людьми жила. Однажды она по дому убиралась, руки грязные были. А в это время в дом нищие зашли. (Это были такие раньше, которые разорились и ходили по деревням побирались). Вот они к ней в дом-то зашли, и просят кусок хлеба, а она говорит: «Руки-то заняты, чем подать-то вам?» И вот милость Божья – третья рука у нее и выросла. Это за доброту её: век людям помогает.

(д. Рыбное, Мотыгинский район)

460. Я ездила в Ростов и икону с собой брала. И Бог пронес, все хорошо было. Я сказала: «Мы тебя прибрали, а ты меня сохрани в дороге». Икону брала, дак за сутки долетела.

(д. Яркино, Богучанский район)

461. По пустынной дороге шел Бог. Его заметили мужик и баба и решили напугать. Они спрятались в кусты и стали ждать. Когда Бог подошел близко, мужик и баба подняли вверх руки и выскочили на дорогу с криком:

«А-а-ах!» Бог не испугался, а сказал: «Отныне вы будете не мужик и баба, а медведь и медведица». С тех пор и появились на земле медведи и медведицы.

(д. Челноки, Казачинский район)

462. Однажды заспорили между собой медведь и крот, кто из них скорее дойдет до Афонской горы. Медведь побежал по земле, а крот под землей. Когда медведь добежал до горы, то видит, что крот его там уже ожидает.

Испугался лесной господин такой силы маленького зверька и бросился прочь. С тех пор боится медведь крота – земляного медведя.

Высушенная шкурка крота предохраняет, по мнению чунарей (живущих по р. Чуне), от всякого лютого зверя, поэтому на охоте всегда носится ими на груди как спасительный талисман.

(д. Выдрино, Приангарье)

463. Сотворил господь Бог рябка большого, с хорошую корову. Но за свой низменный полет тот был скоро наказан. Однажды едет на коне Христос, как вдруг вылетает рябок. Конь испугался, вскочил на дыбы и уронил Христа. Осердясь на рябка, Христос сделал его маленьким, каков есть и сейчас, а мясо его разделил между всеми рыбами, птицами и зверями. Вот почему в каждой твари можно найти кусочек белого рябкового мяса.

(д. Выдрино, Приангарье)

Сведения об исполнителях и собирателях

1. Потапова Устинья Яковлевна, 1909 г. р. Родилась в д. Зайцево Мотыгинского района. В Мотыгино с 1973 г. Неграмотная. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Мизонова Н., Черепенникова О. (Фольклорный архив кафедры русской литературы КГПУ им. В.П. Астафьева, коллекция 22, папка 12, лист 22). Далее: К. 22, п. 12, л. 22.

2. Чурилова Анна Никифоровна, 1907 г. р. Родилась в д. Вороковка Казачинского района. Неграмотная. Записали в с. Казачинское в 1987 г. Кожемякина Т., Комлева Л. (К. 26, п. 3, л. 5).

3. Колпаков Ефим Емельянович, 1912 г. р. Родился в д. Ирба Богучанского района. Неграмотный. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Кулагина С., Коробка Т. (К. 22, п.12, л.78).

4. Гробовская Александра Тимофеевна, 1916 г. р. Родилась в д. Туган Большемуртинского района. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Прейн, Чернова (К. 33, п. 4, л. 24. Текст Б).

5. Скурихина Татьяна Никитична, 1901 г. р. Родилась в д. Иркиннеево Богучанского района. Записали в д. Иркиннеево в 1984 г. Зиненко В., Иванова А. (К. 16, п. 2, л. 17)

6. Ярлыкова Пелагея Михайловна, 1912 г. р. Родилась в д. Арефьево Бирилюсского района. Неграмотная. Записали в д. Арефьево в 1988 г. Ярлыкова Н., Попова Л. (К. 31, п. 17, л. 34).

7. Безруких Анна Григорьевна, 1910 г. р. Родилась в д. Каменка Богучанского района. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Воробьева И., Дмитриева И. (К. 22, п. 13, л. 19. Текст Б).

8. Безруких Константин Тимофеевич, 1898 г. р. Родился в пос. Манзя Богучанского района. Записали в Манзе в 1983 г. Пелевина Т., Ермаченко О. (К. 14, п. 23, л. 95).

9. Медведникова Ирина Семеновна, 1917 г. р. Родилась в д. Мозговая Кежемского района. В Кежме с 1945 г. Грамотная. Записали в с. Кежма в 1984 г. Рузавина С., Монгуш К. (К. 15, п. 11, л. 1).

10. Брюханова Валентина Матвеевна, 1923 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Скибо, Рябкова (К. 15, п. 11, л. 6, текст Б).

11. Кухтина Евдокия Семеновна, 1930 г. р. Записано в Кодинске Кежемского района (Фоноархив кафедры русской литературы КГПУ, пленка Ж 1-7/2002). Записали Кузьмина О., Сметанина Е. Далее: Фоноарх., пл. Ж 1-7/2002.

12. Кулешова Мария Кирилловна, 1906 г. р. Родилась в Ирбейском районе. Образование 1 класс. Записали в Мотыгино в 1985 г. Усова С., Михаденок Т. (К. 22, п. 12, л. 21. текст Б).

13. Логинова Александра Петровна, 1918 г. р. Родилась в с. Богучаны. Записала в Богучанах в 1986 г. Соколова С. (К. 23, п. 5, л. 7).

14. Соседова Сафронья Капитоновна, 1909 г. р. Родилась в д. Бедоба Богучанского района. В Мотыгино с 1973 г. Неграмотная. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Кашина М., Мизгина О. (К. 22, п. 13, л. 26).

15. Чурилова Анна Никифоровна, см. № 2 (К. 26, п. 3, л. 6).

16. Дегтярёва Ульяна Георгиевна, 1911 г. р. Родилась в д. Унжа Тасеевского района. Записали в Унже в 1991 г. Фролова А., Кузнецова Е. (Фоноарх., пл. 28 а-2/1991).

17. Соседова Сафронья Капитоновна, см. № 14 (К. 22, п. 13, л. 21). Расшифровано с фонозаписи.

18. Лапина Валентина Агаповна, 1923 г. р. Родилась в д. Городище Ярославской обл. В Мотыгино с 1960 г. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Генова Ю., Кулакова С. (К. 22, п. 12, л. 5. Текст Б).

19. Антонова Мария Семеновна, 1913 г. р. Родилась в д. Большая Кеть Енисейского района. В с. Мотыгино с 1948 г. Неграмотная. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Дмитриева И., Воробьева И. (К. 22, п. 13, л. 14.)

20. Соснина Евгения Ивановна, 1915 г. р. Родилась в д. Коробейниково Алтайского края. В с. Бельск Мотыгинского района с 1972 г. Неграмотная. Записали в Бельске в 1985 г. Родина О., Губайдуллина Г. (К. 22, п. 12, л. 20).

21. Соседова Сафронья Капитоновна, см. № 14. (К. 22, п. 13, л. 24).

22. Антонова Мария Семеновна, см. № 19 (К. 22, п. 13, л. 13. Текст Б).

23. Соколова Лидия Феофановна, 1927 г. р. Родилась в д. Большая Салба Идринского района. Образование 4 класса. Деда орловские и пермские. Записала в Большой Салбе в 1986 г. Соколова С.В. (Личный архив Калининой С.В., записи 1986 г., с. 5. Далее: ЛАК 1986, с. 5).

24. Кольцова Матрена Федоровна, 1916 г. р. Родилась в д. Канарай Тасеевского района. Жила в с. Лукашино Тасеевского района. Неграмотная. Записала в с. Тасеево в 1990 г. Зубец О. (К. 40, п. 4, л. 8).

25. Романова Екатерина Георгиевна, 1920 г. р. Родилась в д. Галанино Казачинского района. Неграмотная. Записали в Галанино в 1988 г. Боловцова, Бахмацкая (К. 33, п. 4, л. 10, текст А).

26. Сайганова Мария Максимовна, 1925 г. р. Родилась в д. Большая Салба Идринского района. Записала в 1986 г. в Большой Салбе Соколова С.В. (ЛАК 1986, с. 6.)

27. Каверзина Нина Семеновна, 1926 г. р. Родилась в с. Сухобузимское. В Мотыгино с 1956 г. Образование 1 класс. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Коробка Т., Кулагина С. (К. 22, п. 12, л. 23, текст Г).

28. Челнокова А.Д., 1911 г. р. Родилась в д. Бархатово Березовского района. Образование 2 класса. Записали в 1986 г. в д. Бархатово Шехтель, Окунева (К. 25, п. 14, л. 6).

29. Каверзина Нина Семеновна, см. № 27 (К. 22, п. 13 л. 43).

30. Аполлонова Полина Ивановна, 1911 г. р. Родилась в Большемуртинском районе. В с. Галанино Казачинского района с 1983 г. Неграмотная. Записали в д. Галанино в 1988 г. Прейн, Чернова (К. 33, п. 4, л. 31, текст К).

31. Кулаков Иван Григорьевич, 1914 г. р. Родился в д. Заледеево Богучанского района. Записали в п. Таежный Кежемского района в 1979 г. Жуковская С., Жукова Н. (К. 5, п. 2, л. 2, текст Б).

32. Граськова Анастасия Петровна, 1912 г. р. Родилась в д. Акатек Тасеевского района. Неграмотная. Записали в д. Фаначет Тасеевского района в 1991 г. Романова И., Заборцева О. (К. 40, п. 4, л. 16).

33. Зайцев Александр Прокопьевич, 1910 г. р. Родился в д. Зайцево Мотыгинского района. В с. Мотыгино с 1915 г. Образование среднее специальное. Записали в Мотыгино в 1985 г. Ульяновкина С., Скляренко Л. (К. 22, п. 13, л. 11).

34. Потапова Анна Игнатьевна, 1918 г. р. Родилась в д. Пашино Кежемского района. В с. Мотыгино с 1950 г. Записали в Мотыгино в 1985 г. Генова Ю., Кулакова С. (К. 22, п. 12, л. 4, текст Б).

35. Потапова Устинья Яковлевна, см. № 1 (К. 22, п. 12, л. 23, текст Г).

36. Букал Мария Ивановна, 1984 г. р. Родилась в д. Каменка Ирбейского района. Образование среднее. Записано в п. Филимоново Канского района в 2002 г.

37. Рыбникова Александра Сергеевна, 1924 г. р. Родилась в д. Березняки Казачинского района. Образование 4 класса. Записали в Березняках в 1988 г. Ковалева Е., Мощина С. (К. 33, п. 4, л. 49).

38. Соседова Сафронья Капитоновна, см. № 14 (К. 22, п. 13, л. 22). Расшифровано с магнитной ленты.

39. Архив Красноярского краеведческого музея. Фонд М.В. Красноженовой: основной фонд, инвентарный номер 7886, ед. хр. 178-3, с. 51. Далее: КKM, о. ф. 7886/178-3, с. 51.

40. Пинчук Ольга Кондратьевна, 1949 г. р. Родилась в г. Минске. С 1952 г. в п. Копьево, Орджоникидзевского района Хакасии. Записала в п. Копьево в 2002 г. Животова Ю. (Фоноарх., пл. 51 б-47/2002)

41. Потапов Алексей Григорьевич, 1919 г. р. Родился в д. Кукуй Мотыгинского района. Неграмотный. Записала в с. Мотыгино в 1985 г. Медведева И. (К. 22, п. 12, л. 15).

42. Белякова Ольга Егоровна, 1917 г. р. Родилась в д. Денисово Дзержинского района. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Генова Ю., Кулакова С. (К. 22, п. 12, л. 6).

43. Потапова Анна Игнатьевна, см. № 34 (К. 22, п. 12, л. 4, текст А).

44. Потапова Анна Игнатьевна, см. № 34. (К. 5, п. 2, л. 7).

45. Коляда Евдокия Марковна, 1915 г. р. Родилась в Белоруссии. Неграмотная. Жила в Тюхтетском районе. В п. Сплавном Тюхтетского района с 1951 г. Записала в п. Сплавной в 1979 г. Малявко З. (К. 11, п. 14, л. 7).

46. Чурилова Анна Никифоровна, см. № 2 (К. 26, п. 6, л. 5).

47. Леонович Ольга Митрофановна, 1925 г. р. Родилась в д. Кольцово Абанского района. Записали в д. Унжа Тасеевского района в 1991 г. Веселина Т., Перфилова Т. (Фоноарх., пл. 21а-1/1991).

48. Попкова Вера Павловна, 1915 г. р. Родилась в д. Вахрушево Тасеевского района. Неграмотная. Записали в Вахрушево в 1991 г. Феоктистова О., Шарапова И. (К. 42, п. 3, л. 8).

49. Плеханова Екатерина Тимофеевна, 1905 г. р. Родилась в Кежемском районе. В Мотыгино с 1955 г. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Соколова С., Балчий А., Шыырап Ш. (К. 22, п. 12, л. 15).

50. Лопатина Мария Андреевна, 1930 г. р. Родилась в с. Идра Идринского р. В Агинском с 1995 г. Записали в с. Агинское в 2001 г. Морева Н., Крупенько Н. (Фоноарх., пл. 4 а-1/2001).

51. Колпаков Ефим Емельянович, см. № 3 (К. 22, п. 12, л. 18).

52. Брюханова Ирина Васильевна, 1901 г. р. Родилась в с. Кежма. Неграмотная. Записали в Кежме в 1979 г. Новоселова Н.А., Неупокоева Т. (К. 5, п. 2, л. 22).

53. Верхотурова Агафья Петровна, 1905 г. р. Родилась в д. Фролово Кежемского района. Записали в пос. Таежный Кежемского района в 1979 г. Шестакова Н., Злобина С. (К. 5, п. 2, л. 1. Текст Б).

54. Безруких Анна Григорьевна см № 7 (К. 22, п. 13, л. 19, текст А).

55. Панов Николай, 1968 г. р. Родился в д. Дворец Кежемского района. Записали в д. Дворец в 1979 г. Драгунова Н., Жуковская С. (К. 5, п. 2, л. 11, текст Б).

56. Демина Татьяна Васильевна, 1916 г.р. Родилась в д. Вороковка Казачинского района. Образование 1 класс. Записали в Вороковке в 1987 г. Горенская С., Ярлыкова Н. (К. 33, п. 4, л. 47, текст 1).

57. Верхотурова Агафья Петровна, см. № 53. (К. 5, п. 2, л. 1, текст А).

58. Рукосуева Варвара Ефимовна, 1919 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского района. Неграмотная. Записали в Яркино в 1986 г. Новоселова Н.А., Явонова Ю. (К. 23, п. 5, л. 3).

59. Косолапова Варвара Васильевна. Родилась в д. Яркино Богучанского района. Неграмотная. В Кежме с

1932 г. Записали в Кежме в 1984 г. Скутина Е., Субичева Л. (К. 22, п. 11, л. 12, текст Б).

60. Рукосуева Аксинья Ефимовна, 1922 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского района. Неграмотная. Записали в д. Яркино в 1986 г. Новоселова Н.А., Явонова Ю. (К. 23, п. 5, л. 20, текст 3).

61. Чурилова Анна Никифоровна, см. № 2 (К. 26, п. 6, л. 5).

62. Верхотурова Агафья Петровна, см. № 53 (К. 5, п. 2., л. 9, текст 2).

63. Ковалева Мария Васильевна, 1924 г. р. Родилась в д. Ирба Курагинского района. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Ульяновкина С., Скляренко Л. (К. 22, п. 12, л. 1, текст В).

64. Деревянных Татьяна Андриановна, 1894 г. р. Родилась в Богучанах. Записала в Богучанах в 1982 г. Прохорова И. (К. 13, п. 8, л. 32).

65. Корабельникова Ефросинья Васильевна, 1909 г. р. Родилась в д. Старая Манзя Богучанского района. Записали в пос. Таежный Богучанского района в 1983 г. Роот М., Демина Т. (К. 14, п. 23, л. 102).

66. Деревянных Татьяна Андриановна, см. № 64 (К. 13, п. 8, л. 34).

67. Токарева Матрена Тимофеевна, 1871 г. р. Родилась в д. Детлово Курагинского района. Неграмотная. Записала в д. Большая Салба Идринского района в 1986 г. Соколова С. (ЛАК 1986, с. 12).

68. Косолапова Варвара Васильевна, см. № 59 (К. 15, п. 11, л. 12. Текст А).

69. Косолапова Варвара Васильевна, см. № 59 (К. 23, п. 5, л. 4).

70. Рукосуева Аксинья Ефимовна, см. № 60 (К. 23, п. 5, л. 4).

71. Носырева Анна Федоровна, 1917 г. р. Родилась в д. Николаево Канского района. В с. Анцирь Канского района с 1950 г. Записали в Анцире в 1992 г. Мирошниченко А., Ковалева С. (К. 44, п. 13, л. 8).

72. Кулешова Мария Кирилловна, см. № 12 (К. 22, п. 12, л. 21, текст 3).

73. Кривоносова Анна Прохоровна, 1921 г. р. Родилась в Гомельской обл. Записали в д. Челноково Березовского района в 1986 г. Миськова О., Филина Т. (К. 25, п. 14, л. 9).

74. Фурсова Анна Тимофеевна, 1920 г. р. Родилась в д. Еловка Бирилюсского района. Родители из Воронежа. Записали в Еловке в 1988 г. Лосева С., Болсун О. (К. 31, п. 17, л. 41).

75. Деревянных Татьяна Андриановна, см. № 64 (К. 13, п. 8, л. 36).

76. Леонович Ольга Митрофановна, см. № 47 (К. 42, п. 3, л. 25, текст А).

77. Леонович Ольга Митрофановна, см. № 47 (К. 42, п. 3, л. 25, текст Б).

78. Рукосуева Аксинья Ефимовна, см. № 60 (К. 23, п. 5, л. 2).

79. Запорожец В.В. Фольклор Приангарья начала XX века. (Фонд А.А. Савельева в ГЛИМ) // Живая старина. – 2000. – № 2. – С. 4.

80. Бакланова Антонина Филипповна, 1883 г. р. Родилась в Тюменской обл. Записал в г. Красноярске в 1979 г. Алехин И. (К. 11, п. 14, л. 1).

81. Кулакова (Колондович) Евдокия Дмитриевна, 1912 г. р. Родилась в д. Пинчуга Богучанского района. В Богучанах с 1933 г. Записала в с. Богучаны в 1986 г. Соколова С. (К. 23, п. 5, л. 12).

82. Из записок И.Г. Гмелина о пребывании в Красноярске 1735, 1739–1741 гг. // История Красноярска / сост Г.Ф. Быконя. С. 238–239.

83. Скурихина Ефросинья Сергеевна, 1908 г. р. Родилась в д. Бедоба Богучанского района. Записала в с. Богучаны в 1986 г. Новоселова Н.А. (Личный архив Н.А. Новоселовой, фольклорная практика 1986 г., т. 2, с. 10). Далее: ЛАН, ф. п.)

84. Колпаков Григорий Николаевич, 1910 г. р. Родился в д. Гольтявино Богучанского района. Записала в с. Богучаны в 1986 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф.п. 1986, т. 1, с. 7)

85. Рукосуева Варвара Иннокентьевна, 1922 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского района. Записали в Яркино в 1986 г. Новоселова Н. А., Явонова Ю. (К. 23, п. 5, л. 18).

86. Рукосуева Варвара Ефимовна, см. № 58 (К. 23, п. 2, л. 66).

87. Безруких Григорий Николаевич, 1900 г. р. Родился в д. Каменка Богучанского района. Записала в д. Зелеево Богучанского района в 1986 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф.п. 1986, т. 3, с. 14)

88. Петрова Клавдия Игнатьевна, 1902 г. р. Родилась в д. Рыбное Мотыгинского района. Записали в Рыбном в 1985 г. Кашина М., Мизгина О. (К. 22, п. 16, л.16).

89. Мутовина Клавдия Петровна, 1906 г. р. Родилась в с. Богучаны. Неграмотная. Записали в Богучанах в 1986 г. Багрова Ж., Логинова В. (К. 23, п. 2, л. 49).

90. Бескова Татьяна Николаевна, 1909 г. р. Родилась в д. Ярки Богучанского района. Записала в Ярках в 1982 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф.п. 1982, т.1, с. 3)

91. Мезенцева Елена Егоровна, 1914 г. р. Родилась в д. Манзя Богучанского района. Неграмотная. Записали в

с. Мотыгино в 1985 г. Каребина Е., Салькова М. (К. 22, п. 13, л. 30).

92. Логинова Степанида Леонтьевна, 1910 г. р. Родилась в д. Иркинеево Богучанского района. Записала в Иркинеево 1982 г. Новоселова Н.А. (ЛАН ф.п. 1982. т. 3, с. 4)

93. Рукосуева Пелагея Григорьевна, 1910 г. р. Родилась в д. Пинчуга Богучанского района. Записала в Пинчуге в 1987 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф.п. 1987, т. 1, с. 12)

94. Заборцева Глафира Васильевна, 1921 г. р. Родилась в с. Богучаны. Записала в Богучанах в 1986 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф.п. 1986, т. 1, с. 14)

95. Верхотурова Агафья Петровна, см. № 53 (К. 5, п. 12, л. 1).

96. Баженова Анна Лаврентьевна, 1913 г. р. Родилась в д. Заимка Кежемского района. Записала в с. Кежма в 1984 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф.п. 1984 г. т. 1, с. 7).

97. Рукосуева Аксинья Ефимовна, см. № 60 (К. 23, п. 5, л. 20, текст 4).

98. Арефьев Степан Алексеевич, 1903 г. р. Родился в д. Арефьево Бирилюсского района. Записала в с. Бирилюсы в 1988 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф.п. 1988 г., т. 2, с. 25).

99. Плеханова Екатерина Тимофеевна, см. № 49 (К. 22, п. 12, л. 10. Текст А).

100. Мутовин Николай Мартемьянович, 1932 г. р. Родился в д. Каменка Богучанского района. Записала в пос. Манзя Богучанского района в 1989 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф. п. 1989, тетр. 2, с. 17).

101. Лушникова Елена Трофимовна, 1899 г. р. Родилась в д. Ярки Богучанского района. Записала в Ярках в 1982 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф. п. 1982, тетр. 4, с. 18).

102. Качина Анна Семеновна, 1909 г. р. Родилась в д. Заимка Кежемского района. Записали в д. Болтурино Кежемского района в 1979 г. Новоселова Н.А., Злобина С. (К. 5, п. 2, л. 14).

103. Писарев Иннокентий Сергеевич, 1916 г. р. Родился в д. Бык Мотыгинского района. Образование 3 класса. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Салькова М., Каребина Е. (К. 22, п. 13, л. 31).

104. Панова Мария Ивановна, 1916 г. р. Родилась в д. Заимка Кежемского района. Неграмотная. Записали в пос. Таежный Кежемского района в 1979 г. Злобина С., Шестакова Н. (К. 5, п. 2, л. 2).

105. Трифонова Татьяна Ивановна, 1911 г. р. Родилась в д. Бириллоссы. Неграмотная. Записали в с. Новобириллоссы в 1988 г. Пантина О., Петрова Т. (К. 31, п. 17, л. 1).

106. Корабельникова Ефросинья Васильевна, см. № 65 (К. 14, п. 23, л. 101).

107. Охмянина Евгения Михайловна, 1911 г. р. Родилась в д. Арефьево Бириллосского района. Записали в Арефьево в 1988 г. Богович О., Черникова Е. (К. 31, п. 17, л. 10. Текст В).

108. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 30 (К. 33, п. 4, л. 81).

109. Токарева Зоя Ивановна, 1904 г. р. Род в д. Казачинский Порог. Образование 3 класса. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Доронина Т., Самойлова Т. (К. 33, п. 4, л. 1, текст В).

110. Безруких Валентина Ивановна, 1928 г. р. Родилась в д. Каменка Богучанского района. В Мотыгино с 1948 г. Грамотная. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Медведева И., Трифонова С. (К. 22, п. 12, л. 13).

111. Скурихина Татьяна Никитична, 1901 г. р. Родилась в д. Иркиннеево Богучанского района. Записали в Иркиннеево в 1984 г. Зиненко В., Иванова А. (К. 16, п. 2, л. 17).

112. Лапина Валентина Агаповна, см. № 18 (К. 22, п. 12, л. 5, текст Г).

113. Охмянина Евгения Викторовна, см. № 107 (К. 31, п. 17, л. 11. Текст 2).

114. Рукосуева Аксинья Ефимовна, см. № 60 (К. 23, п. 5, л. 20).

115. Колпаков Ефим Емельянович, см. № 3 (К. 22, п. 12, л. 18).

116. Безруких Константин Тимофеевич, см. № 8 (К. 14, п. 23, л. 95).

117. Колпакова Прасковья Емельяновна, 1901 г. р. Родилась в Богучанском районе. Неграмотная. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Балчий А., Шыырап Ш. (К. 22, п. 12, л. 11).

118. Трифонова Евдокия Павловна, 1907 г. р. Родилась в д. Бирилюссы. Неграмотная. Записали в с. Новобирилюссы в 1988 г. Пантина О., Петрова Т. (К. 31, п. 17, л. 3).

119. Брюханова Ульяна Демидовна, 1905 г. р. Родилась в д. Артюгино Богучанского района. Записали в Артюгино в 1984 г. Зиненко В., Иванова И. (К. 16, п. 2, л. 16).

120. Колпенская Полина Спиридоновна, 1923 г. р. Родилась в д. Костино Богучанского района. Образование 2 класса. Записали в д. Климино Богучанского района в 1986 г. Соколова С., Дмитриева И. (К. 23, п. 5, л. 14).

121. Плеханова Екатерина Тимофеевна, см. № 49 (К. 22, п. 12, л. 10).

122. Колпакова Прасковья Емельяновна, см. № 117 (К. 22, п. 12, л. 11).

123. Брюханова Ульяна Демидовна, см. № 119 (К. 16, п. 2, л. 16).

124. Мурашкина Дарья Леонидовна, 1910 г. р. Родилась в п. Манзя Богучанского района. Записали в Манзе в 1983 г. Мелехина О., Бессекерных Е. (К. 14, п. 23, л. 91).

125. Табакаева Татьяна Ивановна, 1924 г. р. Родилась в д. Ярки Богучанского района. Образование среднее специальное. Записали в пос. Ангарский Богучанского района в 1989 г. Федорова М., Савченко М. (К. 34, п. 3, л. 6).

126. Шимохина Александра Осиповна, 1920 г. р. Родилась в с. Рождественское Казачинского района. В с. Казачинском с 1941 г. Образование 4 класса. Записали в Казачинском в 1987 г. Цуркан М., Гуркова Л. (К. 26, п. 6, л. 12).

127. Панов Коля, 1968 г. р. Родился в д. Дворец Кежемского района. Записали в д. Дворец в 1979 г. Туренко, Тарасова (К. 5, п. 2, л. 11, текст А).

128. Деревянных Татьяна Адриановна, см. № 64. (К. 13, п. 8, л. 38).

129. Яшина Тамара Федоровна, 1924 г. р. Родилась в д. Орловка Бирилюсского района. Неграмотная. Записали в с. Новобирилюссы в 1988 г. Лосева С., Болсун О. (К. 31, п. 17, л. 42, текст Б).

130. Яницкая Мария Афанасьевна, 1928 г. р. Родилась в д. Ишим Сухобузимского района. Записала в с. Сухобузимо в 2002 г. Прокопенко Е. (Фоноарх., пл. А 2-11/2002).

131. Рычков Сергей Геннадьевич, 1966 г. р. Родился в г. Красноярске. В Рыбном с 1971 г. Записали в д. Рыбное Мотыгинского района в 1985 г. Каребина Е., Салькова М. (К. 22, п. 13, л. 23).

132. Безруких Константин Тимофеевич, см. № 8 (К. 14, п. 23, л. 96).

133. Шепетова Варвара Григорьевна, 1915 г. р. Родилась в Тасеевском районе. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Усова С., Михаденок Т. (К. 22, п. 12, л. 2).

134. Каверзин Михаил Григорьевич, 1896 г. р. Родился в с. Богучаны. Записали в Богучанах в 1984 г. Гармаева О., Габолаева Н. (К. 16, п. 2, л. 11)

135. Брюханова Ульяна Демидовна, см. № 119 (К. 16, п. 2, л. 18).

136. Одегова Анна Васильевна, 1918 г. р. Родилась в с. Мотыгино. Неграмотная. Записали в Мотыгино в 1985 г. Кашина М., Мизгина О. (К. 22, п. 13, л. 26).

137. Черных Татьяна Николаевна, 1926 г. р. Родилась в с. Сухобузимское. Записала в Сухобузимском в 2002 г. Прокопенко Е. (Фоноарх., пл. Г 1-20/2002)

138. Руденкова Зинаида Егоровна, 1928 г. р. Родилась в Белоруссии. Записали в пос. Таежный Богучанского района в 1983 г. Роот М., Демина Г. (К. 14, п. 23, л. 41).

138 а. Карлова Мария Николаевна, 1913 г. р. Родилась в д. Нижняя Коя Ирбейского района. Записали в с. Ирбей в 1989 г. Романова Е., Власенко И. (К. 36, п. 7, с. 2).

139. Кудрявцева Анна Ефимовна, 1913 г. р. Родилась в с. Троицк Тасеевского района. Записали в Троицке в 1992 г. Скомороха Т., Дроздова Т. (Фоноарх., пл. 53 а-7/1992).

139 а. Жагурина Анастасия Леоновна, 1926 г. р. Родилась в Смоленской области, с 1933 г. в с. Тасеево. Записали в Тасеево в 1992 г. Соколова С.В., Васильев В. (Фоноарх., пл. 32-4/1992).

139 б. Федешова Ольга Александровна, 1917 г. р. Родилась в Рязани. Записали в 1982 г. в с. Межово Саянского р. Брагина С., Пустолодова Л. (К. 18, п. 5, с. 25).

140. Чернышева Нина Степановна, 1919 г. р. Родилась в Курганской обл. В Сибири с 1935 г. Образование 3 класса. Записала в пос. Памяти 13 борцов Емельяновского района в 1992 г. Витман С. (К. 44, п. 13, л. 6).

141. Прохорова У.В. Родилась в с. Богучаны. Записала в Богучанах в 1982 г. Прохорова И. (К. 18, п. 8, л. 33).

142. Кузнецова Прасковья Дмитриевна, 1906 г. р. Родилась на Кавказе. В Сибири с 1979 г. Записали в с. Межово Саянского района в 1982 г. Гонтарь Е., Ситникова М. (К. 18, п. 11, л. 4).

143. Лапина Валентина Агаповна, см. № 18 (К. 22, п. 12, л. 5. Текст 1).

144. Черепанова Анна Михайловна, 1912 г. р. Родилась в Ачинском районе. Неграмотная. Записали в д. Елов-

ка Бирилюсского района в 1988 г. Меднис О., Борисенко Е. (К. 31, п. 17, л. 27).

145. Федорук Нина Акимовна, 1929 г. р. Родилась в д. Вахрушево Тасеевского района. Записали в д. Унжа Тасеевского района в 1991 г. Фролова А., Кузнецова Е. (Фоноарх., пл. 25 а-23/1991).

146. Кулешова Мария Кирилловна, см. № 12 (К. 22, п. 12, л. 21).

147. Титова Татьяна Ивановна, 1928 г. р. Родилась в Смоленской области. Записали в д. Фаначет Тасеевского района в 1992 г. Дроздова Т., Скомороха Т. (Фоноарх., пл. 53 Б-14/1992).

148. Фурсова Анна Тимофеевна, 1920 г. р. Родилась в д. Рождественка Бирилюсского района. Записали в д. Еловка Бирилюсского района в 1988 г. Лосева С., Болсун О. (К. 31, п. 17, л. 41. Текст Д).

149. Дейкова Мария Андреевна, 1932 г. р. Родилась в д. Большая Салба Идринского района. Неграмотная. Записала в Б. Салбе в 1986 г. Соколова С. (ЛАК 1986, с. 12).

150. Кузыкина Анна Ивановна, 1907 г. р. Родилась в д. Еловка Бирилюсского района. Записали в Еловке в 1988 г. Борисенко Е., Меднис О. (К. 31, п. 17, л. 3).

151. Привалихина Ефимья Ивановна, 1923 г. р. Родилась в д. Болтурино Кежемского района. Образование 1 класс. Записали в Болтурино в 1979 г. Попова, Калинина (К. 5, п. 2, л. 3, текст Г).

152. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 30 (К. 33, п. 4, л. 65).

153. Романова Мария Прокопьевна, 1911 г. р. Родилась в д. Плотбино Тасеевского района. Неграмотная. Родители вятские. Записали в с. Тасеево в 1990 г. Соколова С.В., Зубец О. (Фоноарх., пл. В 1-14/1991).

154. Федорук Нина Акимовна, см. № 145 (Фоноарх., пл. 25 а-21/1991).

155. Беспровзванных Сергей Федорович, 1916 г. р. Родился в д. Бархатово Березовского района. Образование 4 класса. Записали в Бархатово в 1986 г. Полещук, Мутян (К. 25, п. 14, л. 23).

156. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 30 (К. 33, п. 4, л. 67).

157. Дегтярева Ульяна Георгиевна, 1911 г. р. Родилась в д. Унжа Тасеевского района. Неграмотная. Записали в Унже в 1991 г. Фролова А., Кузнецова Е. (Фоноарх., пл. 29 а-8/1991).

158. Кузнецова Н.К., 1912 г. р.; Орехова Е.К., 1909 г. р. Родились в Нижнеингашском районе. В Красноярске с 1936 г. Записала в г. Красноярске в 1987 г. Соколова В. (К. 29, п. 16, л. 1, текст Б).

159. Назырова Аксинья Сергеевна, 1923 г. р. Родилась в Калининской обл. В Манзе с 1966 г. Записали в пос. Манзя Богучанского района в 1983 г. Мелехина О., Бессекина Е. (К. 14, п. 23, л. 65).

160. Гуськова Евдокия Васильевна, 1914 г. р. Родилась в д. Рыбное Мотыгинского района. Неграмотная. Записали в Рыбном в 1985 г. Кашина М., Мизгина О. (К. 22, п. 13, л. 10, текст Б).

161. Прохорова Евгения Николаевна, 1919 г. р. Родилась в д. Мокрушинское Казачинского района. Образование 2 класса. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Сацук, Серебренникова (К. 33, п. 4, л. 71, текст А).

162. Прохорова Евгения Николаевна, см. № 161 (К. 33, п. 4, л. 2, текст Ж).

163. Першина Татьяна Перфильевна, 1926 г. р. Родилась в д. Яковлево Тасеевского района. В Бартанасе с 1949 г. Образование 2 класса. Записали в д. Бартанас Тасеевского района в 1991 г. Боловцова, Бахмацкая (К. 33, п. 4, л. 17, текст Б).

164. Пинчук Ольга Кондратьевна, см. № 40 (Фоноарх., пл. 51 б-51/2002).

165. Першина Татьяна Перфильевна. Записали в д. Бартанас Тасеевского р. в 1991 г. Винниченко О., Рябченко Т. (Фоноарх., пл. 25 Б-15/1991).

166. Кокарева Анна Николаевна, 1923 г. р. Родилась в Ирбейском районе. В п. Красный Маяк Канского района с 1960 г. Образование 4 класса. Записали в Красном Маяке в 1991 г. Лецковник Н., Юревич С. (К. 33, п. 7, л. 4. Текст 1).

167. Кувека Мария Сергеевна, 1923 г. р. Родилась в Белоруссии. Неграмотная. Записали в д. Бельск Мотыгинского района в 1985 г. Воробьева И., Дмитриева И. (К. 22, п. 13, л. 16).

168. Ашурок Екатерина Анисимовна, 1927 г. р. Родилась в д. Промизба Тасеевского района. Образование 4 класса. Записали в д. Фаначет Тасеевского района в 1990 г. Романова И., Заборцева О. (К. 40, п. 4, л. 19).

169. Запорожец В.В. Указ. раб., с. 48.

170. Новохруст Анна Марковна, 1925 г. р. Родилась в Козульском районе. В Таежном с 1961 г. Записали в пос. Таежный Богучанского района в 1983 г. Северина Т., Ковальчук Е. (К. 14, п. 23, л. 99).

171. Башовкина Евгения Макаровна, 1917 г. р. Родилась в д. Ивановка Бирилюсского района. Неграмотная. В Шуточкино с 1947 г. Записали в д. Шуточкино Бирилюсского района в 1988 г. Портнова О., Пашенко О. (К. 31, п. 17, л. 43).

172. Карнаухова Елена Перфильевна (Пареевна), 1913 г. р. Родилась в д. Аксеново Кежемского района. Неграмотная. В Кежме с 1959 г. Записали в с. Кежма в 1984 г. Скутина Е., Субичева Л. (К. 15, п. 11, л. 22, текст 2).

173. Коваленко Нина Семеновна, 1923 г. р. Родилась в д. Ямная Тасеевского района. В Красноярске с 1959 г. Об-

разование 7 классов. Записала в г. Красноярске в 1988 г. Калинина С.В. (ЛАК 1988, с. 7).

174. Федорук Нина Акимовна, см. № 145 (Фоноарх., пл. 25 а-27/1991).

175. Шадеева Татьяна Сергеевна, 1929 г. р. Родилась в с. Плеханово Новосибирской обл. В Казачинском районе с 1972 г. Образование 4 класса. Записали в д. Мокруша Казачинского района в 1987 г. Бакланова Д., Иванова П. (К. 28, п. 6, л. 2).

176. Бойко В.С., 1934 г. р. Родилась в д. Ульяново Ирбейского района. Записали в с. Ирбей в 1989 г. Савченко С., Судникович Е. (К.36, п. 3, л. 4).

177. Ивкина Кристина Аксеновна, 1903 г. р. Родилась в Белоруссии. В Ирбее с 1908 г. Неграмотная. Записали в с. Ирбей в 1980 г. Попова Т., Садилова Е. (К. 10, п. 10, л. 1. Текст А).

178. Цехин Петр Петрович, 1899 г. р. Родился в с. Троицк Тасеевского района. Неграмотный. Деда симбирские. Записали в Троицке в 1992 г. Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх., пл. 44 б-3/1992, с. 25).

179. Федорук Нина Акимовна, см. № 145 (Фоноарх., пл. 25 а-2/1991).

180. Брюханова Ирина Васильевна, см. № 52 (К. 5, п. 2, л. 18).

181. Потапов Алексей Григорьевич, см. № 41 (К. 22, п. 12, л. 16).

182. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (ЛАК 1986, с. 2).

183. Остапчик А.В., 1927 г. р. Родилась в д. Челноки Казачинского района. В д. Галанино с 1958 г. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Ковалева Е., Мощина С. (К. 33, п. 4, л. 53).

184. Соснина Евгения Ивановна, см. № 20 (К. 22, п. 12, л. 2, текст 3).

185. Антонова Мария Семеновна, см. № 19 (К. 22, п. 13, л. 14).

186. Гец Надежда Федоровна, 1907 г. р. Родилась в с. Межово Саянского района. Записала в Межово в 1982 г. Северина Т. (К. 11, п. 5, л. 7).

187. Юрченко Фекла Егоровна, 1914 г. р. Родилась в д. Яковлево Тасеевского района. В Тасеево с 1923 г. Неграмотная. Записали в с. Тасеево в 1990 г. Глушкова Е., Яковенко О. (К. 40, п. 4, л. 23).

188. Белова Татьяна Сергеевна, 1911 г. р. Родилась в Калининской обл., в Сибирь приехала в детстве. В д. Манзя Богучанского района с 1966 г. Записали в Манзе в 1983 г. Роот Т., Демина Г. (К. 14, п. 23, л. 35).

189. Прохорова Евгения Николаевна, см. № 161 (К. 33, п. 4, л. 16-17).

190. Кудрявцева Анна Ефимовна, см. № 139 (Фоноарх., пл. 53 а-9/1992).

191. Гуськова Анна Петровна, 1919 г. р. Родилась в Подмосковье. В Мотыгино с 1934 г. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Соколова С., Балчий А., Шыырап Ш. (К. 22, п. 12, л. 9).

192. Верхотурова Агафья Петровна, см № 53 (К. 5, п. 2, л. 1).

193. Кузнецова Н.К. , Орехова Е.К., см. № 158 (К. 29, п. 16, л. 1. Текст Г).

194. Кузыкина Анна Ивановна, см. № 150 (К. 31, п. 17, л. 23, текст 2).

195. Заманкова Валентина Афанасьевна, 1926 г. р. Родилась в д. Усть-Данилки Тасеевского района. В д. Бартанас Тасеевского района с 1947 г. Образование 4 класса. Записали в Бартанасе в 1991 г. Скомороха Т., Карасева Ю. (Фоноарх., пл. 25 а-14/1991).

196. Рукосуева Федора Максимовна, 1909 г. р. Родилась в с. Богучаны. Записали в Богучанах в 1982 г. Кайзер М., Парфенчук И. (К. 13, п. 8, л. 3).

197. Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. С. 86–87.

198. Першина Татьяна Перфильевна, см. № 165 (Фоноарх., пл. 43 а-9/1991).

199. Смоляков Леон Галактионович, 1929 г. р. Родился в д. Выезжий Лог Манского района. Записали в с. Партизанское в 1984 г. Лихацкая Е., Пономарева О. (К. 37, п. 8, л. 36)

200. Симахин Павел Тимофеевич, 1901 г. р. Родился в г. Бийске Алтайского края. В Богучанах с 1932 г. Записали в с. Богучаны в 1986 г. Соколова С., Балчый А., Шыырап Ш. (К. 23, п. 5, л. 10).

201. Пухарева Ирина Тихоновна, 1920 г. р. Родилась в Партизанском районе. В Сухобузимском с 1967 г. Записала в с. Сухобузимское в 2002 году Прокопенко Е. (Фоноарх. пл. В 2-30/2002).

202. Манько Евдокия Гавриловна, 1919 г. р. Родилась в с. Межово Саянского района. Записали в с. Межово в 1982 г. Коцура Л., Викулова Л. (К. 18, п. 11, л. 7).

203. Филиппова Анна Петровна, 1918 г. р. Родилась в с. Межово Саянского района. Записали в Межово в 1982 г. Гонтарь Е., Ситникова М. (К. 18, п. 11, л. 43).

204. Дружинин Яков Никандрович, 1908 г. р. Родился в д. Еловка Бирилюсского района. Записала в Еловке в 1988 г. Новоселова Н.А. (К. 31, п. 17, л. 5).

205. Прокудина Анна Яковлевна, 1919 г. р. Родилась в с. Мина Партизанского района. Записали в с. Мина в 1984 г. Чернышева У., Солдатов Г. (К. 17, п. 8, л. 28).

206. Хомец Анна Семеновна, 1917 г. р. Родилась в д. Сполошное Казачинского района. Записала в д. Курбатово

Казачинского района в 1990 г. Соколова С.В. (Фоноарх., пл. 44 Б-8/1990).

207. Карпова Антонина Павловна, 1919 г. р. Родилась в Орловской губ. Образование 5 классов. В Сибири с 1935 г. Записали в д. Пятково Казачинского района в 1990 г. Новоселова Н. А., Бондарева Е. (К. 41, п. 8, л. 3).

208. Безруких Юлия Иннокентьевна, 1904 г. р. Родилась в д. Ярки Богучанского района. Записали в Ярках в 1981 г. Кайзер М., Парфенчук И. (К. 13, п. 8, л. 34).

209. Брежнева Прасковья Григорьевна, 1908 г. р. Родилась в д. Пескуновка Казачинского района. Записала в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф.п. 1988 г., т. 3, с. 17)

210. Рудаковская Ефросинья Сергеевна, 1927 г. р. Родилась в д. Унжа Тасеевского района. Записали в Унже в 1991 г. Бочкарева И., Демская Е. (К. 42, п. 3, л. 16).

211. Лапина Валентина Агаповна, см. № 18 (К. 22, п. 12, л. 5).

212. Дружинина Сима Ефремовна, 1921 г. р. Родилась в д. Кульчек Новоселовского района. Записали в Кульचेке в 2002 г. Майер А.Н., Акулич Ю.С. (Фоноарх., пл. 32 а-1/2002).

213. Кретицина Зоя Ивановна, 1930 г. р. Родилась в д. Щекатурово Тасеевского района. В с. Тасеево с 1951 г. Образование среднее специальное. Записали в Тасеево в 1992 г. Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. 46 б-5/1992).

214. Колпенская Полина Спиридоновна, см. № 120 (К. 23, п. 5, л. 14).

215. Рукосуева Аксинья Ефимовна, см. № 60 (К. 23, п. 5, л.19).

216. Мутовин Мартемьян Васильевич, 1905 г. р. Родился в д. Каменка Богучанского района. Записала в Ка-

менке в 1989 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф.п. 1989, тетр. 2, с. 12).

217. Безруких Елена Григорьевна, 1913 г. р. Родилась в д. Иркинеево Богучанского района. Записала в с. Богучаны в 1986 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф.п. 1986, т. 2, с. 20).

218. Виноградов Г. Шулюканы. Заметка к вопросу о культурном взаимодействии русских и якутов // Очерки по изучению Якутского края. Иркутск, 1927. Вып. 1. С. 21.

219. Смолина Мария Владимировна. Родилась в д. Заимка Богучанского района. Записали в с. Богучаны в 1986 г. Явонова Ю., Новикова Л. (К. 23, п. 5, л. 21).

220. Верхотурова Софья Абакумовна, 1922 г. р. Родилась в д. Сыромолотово Богучанского района. В д. Климино с 1978 г. Записали в д. Климино Богучанского района в 1986 г. Соколова С., Дмитриева И. (К. 23, п. 6, л. 6).

221. Колпенская Полина Спиридоновна, см. № 120 (К. 23, п. 5, л. 14).

222. Смолина Мария Владимировна, см. № 219 (К. 23, п. 5, л. 21).

223. Смолина Мария Владимировна, см. № 219 (ЛАН, ф.п. 1986 г., т.1 с.12).

224. Кулакова (Колондович) Евдокия Дмитриевна, см. № 81 (К. 23, п. 5, л. 12).

225. Рукосуева Аксиныя Ефимовна, см. № 60 (К. 23, п. 5, л. 21).

226. Баженова Анна Лаврентьевна, см. № 96 (ЛАН, ф.п. 1987, т.1, с. 14).

227. Соседова Ольга Петровна, 1917 г. р. Родилась в пос. Манзя Богучанского района. Записали в Манзе в 1983 г. Северина Т., Ковальчук Е. (К. 14, п. 23, л. 34).

228. Безруких Валентина Ивановна, см. № 110 (К. 22, п. 12, л. 7).

229. Рукосуева Ксения Ефимовна, 1922 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского района. Записали в Яркино в 1986 г. Новоселова Н.А., Явонова Ю. (К. 23, п. 5, л. 20).
230. Логинова Александра Петровна, см. № 13 (К. 23, п. 5, л. 7).
231. Виноградов Г. Шулюканы... С. 21.
232. Логинова Александра Петровна, см. № 13 (К. 23, п. 5, л. 13).
233. Виноградов Г. Шулюканы... С. 22.
234. Логинова Зинаида Давыдовна, 1912 г. р. Родилась в Покове Кежемской волости. В с. Богучаны с 1983 г. Записали в Богучанах в 1986 г. Соколова С., Дмитриева И. (К. 23, п. 5, л. 8).
235. Мутовин Николай Мартемьянович, см. № 100 (ЛАН, ф. п. 1989, тетр. 2, с. 15).
236. Охмянина Евгения Викторовна, см. № 107 (К. 31, п. 17, л. 10).
237. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (ЛЯК, 1995, с. 2)
238. ККМ, оф. 7886/ 106, с. 9.
239. ККМ, 7886/106, с. 9.
240. Пинчук Ольга Кондратьевна, см. № 40 (Фоноарх., пл. 51 а-2/2001).
241. Пинчук Ольга Кондратьевна, см. № 40 (Фоноарх., пл. 51 а-2/2001).
242. Кособокова Анна Михайловна, 1927 г. р. Родилась в с. Грачи Астраханской обл. Записали в г. Дивногорске в 1997 г. Горн Е., Мещерякова Н. (Фоноарх., пл. С 1-9/1997).
243. Соснина Евгения Михайловна, см. № 20 (К. 22, п. 12, л. 26).
244. Соснина Евгения Михайловна, см. № 20 (К. 22, п. 12, л. 26).

245. Верхотурова Наталья Васильевна, 1903 г. р. Родилась в д. Сосновая Кежемского района. Записала в с. Рожково Кежемского района в 1980 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф.п. 1980 г., т. 2, с. 14).

246. Кулакова Евдокия Дмитриевна, 1920 г.р. Родилась в с. Богучаны. Записали в Богучанах в 1986 г. Новоселова Н.А., Явонова Ю. (К. 23, п. 5, л. 12).

247. Мутовина Любовь Астафьевна, 1912 г. р. Родилась д. Чадобец Богучанского района. Записала в Чадобце в 1986 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф.п. 1986 г., т. 2, с.18).

248. Соколова Нина Григорьевна, 1946 г. р. Родилась в д. Кондратьево Дзержинского района. В г. Красноярске с 1951 г. Образование среднее. Записала в Красноярске в 1997 г. Калинина С.В. (ЛАН, 1997. С. 7).

249. Потапова Устинья Яковлевна, см. № 1 (К. 22, п. 12, л. 23, текст Д).

250. Баженова Мария Амосовна, 1914 г. р. Родилась в д. Рыбное Мотыгинского района. Записали в Рыбном в 1985 г. Каребина Е., Салькова М. (К. 22, п. 13, л. 38).

251. Пинчук Ольга Кондратьевна, см. № 40 (Фоноарх., пл. 51 б -1/2001).

252. Киреева Е.И., 1919 г. р. Родилась в д. Новоалександровка Ирбейского района. В Ирбее с 1963 г. Образование 2 класса. Записали в с. Ирбей в 1980 г. Трегубова Н., Абакумова И. (К. 10, п. 10, л. 3).

253. Смолякова Анисья Андреевна, 1940 г. р. Родилась в д. Красный Ключ Даурского района. Записала в с. Балахта в 2001 г. Миллер Я. (Фоноарх., пл. 2 а-7/2001).

254. Кособокова Анна Михайловна, см. № 242 (Фоноарх., пл. С 1-7/1997).

255. Перцева Лилия Сергеевна, 1953 г. р. Родилась в г. Минеральные Воды. Записала в д. Сахалта Назаровского района в 2001 г. Тихонова С. (Фоноарх., пл. 10 а-3/2001).

256. Карнаухова Елена Пареевна, см. № 172 (К. 15, п. 11, л. 22, текст Б).

257. Белоусова Павлина Егоровна, 1912 г. р. Родилась в д. Челноки Казачинского района. Неграмотная. Записали в д. Челноки в 1990 г. Новоселова Н.А., Бондарева Е. (К. 41, п. 8, л. 9).

258. Мариева Мария Ивановна, 1919 г. р. Родилась в Тульской обл. В Сибири с 1920 г. Неграмотная. Записали в д. Челноки Казачинского района в 1990 г. Новоселова Н.А., Бондарева Е. (К. 41, п. 8, л. 1).

259. Конькова Юлия Захаровна, 1938 г. р. Родилась в д. Большая Салба Идринского района. Образование среднее специальное. Записала в Большой Салбе в 1999 г. Калинина С.В. (ЛАК 1999, с. 2).

260. Колотушкина Антонина Петровна, 1895 г. р. Родилась в Могилевской губ. В Приангарье с 1947 г. Записано в пос. Таежный Богучанского района в 1983 г. (К. 14, п. 23, л. 74).

261. Белова Татьяна Сергеевна, см. № 188 (К. 14, п. 23, л. 34).

262. Карнаухова Елена Пареевна, см. № 172 (К. 15, п. 11, л. 22).

263. Челнокова А.Д., 1916 г. р. Родилась в д. Бархатово Березовского района. Образование 2 класса. Записали в 1985 г. Шехтель, Окунева (К. 25, п. 14, л. 6).

264. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 30 (К. 33, п. 4, л. 36).

265. Гора Евдокия Васильевна, 1904 г. р. Родилась в д. Верхний Амонаш Канского района. Записала в пос. Абан в 2001 г. Максимова Л. (Фоноарх., пл. 1 б-2/2001).

266. Сильченко Христина Степановна, 1913 г. р. Родилась в Белоруссии. В пос. Таежный Богучанского района с 1977 г. Записали в Таежном в 1983 г. Ермаченко О., Пелевина Т. (К. 14, п. 23, л. 31).

267. Коробейникова Александра Дмитриевна, 1920 г. р. Родилась в пос. Таежный Богучанского района. Записали в Таежном в 1983 г. Ермаченко О., Пелевина Т. (К. 14, п. 23, л. 86).

268. Сайганова Мария Максимовна, см. № 26 (ЛАК, 1986, с. 5).

269. ККМ, о/ф. 7886/106. С. 9.

270. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 30 (К. 33, п. 4, л. 73).

271. Сайганова Мария Максимовна, см. № 26 (ЛАК, 1986, с.7).

272. Лысенко Валентина Егоровна, 1905 г. р. Родилась в д. Рыбное Мотыгинского района. Записали в Рыбном в 1985 г. Родина О., Губайдуллина Г. (К. 22, п. 12, л. 10).

273. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 30 (К. 33, п. 4, л. 37).

274. Шадеева Татьяна Сергеевна, см. № 175 (К. 28, п. 6, л. 6).

275. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (Фоноархив Государственного центра народного творчества Красноярского края, пленка А 2-2/2001. Далее: Фоноарх. ГЦНТ).

276. Кириллова Елизавета Абрамовна, 1917 г. р. Родилась в д. Рождественское Казачинского района. Образование 4 класса. Записали в Рождественском в 1988 г. Сацук, Серебренникова (К. 33, п. 4, л. 62).

277. Колотушкина Антонина Петровна, см. № 260 (К. 14, п. 23, л. 83).

278. Мещерякова Полина Ивановна, 1928 г. р. Родилась в пос. Сумы Новосибирской обл. Записали в г. Дивногорске в 1997 г. Горн Е., Мещерякова Н. (Фоноарх., пл. С 1-10/1997).

279. Иванова Александра Григорьевна, 1910 г. р. Родилась в г. Уяр. В Таежном с 1930 г. Записали в пос. Таеж-

ный Богучанского района в 1983 г. Ермаченко О., Пелевина Т. (К. 14, п. 23, л. 87).

280. Пермякова Евгения Даниловна, 1910 г. р. Родилась в Казанской обл. В пос. Таежный Богучанского района с 1963 г. Записали в Таежном в 1983 г. Бессекерных Е., Мелехина О. (К. 14, п. 23, л. 59).

281. Насенник Дарья Матвеевна, 1911 г. р. Родилась в д. Потоскуй Удережского района. Неграмотная. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Мизонова Н., Черепенникова О. (К. 22, п. 12, л. 1).

282. Зубаленко Василий Илларионович, 1909 г. р. Родился на Украине. В Сибири с 1909 г. Записали в д. Талажанка Казачинского района в 1990 г. Новоселова Н.А., Бондарева Е. (К. 41, п. 8, л. 7).

283. Новохруст Анна Марковна, см. № 171 (К. 14, п. 23, л. 98).

284. Рассадина Аксинья Ананьевна, 1918 г. р. Родилась в д. Рождественка Бирилюсского района. В д. Еловка Бирилюсского района с 1972 г. Неграмотная. Записали в Еловке в 1988 г. Меднис О., Борисенко Е. (К. 31, п. 17, л. 28).

285. Коваленко Нина Семеновна, см. № 173 (ЛЯК, 1998, с. 21).

286. Колотушкина Антонина Петровна, см. № 260 (К. 14, п. 23, л. 73).

287. Малькова Евдокия Ильинична, 1905 г. р. Родилась в Пензенской обл. В п. Таежный Богучанского района с 1980 г. Записали в Таежном в 1983 г. Павленко Т., Ермаченко О. (К. 14, п. 23, л. 60).

288. Вяжнева Валентина Марковна, 1938 г. р. Родилась в д. Сахапта Назаровского района. Записала в Сахапте в 2001 г. Тихонова С. (Фоноарх., пл. 10 а-4/2001).

289. Гора Евдокия Васильевна, см. № 265 (Фоноарх., пл. 1 б-4/2001).

290. Ожегова В.И., 1919 г. р. Родилась в Башкирии. Записали в д. Бархатово Березовского района в 1986 г. Апалиева Н., Черкасова, Ковалева А. (К. 25, п. 14, л. 18).

291. Плотникова Анжела, 1970 г. р. Родилась в пос. Таежный Богучанского района. Записали в Таежном в 1983 г. Бессекерных Е., Мелехина О. (К. 14, п. 23, л. 46).

292. Миллер Нина Павловна, 1935 г. р. Родилась в д. Заготзерно Новоселовского района. Записала в с. Балахта в 2001 г. Миллер Я. (Фоноарх., пл. 1 а-9/2001).

293. Замарацкая Анна Ивановна, 1914 г. р. Родилась в д. Зайцево Мотыгинского района. Неграмотная. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Скляренко Л., Ульяновкина С. (К. 22, п. 13, л. 3).

294. Челнокова А.Ю., 1911 г. р. Родилась в д. Бархатово Березовского района. Образование 2 класса. Записали в Бархатово в 1986 г. Шехтель, Окунева (К. 25, п. 14, л. 6).

295. Баженова Мария Амосовна, см. № 250 (К. 22, п. 13, л. 40).

296. Мезенцева Елена Егоровна, 1914 г. р. Родилась в д. Манзя Богучанского района. Неграмотная. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Каребина Е., Салькова М. (К. 22, п. 13, л. 30).

297. Никитин Юра, 1970 г. р. Родился в д. Пинчуга Богучанского района. Записали в Пинчуге в 1982 г. Бондарева, Цырулик (К. 13, п. 8, л. 8).

298. Баженова Мария Амосовна, см. № 250 (К. 22, п. 13, л. 38).

299. Баженова Мария Амосовна, см. № 250 (К. 22, п. 13, л. 41).

300. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 2-11/1999).

301. Потапова Устинья Яковлевна, см. № 1 (К. 22, п. 12, л. 23, текст В).

302. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 2-13/1999).
303. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-16/1999).
304. Шадеева Татьяна Сергеевна, см. № 176 (К. 28, п. 6, л. 4).
305. Ожегова В.И., см. № 290 (К. 25, п. 14, л. 19).
306. Соколова Лидия Феофановна см № 23 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. Б 1-5/1999).
307. Душа Александра Николаевна, 1928 г. р. Родилась в Бейском районе Алтайского края. Записали в д. Бартанас Тасеевского района в 1991 г. Дроздова Т., Скомороха Т., Карасева Ю. (Фоноарх., пл. 25 а-14/1991).
308. Душа Александра Николаевна, см. № 307 (Фоноарх., пл. 25 а- /1991).
309. Михасева Мария Малаховна, 1932 г. р. Родилась в д. Унжа Тасеевского района. Неграмотная. Записали в Унже в 1991 г. Новоселова Н.А., Дроздова Т., Скомороха Т., Карасева Ю. (Фоноарх. КГПУ, пл. 24 а-19/1991).
310. Леонович Ольга Митрофановна, см № 47 (Фоноарх., пл. 21 а-13/1991).
311. Брюханова Ирина Васильевна, см. № 52 (К. 5, п. 2, л. 21).
312. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (ЛАК 1995, с. 6).
313. Брюханова Евдокия Андреевна, 1915 г. р. Родилась в д. Пинчуга Богучанского района. Образование 4 класса. Записали в пос. Таежный Кежемского района в 1979 г. Гочачко Т., Белова Н. (К. 5, п. 4, л. 4, текст 2).
314. Петрова Мария Ивановна, 1922 г. р. Родилась в д. Вахрушево Тасеевского района. Записали в Вахрушево в 1991 г. Дроздова Т., Скомороха Т, Карасева Ю. (Фоноарх., пл. 30 б-5/1991).

315. Дегтярева Ульяна Георгиевна, см. 157 (Фоноарх., пл. 28 а-5/1991).

316. Овчинникова Ольга Дмитриевна, 1932 г. р. Родилась в д. Унжа Тасеевского района. Записали в Унже в 1991 г. Фролова А., Кузнецова Е. (Фоноарх., пл. 32 а-7/1991).

317. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 30 (К. 33, п. 4, л. 29).

318. Тихомирова М. С., 1910 г. р. Родилась в Московской обл. В п. Таежном Богучанского района с 1943 г. Записали в Таежном в 1983 г. Гальченко О., Беликова А. (К. 14, п. 23, л. 43).

319. Граськова Анастасия Петровна, см. № 32 (К. 40, п. 13, л. 1).

320. Кузнецова Н.К., Орехова Е.К., см. № 158 (К. 29, п. 16, л. 1).

321. Ковалева Мария Васильевна, см. № 63 (К. 22, п. 12, л. 3, текст В).

322. Кособокова Анна Михайловна, см. № 242 (Фоноархив КГПУ, пл. С1 -6/1997).

323. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-17/1999).

324. Леонович Ольга Митрофановна, см. № 47 (Фоноарх., пл. 21 а-12/ 1991).

325. Куравкина Федосья Григорьевна, 1913 г. р. Родилась в д. Плотбино Тасеевского района. Образование 3 класса. Родители витебские. Записали в д. Унжа Тасеевского района в 1991 г. Новоселова Н.А., Дроздова Т., Веселина Т., Перфилова Т. (Фоноарх., пл. 21 а-9/1991).

326. Кособокова Анна Михайловна, см. № 242 (Фоноарх., пл. С 1-5/1997).

327. Ковалева Мария Васильевна, см. № 63 (К. 22, п. 12, л. 3).

328. Викулова Валентина Ивановна, 1910 г. р. Родилась в д. Галанино Казачинского района. Записали в Галанино в 1988 г. Бахмацкая А., Боговцева Л. (К. 33, п. 4, л. 42).

329. Белоусова Павлина Егоровна, см. 257 (К. 41, п. 8, л. 9).

330. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 30 (К. 33, п. 4, л. 81).

331. Обуховская Евдокия Тимофеевна, 1928 г. р. Записали в с. Сухобузимское Рейхерт Н., Епифанцева В. (Фоноарх., пл. В 1-4/2002).

332. Привалихина Ефимья Ивановна, см. № 151 (К. 5, п. 2, л. 3).

333. Яницкая Мария Афанасьевна, см. № 130 (Фоноарх., пл. А 2-16/2002).

334. Привалихина Ефимья Ивановна, см. № 151 (К. 5, п. 2, л. 3).

335. Губанова Галина Федоровна, 1940 г. р. Родилась в д. Холма Назаровского района. Записала в д. Сахапта Назаровского района в 2001 г. Тихонова С. (Фоноарх., пл. 10 а-28/2001).

336. Кривонослова Анна Прохоровна, см. № 73 (К. 25, п. 14, л. 12).

337. Бархатова Аксинья Михайловна, 1906 г. р. Родилась в д. Бархатово Березовского района. Неграмотная. Записали в 1986 г. Филина Т., Миськова Т. (К. 25, п. 14, л. 8, текст А).

338. Хатсон Анна Яковлевна, 1918 г. р. Родилась в д. Ноговицыно Московской обл. В д. Пашино Мотыгинского района с 1947 г. Образование среднее специальное. Записали в Пашино в 1985 г. Мизонова Н., Черепенникова О. (К. 22, п. 12, л. 27).

339. Бархатова Аксинья Михайловна, см. № 337 (К. 25, п. 14, п. 8, текст Б).

340. Каверзина Нина Семеновна, см. № 27 (К. 22, п. 12, л. 28, текст В).

341. Достовалова Ф. А., 1911 г. р. Родилась в д. Челноково Казачинского района. Записали в д. Челноково в 1986 г. Черкасова, Апалиева, Ковалева (К. 25, п. 14, л. 15).

342. Дегтярева Ульяна Георгиевна, см. № 157 (Фоноарх., пл. 28 а-13/1991).

343. Балабкина Евгения Макаровна, 1917 г. р. Родилась в д. Ивановка Бирилюсского района. Неграмотная. Записали в д. Шуточкино Бирилюсского района в 1988 г. Портнова О., Пашенко С. (К. 31, п. 17, л. 45).

344. Прохорова Евгения Николаевна, см. № 161 (К. 33, п. 4, л. 15, текст Б).

345. Буховец Валентина Спиридоновна, 1931 г. р. Родилась в д. Ананьево Алтайского края. Записали в п. Таежный Богучанского района в 1983 г. Грунько Н., Плотникова А. (К. 14, п. 23, л. 1).

346. Рукосуев Г.В., 1918 г. р. Родился в д. Яркино Богучанского района. В с. Богучаны с 1930 г. Записали в Богучанах в 1982 г. Парфенчук И., Кайзер М. (К. 13, п. 8, л. 1).

347. Колпакова Прасковья Емельяновна, см. № 117 (К. 22, п. 12, л. 11, текст Д).

348. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. Б 1-9/1999).

349. Граськова Анастасия Петровна, см. № 32 (К. 40, п. 4, л. 17).

350. Безруких Валентина Ивановна, см. № 110 (К. 22, п. 11, л. 17).

351. Смирнова Аксинья Семеновна, 1916 г. р. Родилась в д. Караульная Тасеевского района. В д. Унжа Тасеевского района с 1962 г. Образование 6 классов. Родители Могилевские. Записали в Унже в 1991 г. Фролова А., Кузнецова Е. (Фоноарх., пл. У 1-9/1991).

352. Романова Мария Прокопьевна, см. № 153 (К. 40, п. 4, л. 14).

353. Верхотурова Софья Аввакумовна, см. № 220 (К. 23, п. 5, л. 6).

354. Коваленко Нина Семеновна, см. № 173 (ЛАК, 1998, с. 16).

355. Логинова Е.Ф., 1920 г. р. Родилась в д. Иркиннеево Богучанского района. Неграмотная. Записали в д. Артюгино Богучанского района в 1984 г. Лукьянова О., Агниева В. (К. 16, п. 2, л. 27).

356. ККМ, о/ф. 7886/119, с. 168.

357. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. Б 1-8/1999).

358. Табакаева Клавдия Дмитриевна, см. № 125 (К. 34, п. 5, л. 1).

359. Каверзина Нина Семеновна, см. № 27 (К. 22, п. 12, л. 28, текст Е).

360. Митяева Агафья Фроловна, 1920 г. р. Родилась в с. Назарово. В Кежме с 1977 г. Записали в с. Кежма в 1984 г. Порядина Л., Куликова А. (К. 15, п. 11, л. 29).

361. Богонова Прасковья Антоновна, 1928 г. р. Родилась в с. Тасеево. Образование 6 классов Записали в пос. Решающий Мотыгинского района в 1985 г. Кашина М., Мизгина О. (К. 22, п. 13, л. 27).

362. Максимова Александра Григорьевна, 1929 г. р. Родилась в д. Марьевка Уярского района. Записала в пос. Абан в 2001 г. Максимова Л. (Фоноарх., пл. 2 а-3/2001).

363. Ольхина Елена Герасимовна, 1912 г. р. Родилась в д. Фаначет Тасеевского района. Неграмотная. Записали в Фаначете в 1990 г. Романова И., Заборцева О. (К. 40, п. 4, л. 22).

364. Ушакова Мария Герасимовна, 1908 г. р. Родилась в Тульской губ. В д. Галанино с 1916 г. Образование

1 класс. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Прейн А., Чернова И. (К. 33, п. 4, л. 21).

365. Кувека Мария Сергеевна, см. № 167 (К. 22, п. 13, л. 15).

366. Кособокова Анна Михайловна, см. № 242 (Фоноарх., пл. С 1-8/1997).

367. Ожегова В.И., см. № 290 (К. 25, п. 14, л. 19).

368. Колотушкина Антонина Петровна, см. № 260 (К. 14, п. 23, л. 79).

369. Краснодубова Мария Васильевна, 1920 г. р. Записала в с. Богучаны в 1982 г. Прохорова И. (К. 13, п. 8, л. 17).

370. Потапова Устинья Яковлевна, см. № 1 (К. 22, п. 12, л. 22, текст Б).

371. Горбачева Аксинья Фоминична, 1910 г. р. Родилась в Белоруссии. Неграмотная. Записали в д. Еловка Бирилюсского района в 1988 г. Богович Е., Черникова О. (К. 31, п. 17, л. 14).

372. Гробовская Александра Тимофеевна, см. № 4 (К. 33, п. 4, л. 24).

373. Мещерякова Полина Ивановна, см. № 278 (Фоноарх., пл. С 1-12/1997).

374. Демина Татьяна Васильевна, см. № 56 (К. 26, п. 6, л. 16).

375. Грункова Ульяна Ивановна, 1922 г. р. Родилась в д. Галанино Казачинского района. Записали в Галанино в 1985 г. Бахмацкая, Боловцова (К. 33, п. 4, л. 9, текст А).

376. Васильева Анна Ивановна, 1923 г. р. Родилась в д. Челноки Казачинского района. Образование среднее специальное. Записали в Челноках в 1988 г. Сацук, Серебренникова (К. 33, п. 4, л. 64).

377. Кретинина Зоя Ивановна, см. № 213 (Фоноарх., пл. 46 б-4/1992).

378. Воробьева Анастасия Андреевна, 1939 г. р. Родилась в д. Клиновка Курагинского района. Записала в д. Пойлово Курагинского района в 2003 г. Мурина А.С. (Фоноарх. пл. 60 б-10/2003).

379. Ерикова Софья Федоровна, 1926 г. р. Родилась в с. Верхняя Коя Минусинского р. Записано в д. Знаменка Минусинского р. в 1998 г.

380. Корнеева Пелагея Александровна, 1910 г. р. Родилась в с. Троицк Тасеевского района. Записали в Троицке в 1992 г. Соколова С.В., Васильев В. (Фоноарх., 53 б-10/1992).

381. Запорожец В.В. Указ. раб., с. 46.

381 а. Югова Тамара Григорьевна, 1964 г. р. Родилась в с. Курбатово Балахтинского района. С 1973 года в с. Казанцево Шушенского района. Образование среднее специальное. Записала в с. Казанцево Шушенского р. в 2013 г. Сурдина Н.Н. (ФА ГЦНТ, п. 10, л. 115).

382. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (ЛАК, 1995, с. 6).

383. Кретинина Зоя Ивановна, см. № 213 (Фоноарх., пл. 46 б-6/1992).

384. Запорожец В.В. Указ. раб., с. 46.

385. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (ЛАК, 1995, с. 7).

386. Коваленко Нина Семеновна, см. № 173 (ЛАК, 1998, с. 11).

387. Соколова Нина Григорьевна, см. № 248 (ЛАК, 1995, с. 4).

388. Соколова Нина Григорьевна, см. № 248 (ЛАК, 1995, с. 5).

389. Соколова Нина Григорьевна, см. № 248 (ЛАК, 1995, с. 4).

390. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (ЛАК, 1995, с. 12).

391. Назаренко Евгения Лукинична, 1928 г. р. Родилась в Смоленской обл. В Тасеево с 1955 г. Образование 4 класса. Записала в с. Тасеево в 1991 г. Соколова С.В. (Фоноарх. КГПУ, пл. У 1-10/1991).

392. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (ЛАК, 1994, с. 7).

393. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (ЛАК, 1994, с. 12).

394. Чугунова Мария Григорьевна, 1920 г. р. Родилась в д. Тыныс Тасеевского района. В Троицке Тасеевского района с 1940 г. Образование 2 класса. Записали в Троицке Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 а-б/1992).

395. Титова Татьяна Ивановна, см. № 147 (Фоноарх., пл. 53 б-11/ 1992).

396. Матеус Валентина Игнатьевна, 1914 г.р. Родилась в д. Троицке Тасеевского района. Записали в Троицке в 1992 г. Дроздова Т., Скомороха Т. (Фоноарх., пл. 53 б-4/1992).

397. Назарова Валентина Каллистратовна, 1922 г. р. Родилась в д. Дворец Кежемского района. Записали в д. Болтурино Кежемского района в 1979 г. Новоселова Н.А., Шульгина Н. (К. 5, п. 4, л. 2).

398. Кретицина Зоя Ивановна, см. № 213 (Фоноарх., пл. 47 а-1/1992).

399. Валенкова Евгения Григорьевна, 1914 г. р. Родилась в Витебской обл. Записали в с. Тасеево в 1990 г. Новоселова Н.А., Зубец О. (К. 40, п. 4, л. 10).

399а Капошко (Бажкова) Вера Абрамовна, 1940 г. р., Родилась в д. Валёжное Ачинского р. Образование 4 класса. Родители из Ачинского района. Записала в п. Кытат Ачинского района в 2013 г. Капошко С.Н.

400. ККМ, оф.7886/106. С. 9

401. Макаренко А.А. Сибирский народный календарь... С. 86.
402. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (ЛЯК, 1994, с. 3).
403. ККМ, оф.7886/112, с. 50.
404. ККМ, оф.7886/178-2, с. 704.
405. ККМ, оф.7886/106, с. 7.
406. ККМ, оф.7886/106, с. 7.
407. ККМ, оф.7886/ 112, с. 47-48.
408. ККМ, оф.7886/106, с. 7.
409. Кретинина Зоя Ивановна, см. № 213 (Фоноарх., пл. 47 а-1/1992).
410. Кретинина Зоя Ивановна, см. № 213 (Фоноарх., пл. 47 а-3/1992).
411. Коваленко Нина Семеновна, см. № 173 (ЛЯК, 1998, с. 13).
412. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (ЛЯК, 1995, с.5).
413. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (ЛЯК, 1996, с. 3).
414. Смолякова Анисья Андреевна, см. № 253 (Фоноарх., пл. 2 а-6/2001).
415. Мисникова Елена Викторовна, 1972 г. р. Родилась в г. Рубцовск Алтайского края. В Красноярске с 1993 г. Записала в г. Красноярске в 1998 г. Калинина С.В. (ЛЯК, 1998, с. 2).
- 415 а. Безруких Григорий Николаевич, см. № 87 (ЛАН, ф.п. 1986, тетр. 3, с. 17)
416. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. Б 1-6/1999).
417. Марлинская Ирина Серафимовна, 1941 г. р., Родилась в Воронеже. В Сибири с 1942 г. Образование высшее. Отец воронежский, мать тульская. Записала в Красноярске в 2006 г. Калинина С.В. (ЛЯК, 2006, с. 1).

418. Дружинина Сима Ефремовна, см. № 212 (Фоноарх., пл.32 а-1/2002).

419. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. А 2-4/ 1999).

420. ККМ, оф 7886/106, с.7.

421. Миллер Нина Павловна, см. № 294 (Фоноарх., пл. 1 а-3/ 2001).

421 а. Шпис Екатерина Фридриховна, 1942 г.р. Родилась в Саратовской области. В д. Березовка Ачинского района с 1958 г. Образование 4 кл. Родители, деды из Саратовской области. Записала в 2013 г. в Березовке Ачинского р. Горн И.А. (ФА ГЦНТ, п.1, л.103).

422. Макаренко А.А. Сибирский народный календарь... С. 154.

423. Макаренко А.А. Сибирский народный календарь... С. 160.

424. Арефьев В. Материалы по этнографии... С. 130.

425. Соколова Лидия Феофановна, см. № 23 (ЛЯК, 1995, с. 3).

426. Савельева Макрида Климентьевна, 1906 г. р. Родилась в Виленской губ. В Сибири с 1908 г. Выросла в д. Слобода Ирбейского р. Неграмотная. Записано в с. Ирбей в 1979 г. (К. 6, п. 2, л. 1).

427. Коваленко Нина Семеновна, см. № 173 (ЛЯК, 1998, с. 14).

428. Кретинина Зоя Ивановна, см. № 213 (Фоноарх., пл. 46 б-8/1992).

429. Кретинина Зоя Ивановна, см. № 213 (Фоноарх., пл. 47 а-1/ 1992).

430. Назаренко Евгения Лукинична, см. № 391 (Фоноарх., пл. У 1-11/1991).

431. Рябушева Мария Тимофеевна, 1935 г. р. Родилась в д. Ольховка Ачинского района. Записано в Ольховке в 1992 г. (Фоноарх., пл. 30 б-3/1992).

432. Белобородова Татьяна Ефимовна, 1905 г. р. Родилась в д. Рождественское Казачинского района. В д. Вороковка Казачинского района с 1926 г. Записали в Вороковке в 1987 г. Новоселова Н.А., Кожемякина Т., Комлева Л. (К.26, п.3, л. 5).

433. Рукосуева Варвара Ефимовна, см. № 58 (Фоноархив КГПУ, А1-8а/ 1986).

434. Тараненко (Ковригина) Лидия Георгиевна, 1929 г. р. Родилась в г. Красноярске. Образование высшее. Родители из Забайкалья и Читинской области. Записала в г. Красноярске в 2007 г. Елисеева Е.С. (ФА ГЦНТ, п. 1, с. 107).

435. Брюханова Ирина Васильевна, см. № 52 (К. 5, п. 2, л. 21).

436. Логинов Макар Ильич, 1897 г. р. Родился в с. Иркинеево Богучанского района. Записали в Иркинеево в 1982 г. Тремаскина, Чавлытко. (К. 16, п. 2, л. 21).

437. Шахова Анна Петровна, 1907 г. р. Родилась в д. Большие Ключи Рыбинского р. Образование 3 класса. Записали в п. Таёжный Кежемского района в 1979 г. Злобина С., Шестакова Н. (К. 5, п. 2, л. 16).

438. Назаренко Андрей Листарьевич, 1915 г. р. Родился в д. Бархатово Березовского района. Записали в Бархатово в 1986 г. Черкасова, Апалиева, Ковалева (К. 25, п. 14, л. 43).

439. Челнокова Анна Дмитриевна, 1911 г. р. Родилась в д. Бархатово Березовского района. Записано в 1986 г. (К. 25, п. 14, л. 38).

440. Дворянчикова Татьяна Ивановна, 1933 г. р. Родилась в Иркутской обл. Записали в д. Бельск Мотыгинского района в 1985 г. Мизонова Н., Черепенникова О. (К. 22, п. 13, л. 41).

441. Бархатова Галина Ивановна, 1930 г. р. Родилась в д. Бархатово Березовского района. Записано в 1986 г. (К. 25, п. 14, л. 31).

442. Мезенцева Дарья Ивановна, 1914 г. р. Родилась в д. Рождественка Бирилюсского района. В Бирилюссах с 1977 г. Неграмотная. Записали в с. Бирилюссы в 1988 г. Рупосова О., Степанова С. (К. 31, п. 7, л. 16).

443. Гуськова Евдокия Васильевна, см. № 160 (К. 22, п. 13, л. 11.).

444. Колотушкина Антонина Петровна, см. № 260 (К. 14, п. 23, л. 74).

445. Скуратова (Гаврюченко) Мария Васильевна, 1915 г. р. Родилась в с. Новокурск Шарыповского района. Записала Г.В. Анищенко. Цит. по: «Неиссякаемый источник»: альманах. Вып. 1. Шарыпово, 2010. С. 41-42.

446. Кривонослова Анна Прохоровна, см. № 73 (К. 25, п. 14, л. 27).

447. Безруких Елена Федоровна, 1912 г. р. Родилась в д. Ярки Богучанского района. Записали в пос. Ангарский Богучанского района в 1989 г. Федорова М., Савченко Н. (К. 34, п. 4, л. 7).

448. Нестерова А.В., 1918 г. р. Родилась в д. Бархатово Березовского района. Записали в Бархатово в 1986 г. Апалиева, Ковалева (К. 25, п. 14, л. 43).

449. Мариева Мария Ивановна, см. № 258 (К. 41, п. 8, л. 6).

450. Кудрявцева Анна Ефимовна, см. № 139 (Фоноарх., пл. 53 а-8).

451. Мордвинова Зинаида Михайловна, 1923 г. р. Родилась в д. Сосновка Бирилюсского района. Записали в д. Арефьево Бирилюсского района в 1988 г. Богович Е., Черникова О. (К. 31, п. 17, л. 13).

452. Буховец Валентина Петровна, см. № 345 (К. 14, п. 23, с. 5)

453. Гужей Арина Дементьевна, 1920 г. р. Родилась в д. Монастырь Кежемского района. Записали в д. Заледеево Богучанского района в 1986 г. Ефанова Ю., Новикова Л. (К. 23, п. 5, л. 18).

454. Безруких Елена Григорьевна, см. № 217 (ЛАН, ф.п. 1986г., т.3, л 14).

455. Мутовин Мартемьян Васильевич, см. № 216 (ЛАН, ф.п. 1982 г., т. 2, с. 14).

456. Дружинин Яков Никандрович, см. № 204 (К. 31, п. 17, л. 4).

457. Гужей Арина Дементьевна, см. № 453 (К. 23, п. 5, л. 18, текст 2).

458. Рукосуева Варвара Ефимовна, см. № 59 (К. 23, п. 5, л. 20, текст 3).

459. Гуськова Евдокия Васильевна, см. № 160 (К. 22, п. 13, л. 10, текст В).

460. Рукосуева Акси́нья Ефимовна, см. № 60 (К. 23, п. 5, л. 22, текст 3).

461. Мари́ева Мари́я Ива́новна, см. № 258 (К. 41, п. 8, л. 5).

462. ККМ, о.ф. 7886/ 164, с. 10-11. Записали в 1906–1910 г. З.Т. и К.М. Некошновы.

463. ККМ, о.ф. 7886/ 164, с. 10-11.

Словарь устаревших, малоупотребительных и диалектных слов

- Бечевой ийти (93) – ийти против течения, тянуть лодку за собой на бечева
- Блазень (271) – видение, от блазнить – мерещиться, казаться
- Бойня (157) – место забоя скота
- Большой мат (23) – ругательства с упоминанием Бога и Богородицы
- Брюхатая (86) – беременная
- Веретено (163), веретёшко (231) – полированная палочка для наматывания пряжи в процессе прядения
- Вечёрка (3) – увеселительное собрание неженатой молодежи, как правило, с работой
- Виденья были (15) – мерещилось, казалось
- Волок дров (306) – обвязанные тросом или веревкой несколько стволов деревьев с обрубленными ветками, которые волочет конь или трактор
- Волхидка (311) – ведьма, женщина со сверхъестественными способностями
- Вывороть (45) – упавшее дерево, с корнями на виду
- Вычуги (52) – значение не установлено
- Глызина (315) – кусок
- Гнездо строк (407) – значение не выявлено
- Голова, головка (324) лаптя – носок лаптя, передняя часть
- Голяшек, голяшка (310) – здесь: грязный, как сапог; от слова голенище
- Гребье (14) – скошенная трава, сено, готовое к дальнейшим действиям: сгребанию в валы, которые затем складываются в копны, а затем в зарод
- Гумно (316) – сарай для сжатого хлеба, крытая площадка для молотьбы

- Девятая пятница (119) – праздник народного календаря, отмечающийся на 9 неделе после Пасхи
- Дележ в семье (384) – раздел хозяйства, выделение старших сыновей для жизни самостоятельным домом
- До ветру (22) – в туалет
- Доспеть (169) – «сделать», навредить
- Западня (405) – крышка от подполья
- Зарод (323) – сложенное в большую кучу продолговатой формы для хранения сено. Зарод тщательно утаптывается в середине и сверху ему придается заостренная форма, чтобы стекал дождь.
- Зимовье (79) – охотничья избушка в лесу
- Золовка (150) – сестра мужа
- Зыбка (64) – подвесная колыбель
- Игрище (232) – в Приангарье молодежное собрание без работы, увеселение
- Иконы поднимать (118) – служить молебен
- Ильинская пятница (456) – пятница перед Ильиным днем
- Катанки (364) – валенки, валяные из шерсти сапоги, они же чёсанки
- Квашня (212) – порция замешанного теста, рассчитанная для выпечки в одну протопку печи, а также посуда для замешивания теста
- Кобриг (90) – погреб
- Кожух (169) – корпус, прикрывающий механизмы, в данном случае мельницы
- Колода (35) – упавшее толстое дерево
- Корч (352) – коряга, выворотень
- Косарёк (247) – нож, сделанный из сломанной косы
- Красная рыба (93) – рыба ценных пород
- Криничка (73) – ключ, родник
- Куделя (163) – волокно, обработанное и приготовленное для прядения (получения пряжи)

Ладом (169) – как следует, хорошо
Ладонь (218) – иначе гумно, ток для молотьбы хлеба
Лес колется (15) – (в переносном значении) очень громко
Летка, леток (408) – отверстие в улье для вылета пчел
Лоб (323) у зарода, стога – узкая сторона
Лопата хлебная (94) – деревянная лопата, которой сажают
        в печь хлеб на под или листы с выпечкой.
Лопотина, лопоть (169) – одежда
Лучина (410) – луковица
Матка, матица (63) – основная балка, держащая перекрытие
Мельник (169) – в данном случае – название нечистой си-
        лы, духа мельницы
Метать (456) – складывать сено в копны и зароды
Молодка (193) – женщина, состоящая в браке первый год
        или до рождения ребенка
Молодуха (144) – женщина от свадьбы до рождения перво-
        го ребенка или в течение первого года в браке
Мужичи (111) – портянки
На плуги (57) – возможно, от плуг – орудие пахоты
Нарекать (346) – от наречь: назвать, объявить; здесь –
        предсказать, предопределить
Нарядчики (215) – ряженные
Невестка (150) – жена сына или брата
Нетель (321) – взрослая телка, молодая, еще не телившаяся
        корова
Нодья (16) – один из видов долго горящего костра
Оглобли (76) – жерди, прикрепленные к передней стороне
        повозки, соединяющие телегу с хомутом
Оттуля, оттуль (17) – оттуда
Пеговатый (14) – от пегий – с белыми пятнами на темном
        или рыжем фоне
Передом пошли (47) – впереди
Переклад (58) – верхний косяк над дверью
Повитуха (56) – женщина, помогающая при родах

- Подрабатывать пары (323) – обрабатывать землю, оставленную на пары, от сорняков
- Покова (332) – местное название побережья р. Ковы. (живу по Кове – вдоль реки)
- Постать (454) – часть деляны, поля
- Пошто, почто (359) – почему, зачем
- Пристать (45) – устать
- Пролубь (234) – прорубь
- Промыслом (79) – на промысел, на охоту
- Пропастина (172) – сдохшее животное
- Проходила боровом (393) – не приносила потомства
- Прямо её (17) – напротив
- Пу'чки (76) – растение со съедобными стеблями и соцветиями. Пучки едят в вареном и соленом виде. Еще не распутившиеся соцветия называют пиканами и в ряде мест считают лакомством.
- Пятры (231) – в амбаре навес над дверью
- Распростаться (85) – освободиться, здесь – разродиться
- Ревёт (17) – кричит, зовет
- Родом (16) – образом
- Сбухат (111) – значение не установлено, скорее всего, шумит
- Свекровка (6) – свекровь, мать мужа
- Святки (152) – время от Рождества до Крещения
- Святой огарок (208) – огарок церковной свечи
- Сговорилась (62) – в данном случае – затряслась, вздрогнула
- Сдавалося (16) – казалось, мерещилось
- Сделать (377) – навести порчу
- Скирдовать (32) – складывать солому, необмолоченный хлеб в скирды, т. е. большие кучи, как правило, продолговатой формы
- Складиться (323) – устраиваться надолго
- Слых (218) – звук

- Снимок с молока (401) – сливки
- Соловатый (14) – от соловый – бледно-желтый со светлыми хвостом и гривой
- Станок (14) – небольшой полевой стан, лагерь
- Страшные вечера (197) – время от Нового года до Крещения, у старожилов время активизации нечистой силы
- Ступица (413) – центральная часть колеса с отверстием для насадки на ось и гнездами для спиц
- Сулила (62) – обещала
- Сумно (242) – не по себе, страшновато, болезненно
- Сходни (110) – деревянный переносной помост с набитыми поперёк брусьями, предназначены для перехода с судна на берег
- Съезжий праздник (126) – он же престольный. Праздник, во время которого в одну деревню съезжались жители всех поселений церковного прихода, как родня, так и не знакомые друг с другом люди. Это место и время для заведения и возобновления знакомств, выбора брачной пары и т.п.
- Текстилка (366) – текстильный комбинат
- Трафлялось (№ 5) – везло, удавалось
- Трубица (414) – то же самое, что и ступица
- Трут (48) – материал, зажигающийся от искры (гриб трутовик, ветошь, фитиль)
- Угор (111) – возвышенность, холм. В данном случае – крутой берег реки
- Упеть (17) – опять
- Ушомкались (323) – успокоились, устроились
- Фуфайка (260) – стеганая на вате куртка, ватник
- Хромовые сапоги (203) – из мягкой тонкой кожи специальной выделки

Цветной угол (249) – он же красный, тот, где находятся
иконы

Чаровник (166) – напускающий чары, колдун

Чирки (52) – род обуви из мягкой кожи на мягкой подошве

Шшепёткой (413) – щепотью

Шишковать (15) – выезжать в лес на длительное время для
добычи кедрового ореха

Эмтээсовский (157) – принадлежащий МТС – машинно-
тракторной станции

Ятно (169) – отчетливо, ясно

Библиографический список

1. Базлов Г.Н. Поверья об «огненном змее» в Тверской области // Живая старина. 1996. № 4. С. 49–50.
2. Байбурин А.К. Ритуал: своё и чужое // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Л.: Наука, 1983. С. 3–36.
3. Байбурин А.К. Обрядовое перераспределение доли у русских // Судьбы традиционной культуры. Памяти Ларисы Ивлевой. СПб.: Наука, 1998. С. 78–82.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
5. Виноградов Г. Шулюканы. Заметка к вопросу о культурном взаимодействии русских и якутов // Очерки по изучению Якутского края. Иркутск, 1927. Вып. 1. С. 21.
6. Власова М.Н. Водяной // Новая Абевега русских суеверий: иллюстрированный словарь. СПб.: Северо-Запад, 1995. С. 92–104.
7. Гмелин И.Г. Из Записок И.Г. Гмелина о пребывании в Красноярске // История Красноярска. Документы и материалы: XVII– первая половина XIX века / сост., автор введ. и коммент. Г.Ф. Быконя. Красноярск, 2000. С. 220–247.
8. Добровольская В.Е. На тот свет еще попасть надо... Запреты и предписания, регулирующие загробную жизнь человека (по материалам Владимирской и Ярославской областей) // Традиционная культура. 2011. № 4. С. 91–103.
9. Иванов, Топоров. Доля // Мифологический словарь. М.: Эллис Лак, 1991. С. 195.
10. Иванова Т.Г. Ответы на вопросы о фольклоре и фольклористике в XX – XXI вв. // Живая старина. 2001. № 1. С. 3.
11. Жанровые особенности быличек. Пособие по курсу УНТ / Сост. В.П. Зиновьев. Иркутск, 1974. 90 с.

12. Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза: истоки и полисемантизм образов: в 3 т. Том 1: Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». СПб.: Наука, 2001.
13. Левкиевская Е.Е. В краю домовых и леших. Персонажи русских мифов. М.: ОГИ, 2009. 264 с.
14. Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. СПб., 1913. 293 с.
15. Новоселова Н.А. Водяной черт // Енисейский энциклопедический словарь. Гл. ред. Н.И. Дроздов. Красноярск: Русская энциклопедия, 1998. С. 108.
16. Новоселова Н.А. Леший // Енисейский энциклопедический словарь. Гл. ред. Н.И. Дроздов. Красноярск: Русская энциклопедия, 1998. С. 356.
17. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 192 с.
18. Померанцева Э.В. Рассказы о мифических существах и их жанровые особенности // Русская устная проза. М.: Просвещение, 1985. С. 173–184.
19. Померанцева Э.В. Жанровые особенности русских быличек // История, культура, фольклор и этнография славянских народов. VI Международный съезд славистов. М.: Наука, 1968. С. 274–292.
20. Солнцеворот: традиционный народный календарь Енисейской губернии от Рождества до Ивана Купалы / сост., подгот. Текстов, предисловие, коммент., вступит. статья Н.А. Новоселовой. Красноярск: ГЦНТ, 2005.
21. Старченко Д. Обозначения лешего в Приенисейской Сибири (на материале быличек Красноярского края). Всероссийские с международным участием научные Далевские чтения молодых исследователей: материалы X чтений, посвященных памяти В.И. Даля. Канск, 2013. Т. 2 / С.В. Науменко (ред.); ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. С. 293–294.

22. Старченко Д. Портрет лешего в быличках Красноярского края // Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования: материалы XI международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 10–14.

23. Старченко Д. Сюжетно-мотивный состав быличек Красноярского края о лешем // Вестник Воронежского государственного университета, серия Филология и журналистика. Воронеж, 2015. № 3. С. 89–91.

24. Толстой Н.И. Откуда название «шуликун»? // Восточные славяне. Языки. История. Культура. М.: Наука, 1985. С. 278–286.

25. Фольклор Красноярского края: Библиогр. указ. 1820-2000 / Сост В.А. Макарова; науч. ред. и вступ. статья Н.А. Новосёловой. Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск, 2001. 276 с.

26. Черепанова О.В. Мифологическая лексика русского Севера. Л.: Наука, 1983.

27. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и автор. коммент. О.А. Черепанова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Наука, 1996. 212 с.

Архив Красноярского краеведческого музея Основной фонд 7886. ККМ, о.ф. 7886/ 164. с. 10–11. Записали в 1906–1910 г. З.Т. и К.М. Некошновы.

ККМ о.ф. 7886/178-3, с. 51. ККМ, оф. 7886/ 106, ККМ, о/ф. 7886/119, с. 168. ККМ, оф.7886/106. С. 9 ККМ, оф.7886/112, с. 50. ККМ, оф.7886/178-2, с. 704 ККМ, оф.7886/106, с. 7. Записала М.В. Красноженова.

Публикации текстов

Былички и бывальщины Воронежского края [Текст]: сборник текстов / Подготовка текстов, составление, вступительная статья, примечания Т.Ф. Пуховой. Воронеж, Научная книга, 2009. 386 с.

Былички и бывальщины. Старозаветные рассказы, записанные в Прикамье / Сост. К. Шумов. Пермь: Янус, 1991. 412 с.

Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В.П. Зиновьев. Новосибирск: Наука, 1987. 400 с.

Рассказы о полтергейсте и прочей нежити на овине, в избе и бане / Сост., вступит. статья и комментарии К. Шумов, Е. Преженцева. Пермь: Янус, 1993. 223 с.

Рождественская ночь: сборник / Составление, предисловие, очерки, подготовка текстов и комментарии Г.В. Афанасьевой-Медведевой. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. 416 с.

Фольклор Приангарья начала XX века (Фонд А.А. Савельева в ГЛМ) Предисловие и публикация В.В. Запорожец // Живая старина. 2000. № 2. С. 45–48.

Учебное издание

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА
СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ХРЕСТОМАТИЯ В 2 ТОМАХ

Том 2.

РАССКАЗЫ О ДУХАХ ПРИРОДЫ, НЕЧИСТОЙ СИЛЕ,
КЛАДАХ, ПРЕДСКАЗАНИЯХ

Редактор Н.А. Агафонова
Корректор А.П. Малахова
Верстка М.Н. Богданова

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подписано в печать 07.02.17. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 15,4. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 01-008

Отпечатано в типографии «ЛИТЕРА-принт»,
т. 295-03-40